

Книга III. Лесная

Аранья Канда

Глава 1

Мудрецы леса Дандака приветствуют Раму

Входя в лес Дандака, непобедимый и всегда уравновешенный Рама увидел стоявшие по кругу хижины аскетов, покрытые корой и травой куша. Они сияли духовным светом, нестерпимым для мирского глаза, как ослепительное полуденное солнце становится источником страданий для людей. Заботливо ухоженную обитель, прибежище всего живого, часто посещали дикие лани и птицы, она выглядела мирной и веселой благодаря танцующим небесным нимфам. Просторные хижины, близ которых горел священный огонь, были полны ковшей и других предметов поклонения: шкур, травы куша, дров, кувшинов, полных воды, фруктов и кореньев. Окруженная огромными священными деревьями, склонившимися под тяжестью спелых и сладких плодов, обитель эта была освящена постоянно совершаемыми жертвоприношениями и воздаяниями, оглашена звучанием ведических гимнов. Усталая ковром цветов всех видов и ароматов, украшенная прудами, поросшими распустившимися лотосами, эта обитель отшельников, поддерживающих себя фруктами и кореньями, облаченных в кору и шкуры черной антилопы, обуздавших чувства, напоминала солнце или огонь. Великие благочестивые мудрецы своими суровыми аскезами умножали ее трансцендентное сияние. Оглашенная чтением ведических гимнов и украшенная присутствием брахманов, постигши Веду, она напоминала обитель Брахмы. Увидев это святое место, знаменитый Рагхава, ослабил тетиву на своем луке и вступил на землю великих мудрецов. Наделенные безграничными духовными познаниями мудрецы, довольные, вышли ему навстречу. С радостью глядя на добродетельного юношу, подобного восходящей луне, вместе с Лакшманой и ослепительно прекрасной Ваидехи, аскеты суровых обетов приветствовали их. Жители лесов, они изумились красоте Рама, его юности, величию, одежде. Не сводя глаз они взирали на Рагхаву, Лакшману и Ваидехи, словно на великое чудо. Благословенные мудрецы, доброжелатели всего живого, проводили Рама в хижину, покрытую листьями, и по традиции гостеприимно приняли его. Удачливые и благочестивые люди, сияющие, как огонь, принесли воду, чтобы он мог омыть руки и стопы. С великой радостью великодушные аскеты принимали Рама в своей обители. Цветы, фрукты и коренья – все, что было в святой обители, – они отдали в распоряжение великодушного героя. Аскеты, постигшие сокровенное, со сложенными ладонями обратились к Рама:

– О Рагхава, царь, защищающий права своих подданных и их жилища, достоин почета и уважения. С жезлом в руках он – гуру, наделенный четвертью славы Индры. Он вкушает высшие блага и почитаем всеми. Под твоим покровительством мы защищены, будь то столица или лес. Ты – государь, о повелитель мира! Отбросив всякое желание мести, обуздав гнев и чувства, ты защищаешь нас, чтобы мы жили в добродетели, словно мать, которая защищает своего ребенка, прижимая к груди.

С этими словами они выразили почтение Рама, сопровождаемому Лакшманой, предложили ему фрукты, коренья, цветы, дары поля и леса. Другие аскеты, сияющие, как огонь и верные священным обетам, почитали Господа согласно традиции.

Глава 2

Демон Вирадха уносит Ситу

Близился рассвет. Рама в ответ на почтительные слова аскетов поклонился им и вместе с Лакшманой вошел в лес, изобилующий оленями и ланями, часто посещаемый диким зверем

и свирепыми тиграми. Полусухие деревья, лианы и кустарник трещали у них под ногами, тропа была едва различимой, посверкивали пруды и озера. В этом дремучем лесу, полном зверей, не слышно было пения птиц, только верещали сверчки. Вместе с Лакшманой и Ситой Рама пристально вглядывался в траву, изучая лесные тропы, когда перед ним предстал ревуший исполин, огромный, как гора. Громадный, отвратительный, с глубоко посаженными глазами, огромным ртом и выпяченным животом, одетый в тигровую шкуру, покрытый кровью, он вселял ужас в сердца всех обитателей леса. Он появился, словно сама смерть с разверзнутыми устами. Три льва, четыре тигра, два леопарда, четыре пятнистых оленя и голова огромного слона с бивнями, по которым стекал жир, свисали с его копыта. Увидев Раму, Лакшмана и Ситу, царевну Митхилы, он с яростью набросился на них, словно Время в час уничтожения миров. Издав страшный рев, от которого земля задрожала, он схватил Ваидехи и понес ее прочь. На прощанье он бросил Рама:

– Ты и твой спутник носите косу и одеты в кору, но все же не растаете со своей супругой! Тебе пришел конец, лишь ты вошел в лес Дандака с луком, стрелами и мечом в руках! Вы аскеты, почему вы живете с женщиной? Отвратительные и злобные грешники, кто вы, запятнавшие имя святых мудрецов? Я – исполин Вирадха, здесь моя обитель, я брожу по непроходимому лесу с оружием в руках и питаюсь мясом аскетов. Эта прекрасная женщина будет моей женой, а ваша кровь утолит мою жажду, о негодяи!

Дочь Джанаки, Сита, услышала жестокие и надменные речи злобного Вирадхи и преисполнилась страха, задрожав, как пальма, сотрясаемая ветром. Увидев любимую Ситу в руках Вирадхи, Рама побледнел.

– О друг, взгляни, дочь Джанаки, моя целомудренная супруга, знаменитая царевна, выросшая в роскоши, оказалась в лапах Вирадхи! – воскликнул он, – О Лакшмана, увы! Сегодня сбылось желание Кайкеи! Этой коварной женщине мало было коронации сына, она заставила меня уйти в лес несмотря на любовь ко мне моих подданных. Теперь она, властвующая среди наших матерей, будет довольна! Это величайшее горе, что другой своими нечестивыми руками коснулся Ваидехи, это ужаснее смерти моего отца или потери царства, о Саумитри!

От этих слов Какутстхи глаза Лакшманы наполнились слезами. Шипя, как раненная змея, он резко ответил:

– О Какутстха, о покровитель всего живого, равный самому Индре! Я – твой слуга, почему же ты сокрушаешься, словно некому тебя защитить? Мои острые стрелы разорвут исполина Вирадху! Он умрет, напоив землю своей кровью! Горечь, которую причинил мне Бхарата своей жаждой трона, я изолью на Вирадху, как Громовержец обрушивает молнии на горы! Своей сильной рукой я выпущу острую стрелу и разорву ему грудь! Пусть он лишится жизни и падет наземь!

Глава 3

Битва двух братьев с Вирадхой

Вирадха заговорил вновь, и весь лес наполнился звуком его голоса:

– Кто вы? Куда направляетесь, отвечайте!

– Знай, мы два воина из рода Икшваку, – отвечал знаменитый Рама исполину, пылающему гневом. – Верные своим обетам, мы странствуем по лесу. Теперь скажи, кто ты, живущий в лесной чаще?

Вирадха отвечал воистину могучему Рама:

– Слушай, и я поведаю тебе, о царевич из рода Рагху! Я – сын Джавы, мать моя Шатархада. Среди исполинов мира я известен под именем Вирадхи. Удовлетворив своими аскезами Брахму, я обрел благословение и теперь неуязвим для любого оружия на земле. Голыми руками убить меня невозможно! Оставьте всякую надежду вернуть эту прекрасную женщину и сейчас же уберите отсюда, и тогда я сохраню вам жизнь!

Глаза Рама покраснели от гнева, и он ответил тому отвратительному и злобному демону Вирадхе:

– Негодяй, подобный тебе, проклят самим своим греховным замыслом! Несомненно, ты обречен на смерть, которую встретишь в сражении! Остановись на мгновение, тебе не спастись!

Натянув лук и быстро вложив в него две острых стрелы, Рама выстрелил в того демона, и затем, вновь натянув тугую тетиву, выпустил еще семь быстрых, как Гаруда и ветер, стрел с красивым оперением и золотыми наконечниками. Те могучие стрелы, украшенные павлиньими перьями, разорвали на куски Вирадху и, шипя, окровавленные вонзились в землю. От страшных ран Вирадха выпустил из рук Ваидехи и, размахивая копьем, с яростью бросился на Раму и Лакшману. Сжимая в руках копье, словно знамя Индры, разверзнув пасть и ревя, он был похож на саму смерть. Братья обрушили на Вирадху, который напоминал время, смерть или судьбу, шквал огненных стрел, но ужасный демон, расхохотавшись, остановился и, разверзнув пасть, отбросил все стрелы благодаря обретенному благословию. Переведя дыхание и еще крепче зажав копье, демон Вирадха снова бросился на двух потомков Рагху, и тогда Рама, самый искусный среди воинов, двумя стрелами разломал то копье, сиявшее, как молния, и напоминавшее огонь в небесах. Разбитое Рамой копье вонзилось в землю, словно скала, расколота молнией. В тот же миг, не расстегивая своих мечей, два воина напали на Вирадху, словно два черных змея, и стали бить его снова и снова. Несмотря на это их отвратительный противник без усталости осыпал их ударами кулаков, но они стояли твердо. Тогда он попытался поднять их над землей, и Рама, разгадав его намерения, сказал Лакшмане:

– Пусть демон унесет нас, куда пожелает, о Саумитри! Позволь этому ночному бродяге нести нас, поскольку у нас с ним одна дорога!

Тогда демон, гордясь своим могуществом, с силой поднял их и посадил к себе на плечи, словно двух юношей. С двумя потомками Рагху на плечах демон Вирадха, ночной бродяга, грозно ревя, большими шагами направился вглубь леса. Посреди того леса, поросшего разнообразными деревьями, полного поющих птиц, диких зверей, шакалов и змей, он напоминал огромное облако.

Глава 4

Рама и Лакшмана убивают демона Вирадху

Сита, видя, что демон унес двух братьев, славу династии Рагху, заломила руки и громко зарыдала. "Ужасного вида демон унес Раму, сын Дашаратхи, правдивого, добродетельного и бесхитростного," думала она, "и мне остается только молиться зверям, тиграм и пантерам!" С такими мыслями она закричала:

– О сильный демон, я молю тебя, забери меня, но отпусти тех потомков Рагху!

Рама и Лакшмана услышали слова Ваидехи и, преисполненные доблести, приготовились убить злобного негодяя. Саумитри сломал левую руку грозного демона, а Рама – правую. Исполин, подобный груде облаков, с переломанными руками, на глазах теряя силы, неожиданно без сознания рухнул наземь, словно гора, срезанная ударом молнии. Братья стали бить демона кулаками и ногами, поднимать его и снова швырять оземь, но даже израненный многочисленными стрелами и ударами их мечей, демон не умирал. Понимая, что невозможно убить этого исполина, подобного горе, Рама, прибежище оказавшихся в беде, сказал Лакшмане:

– О тигр среди людей, благодаря совершенным аскезам демон этот непобедим в сражении никаким оружием, поэтому давай сбросим его в яму. О Лакшмана, вырой для того демона в лесу огромную яму, как для большого слона!

Приказ этот доблестный Рама отдал, стоя на шее демона. Услышав его, демон смиренно обратился к потомку Рагху, туру среди людей:

– О лев среди героев, я умираю под ударами воина, силой равного Индре. В своем невежестве я не узнал тебя, о лев среди людей! Теперь я вижу, ты – благородный сын Каушалы.

О дорогое дитя, ты – Рама, а это удачливая Ваидехи и знаменитый Лакшмана. Из-за проклятия я принял чудовищный облик исполина, но в действительности я гандхарва Тимбуру, навлекший на себя гнев Куверы. Этот славный бог, сжалившись надо мной, сказал: "Когда Рама, сын Дашаратхи, победит тебя в сражении, ты, приняв свой изначальный облик, вернешься в небесное царство." Я не оказал ему должного почтения, и Господь Кувера в гневе обвинил меня в привязанности к нимфе Рамбхе. По твоей милости я освободился от этого ужасного проклятия и теперь могу вернуться в свою обитель. Слава тебе, о повергающий своих врагов! Дорогое дитя, неподалеку, приблизительно в четырех с половиной милях отсюда живет добродетельный Шарабханга, мой аскетичный, великий и могущественный риши, сияющий, как солнце. Не откладывая отправляйся туда, он даст тебе ценный совет! Сожги меня в яме, о Рама, и с миром продолжай свой путь! Убитые демоны согласно закону писаний должны гореть в яме!

Сказав так Раме, мужественный Вирадха, пронзенный многими стрелами, покинул тело, удалившись на небеса. Тогда Рама велел Лакшмане:

– Вырой яму для этого демона, вершившего злодеяния, как для великого слона в лесу.

Разговаривая с Лакшманой, Рама продолжал стоять на голове Вирадхи. Лакшмана, взяв в руки кирку, вырыл огромную яму и, издав устрашающий вопль, сбросил в нее тело демона, чьи уши напоминали раковины. Обнаружив, что они не в силах были справиться с великим исполином с помощью оружия, те два льва среди людей призвали всю свою изобретательность, чтобы положить конец Вирадхе и схоронить его в яме. Вирадха, лесной бродяга, мечтал принять смерть от руки Рамы и сам подсказал, как одержать над ним верх: "Меня не убить никаким оружием." Лишь только Рама услышал эти слова, к нему пришла мысль бросить его в яму. Могущественный демон летел в нее, крича на весь лес. Сбросив Вирадху в яму, Рама и Лакшмана избавились от всяких страхов и возликовали в лесу, словно солнце и луна на небосводе.

Глава 5

Встреча с мудрецом Шарабхангой и его восхождение на Брахмалоку

Сразив в лесу могущественного и ужасного Вирадху, доблестный Рама обнял Ситу и утешил ее. Обращаясь к блистательному Лакшмане, он сказал:

– Этот непроходимый лес очень опасен, и нам ни к чему здесь оставаться. Поэтому давай не откладывая поищем мудреца Шарабхангу.

И Рагхава направил стопы свои к хижине Шарабханги. Приблизившись к тому мудрецу, очистившему душу суровым отречением, он узрел в небесах великое чудо. Рама увидел Индру в великолепных и чистейших одеждах, сиявшего, как солнце или огонь. Он возвышался на блистательной колеснице и был окружен многочисленными небожителями и возвышенными мудрецами, которые служили ему в его свите. Гнедые кони были запряжены в ту летающую колесницу, сияющую, как восходящее солнце, как полная луна в ясную ночь, напоминающую груды белых облаков. Рама также увидел безукоризненный полог с великолепными гирляндами. Две женщины редкой красоты обмахивали бога чудесными опахалами из хвостов яка с бесценными золотыми ручками, а гандхарвы, великие риши и другие обитатели райских планет возвышенными песнопениями выражали ему почтение, пока он парил в небесах. Увидев Шатакрату, беседующего с мудрецом Шарабхангой, Рама обратил внимание Лакшманы на удивительное зрелище:

– О Лакшмана, ты видел эту великолепную колесницу, сияющую, как солнце в небе? Без сомнения, это небесные гнедые кони Индры, о котором мы слышали и который путешествует в просторах космоса, его всегда призывают во время жертвоприношений. Сотни юных воинов в сергах с мечами в руках стоят вокруг него в небе, широкоплечие и сильнорукие, облаченные в прекрасный пурпур, они напоминают свирепых тигров. На груди поблескивают нити жемчуга. Те львы среди людей прекрасные лицом, выглядят не старше двадцати пяти лет.

Обычно, это возраст богов, о Саумитри. Остановись на мгновение, о Лакшмана, я хочу понять, кто этот великий герой в колеснице.

С этими словами Какутстха направился к хижине Шарабханги. Увидев приближающегося Раму, Индра, муж Шачи, отпустил мудреца и сказал богам:

– Рама идет сюда, я возвращаюсь в свою обитель, пока он не обратился ко мне! Он позже увидит меня! Когда он вернется, победив Равану и достигнув своих целей, я предстану перед ним. Он совершит великий подвиг, ни для кого более невозможный.

Вызвав почтение аскету, громовержец, повергающий своих врагов, смиренно удалился на небеса на своей колеснице, запряженной конями. Когда тысячеглазый бог исчез, Рагхава вновь встретился со своей супругой и братом и все вместе они отправились к Шарабханге, который сидел перед священным огнем. Обняв его святые стопы, Рама, Сита и Лакшмана с позволения мудреца сели на предложенное место, и Рама спросил о посещении Индры. Шарабханга отвечал:

– О Рама, этот великодушный бог желал проводить меня на Брахмалоку, обитель, которой я удостоился благодаря моим аскезам и недоступной для тех, кто не владеет собой. Увидев тебя, о лучший из людей, у меня исчезло желание идти на Брахмалоку не увидев тебя, моего дорогого гостя. О лев среди людей, о добродетельный и великодушный царевич, после встречи с тобой я отправлюсь на низшие райские планеты, а потом на высшие. Прими миры несравненной красоты, завоеванные мною, мою по праву высшую обитель Брахмы, о лев среди людей!

Рагхава, лев среди людей, сведущий в шастрах, отвечал риши Шарабханге:

– Я тоже завоевал те миры, о великий аскет, но верный своему обету я остаюсь в лесу.

Дальновидный Шарабханга вновь обратился к Рагхаве, могуществом не уступающий Индре:

– О Рама, знаменитый и добродетельный Сутикшна живет в здешнем лесу. Этот святой поведает, что тебе лучше делать. Иди вдоль реки Мандакини, берега которой поросли ковром из цветов, и ты достигнешь его святой обители. Эта дорога ведет туда, о тигр среди людей, но останься со мной еще хоть на мгновение, пока я не оставлю это тело подобно змее, которая сбрасывает старую шкуру.

Разведя огонь и вылив в него очищенное топленое масло, Шарабханга, мудрец великих заслуг, вошел в огонь, повторяя священные мантры. Волосы великодушного мудреца вспыхнули вместе с его сморщенной кожей, костями, плотью и кровью, и он явился из погребального костра, словно огонь, в юном и сияющем облике. Покидая обитель, где возвышенные мудрецы разводят жертвенные огни, которые посещают боги, он вознесся на Брахмалоку. Этот знаменитый риши увидел Праотца мира, окруженного свитой, который, взглянув на мудреца, приветствовал его.

Глава 6

Мудрецы ищут покровительства Рамы

Шарабханга удалился на небеса, а перед Рамой, сияющем потомком Какутстхи, предстали аскеты. Среди них были те, кто появились из ногтей и волос Брахмы, а также из воды, которой омывали его стопы. Одни из них жили, поддерживая себя лунным светом, а другие – молотым зерном. Одни совершали аскезы, стоя в воде, а другие спали на голой земле. Среди них были те, кто весь год жили на открытом воздухе или питались только водой и ветром, те, кто никогда не искали тени или подолгу постились, те, кто непрерывно молились или подвергали себя вечной епитимье. Одни из них жили на вершинах гор, а другие – разведя вокруг себя пять костров и обуздывая чувства. Все мудрецы, твердые в йоге, обладающие могуществом Брахмы, собрались у хижины Шарабханги, ища встречи с Рамой. Добродетельные спутники великого риши обратились к потомку Рагху, воплощению блага, постигшему свой высший долг:

– О Господь рода Икшваку и всего мира, воин на великой колеснице, ты – наш защитник и глава, как Индра для богов. Ты знаменит на все три мира своей доблестью и славой! Ты – воплощение сыновней преданности, справедливости и веры. О постигший добродетель, прости, что мы осмелились обратиться к тебе с мольбой. Царь не должен брать одну шестую доходов своих подданных, если он не защищает их, как родных сыновей. Если же он будет охранять жителей своего царства, как собственную жизнь или как жизнь своих потомков, которым он целиком предан, то он достигнет высокого положения в обители Брахмы. Высшее счастье для аскетов, которые живут кореньями и фруктами не стоит и четверти благ, обретаемых монархом, который правит своей страной согласно закону писаний. Стань защитником тех многочисленных брахманов, которые живут в лесу безо всякого покровительства, и спаси их от жестоких преследований демонов. Пойди взгляни на тела тысяч и тысяч чистосердечных аскетов, убитых ими в лесу. Они устроили великое истребление людей, живших на озере Пампа, близ реки Мандакини, а также на Читракутте. Мы не в силах более терпеть ужасное положение мудрецов, страдающих от жестокости исполинов, и потому пришли искать у тебя прибежища. Защити нас, о Рама, от тех ночных бродяг, жаждущих нашей гибели. У нас нет иного прибежища на земле, кроме тебя, о доблестный царевич! Спаси нас от демонов!

Выслушав мудрецов, богатых суровыми аскезами, добродетельный Какутстха отвечал:

– Вам нет нужды молить меня об этом: разве я не слуга мудрецов? Я пришел в лес только чтобы исполнить свой долг. Я здесь, чтобы освободить вас от гнета демонов и исполнить волю своего отца. Только ради вас и вашего счастья я пришел сюда по своей доброй воле. Мое пребывание в лесу должно принести вам благо. Я убью всех исполинов, врагов аскетов. Пусть мудрецы узрят мое могущество в сражении, так же как и безграничную силу моего брата, о риши!

Уступив мольбам аскетов, тот герой, верный своему долгу и сопровождаемый Лакшманой, вместе с мудрецами, преисполненными почтения, направился к обители Сутикшны.

Глава 7 Встреча Рамы и Сутикшны

Рама, победитель врагов, вместе с братом, Ситой и мудрецами шел все дальше и дальше, с каждым шагом приближаясь к хижине Сутикшны. Переправившись через глубокие реки, он увидел прекрасную гору, высокую, как гора Меру. Потомки Рагху вместе с Ситой продолжали свой путь через леса, полные удивительных деревьев, все больше углубляясь в самую чащу. Наконец, Рама увидел уединенную обитель, окруженную цветущими деревьями, украшенную гирляндами и корой, и мудреца Сутикшну, источник аскетизма. Волосы его были спутаны, он был покрыт пылью и сидел в позе лотоса, скрестив ноги.

– О благословенный, – заговорил царевич, – я – Рама, который пришел сюда увидеть тебя. Будь милостив, о добродетельный и знаменитый риши, олицетворение святости, поговори со мной!

Увидев перед собой Рамачандру, мудрец, лучший среди аскетов, взял его за плечи и сказал:

– Приветствую тебя, о потомок Рагху, о Рама, покровитель добродетельных людей. Отныне хижина, которой коснулись твои стопы, защищена. Я ждал тебя, о знаменитый герой, и по этой причине не ушел в обитель богов, оставив на земле свое тело. Я слышал, что ты, изгнанный из своего царства, жил на Читракутте, о Какутстха! Глава богов Индра посетил меня и дал мне знать, что своей добродетелью я завоевал все миры. Все благословения, обретенные божественными мудрецами ценой аскез, я приношу к твоим стопам. Насладись ими вместе со своей супругой и Лакшманой!

Рама, властелин чувств, отвечал тому великому и знаменитому мудрецу суровых обетов и благочестивых речей, словно Индра, взывающий к Брахме:

– О знаменитый мудрец, я сам завоевал все миры, но во исполнение воли отца я предпочел жить в великом лесу. "Ты обладаешь всем, но заботишься о благе всего живого" – так сказал мне аскетичный Шарабханга, мудрец великой души.

– Поживи в этой хижине, – предложил великий риши, славный на весь мир, – любимой мудрецами, где они собирают коренья и фрукты в любое время года, где бродят стада чудесных оленей, чаруя сердце своей красотой. Ничто здесь не сулит беды, кроме мирных ланей.

Старший брат Лакшманы подняв свой лук и стрелы и отвечал великому риши:

– О благословенный, что может быть хуже, если я своим луком и острыми блестящими стрелами убью тех ланей, что приходят сюда, и тем самым причиню тебе боль! Лучше мне продолжать свой путь!

С этими словами Рама замолчал, чтобы сотворить вечерние молитвы. Потом вместе с Ситой и Лакшманой он приготовился провести ночь в живописной хижине Сутикшны.

Прошел вечер и наступила ночь. Великодушный Сутикшна из почтения к тем львам среди людей сам подал им молотое зерно, традиционную пищу аскетов.

Глава 8 Рама покидает Сутикшну

Проведя ночь в обители Сутикшны, Рама на рассвете поднялся и вместе с Саумитри и Ситой омылся в холодных водах, благоухающих ароматом лотосов. В должный час, совершая поклонение Агни и бога в том лесу, полном отшельников, Рама, Лакшмана и дочь Видехи, наблюдали восход солнца, а потом вежливо обратились к Сутикшне:

– О господин, ты гостеприимно принял нас и оказал все знаки почтения, и теперь мы просим у тебя позволения отправиться дальше, поскольку аскеты, сопровождающие нас, торопят нас. Мы хотим посетить всех отшельников, совершающих аскезы и молящихся в лесу Дандака. Поэтому мы вместе с теми мудрецами, верными своим обетам, очистившимися в аскезах и подобными ясному пламени, просим позволения проститься с тобой. Мы хотели бы отправиться прежде чем солнце станет нещадно жечь землю, словно бунтарь, незаконно добывающийся царской власти!

С этими словами Рагхава, Саумитри и Сита поклонились в ноги тому мудрецу. Лучший среди аскетов поднял двух героев и с любовью прижал к сердцу:

– Иди с миром, о Рама, вместе с Саумитри и Ситой, следующей за тобой, подобно тени. Посети чудесные уединенные места леса Дандака, где обитают отшельники, святые отрешенные души. Ты увидишь леса, изобилующие фруктами, кореньями и цветами, великолепными стадами оленей, стаями ручных птиц, зарослями распускающихся лотосов, спокойными озерами, полными водяных птиц, прекрасными горными ключами и величественными водопадами, которые бегут с холмов, украшенных чарующими пещерами, в которых эхом звучат крики павлинов. Иди, о дитя, и ты, о сын Сумитры! Увидев дивные места, возвращайтесь в эту обитель!

– Да будет так! – отвечали Какутстха и Лакшмана и, обойдя вокруг мудреца, приготовились в путь. Большеглазая Сита вручила братьям их превосходные колчаны, луки и сверкающие мечи, и потомки Рагху несравненной красоты, закрепив за спиной свои колчаны, поправив луки и мечи, вместе с Ситой простились с великими мудрецами и быстро зашагали вглубь леса.

Глава 9 Сита умоляет Раму не сражаться с великанами

Как только господин Ситы, радость династии Рагху, с позволения Сутикшны продолжил свой путь, Сита нежно обратилась к нему:

– Незаметно даже самый великий и благородный человек может нарушить религиозный закон, но всегда возможно избежать зла, порожденного желанием. Есть три слабости, поро-

жденные желанием, и первая из них – ложь, но две другие еще греховнее, это общение с чужой женой и беспричинное насилие. О Рагхава, ты никогда не лгал и не сделаешь этого! О правитель людей, никогда даже в мыслях ты не мечтал о чужой жене. Этот грех, лишаящий добродетели, неведом тебе, о сын царя! Ты думаешь только о своей супруге! Ты праведен, смиренен и верен воле своего отца. Ты утвердился в справедливости и честности. Это возможно лишь для того, кто обуздал чувства, о длиннорукий воин, а ты целиком владеешь собой, о прекрасный царевич! Но сейчас в тебе проявился третий грех, когда в силу невежества человек без причины причиняет зло другому! О доблестный царевич, ты, защитник отшельников леса Дандака, пообещал им нещадно расправиться с демонами, и с этой целью, вооружившись луком и стрелами вместе со своим братом отправился в тот лес. Видя это, сердце мое полно дурных предчувствий, и я думаю о том, что принесет тебе благо как в этом мире, так и в следующем. Твой поход в лес Дандака не нравится мне, о герой, и я скажу тебе, почему. Оказавшись в том лесу вместе с братом, вооруженные луками и стрелами ты, возможно, увидел великанов, потеряешь свои стрелы! Как сухой хворост увеличивает неистовый огонь, так и обладание луком умножает силу воина!

В прежние времена, о длиннорукий царевич, в священном лесу, любимом ланями и птицами, жил преданный и добродетельный аскет. Желая помешать его аскезам, Индра, муж Шачи, в облике воина с мечом в руках пришел к его обители. Он попросил мудреца, занятого благочестивой деятельностью, присмотреть за его превосходным мечом. Аскет хранил его в своей хижине. Сознывая тяжесть бремени, возложенного на него, он бродил по лесу, не расставаясь с мечом, порученным ему. Чтобы сохранить его, аскет не отваживался идти куда-нибудь без того меча, даже за фруктами или кореньями. Постоянно нося с собой оружие и забыв о своих аскезах, он постепенно проникся воинственным духом. Глупый отшельник с мечом в руках стал наслаждаться, творя насилие, и, утратив трезвость ума, сбился с пути и попал в ад. Вот к чему привело ношение оружия!

Соприкосновение с огнем меняет кусок дерева, и оружие меняет умонастроение того, кто его носит. Из любви и уважения к тебе я хочу обратить на это твоё внимание. Я не смею наставлять тебя. Я прошу тебя, вооруженного луком и стрелами, отказаться от мысли без нужды убивать великанов в лесу Дандака. О воин! Мир косо смотрит на того, кто убивает невинных. Воин должен защищать предавшиеся души, подвергшиеся опасности. Жизнь в лесу и ношение оружия, война и аскетизм противоречат друг другу, давай поэтому следовать мирной морали. Воинственные мысли, питаемые стремлением к выгоде, порождены оружием в руках. Вернувшись в Айодхью, ты снова будешь исполнять обязанности воина. Радость моей матери и свекра будет полной, если, отрекшись от царства, ты будешь жить как аскет. Это счастье приходит к тому, кто исполняет свой долг. Он завоевывает мир, потому что исполнение долга – это суть его бытия. Святые достигают блаженства, полностью отрекшись от себя. Наслаждение не приносит счастья! О друг мой, с чистым сердцем исполни свой долг в уединении; ты постиг природу трех миров. Лишь из женской слабости я говорю тебе эти слова, иначе кто осмелится наставлять тебя в исполнении долга? Подумай над моими словами, и не медля поступай, как считаешь нужным!

Глава 10

Рама напоминает Сите о своем обещании аскетам

Выслушав речи Ваидехи, вызванные супружеской нежностью, Рама вдохновенно отвечал дочери Джанаки:

– О благородная женщина, из любви ты пытаешь наставить меня в исполнении долга кшатрия. Что мне ответить тебе, о царевна? Ты сама говоришь: "Воины носят свои луки, чтобы слово "угнетение" вовсе не звучало на земле." О Сита, я пришел сюда лишь ради аскетов суровых епитимий, подвергшихся опасности в лесу Дандака и ищущих моей защиты. Все время живя в лесу, питаюсь фруктами и кореньями, они тем не менее не ведают мира и покоя из-за великанов, о робкая женщина! Ужасные демоны, питающиеся плотью, пожирают тех

отшельников леса Дандака. "Помоги нам!" зывали возвышенные дваждырожденные, и когда я услышал слова, срывавшиеся с их уст, я дал им слово и сказал: "Ничего не бойтесь!" Я испытал великую боль, когда увидел их припавшими к моим стопам, потому что это я должен склоняться к их святым стопам! "Чего вы хотите от меня?" спросил я собравшихся брахманов, и они отвечали: "В лесу Дандака бесчисленные демоны, принимая различные облики, жестоко преследуют нас. О Рама, защити нас! Наступает время жертвоприношения Хома, в небе стоит полная луна, о безукоризненный царевич! Ты единственное прибежище всех святых и аскетов, мучимых великанами и ищущих твоей защиты. Силой наших аскез нам не трудно справиться с теми ночными бродягами, но мы не хотим ради этого растратить плоды многолетних аскез. Продолжительные епитимьи имеют множество препятствий, они чрезвычайно тяжелы, о Рама! Поэтому мы воздерживаемся проклинать тех демонов, хотя они преследуют нас. Измученные великанами, заплонившими лес Дандака, мы умоляем тебя и твоего брата защитить нас. Ты – наша единственная поддержка!" Услышав такие мольбы, я пообещал защитить мудрецов леса Дандака, о дочь Джанаки! Поэтому пока я жив, я не могу нарушить данного обещания. Я могу расстаться с жизнью, или я могу потерять тебя, о Сита, так же как и Лакшману, но я не могу нарушить слово, данное брахманам. Даже если бы я ничего им не пообещал, о Ваидехи, я должен защитить мудрецов, о Ваидехи, насколько у меня хватит сил! Я доволен тобой, о Сита, потому что тот, кто не любит, не дает советов. Слова твои достойны тебя, о прекрасная. Идя по пути долга, ты становишься мне все дороже. Ты мне дороже собственной жизни.

Сказав так Сите, дочери царя Митхилы, великодушный Рама с луком в руках продолжал свой путь по пустынной лесной чаще вместе с Лакшманой.

Глава 11

Рама посещает различные обитатели и слушает Агастью

Рама шел впереди, за ним следовала Сита, а замыкал Лакшмана с луком в руках. Они шли все дальше и дальше, любуясь множеством холмов и растений, лесами и живописными реками с их дикими гусями и журавлями, облюбовавшими их берега, прудами, поросшими лотосами, изобилующими водоплавающими птицами, стадами оленей, рогатых буйволов, медведей и слонов, крушащих деревья. Преодолев немалый путь, они наблюдали закат солнца и наслаждались красотой чудесного озера около четырех миль в длину, устланного лотосами и водяными лилиями, берега которого украшали дикие слоны, гуси, лебеди и чироки. От этого спокойного озера раздавалось пение и звуки музыкальных инструментов, но кругом не было ни души. Очарованные Рама и Лакшмана стали расспрашивать мудреца Дхармабхрита:

– О великий аскет, музыка, которая доносится до нас, глубоко волнует сердце! Что это? Будь добр, поведай нам!

Великодушный мудрец стал рассказывать историю волшебного озера, созданного силой аскез мудреца Мандаркини. Великий мудрец совершал суровую аскезу, лежа в воде тысячи лет и питаясь одним лишь воздухом! Боги во главе с Агни пришли в волнение и, собравшись вместе, решили: "Этот мудрец посягает на наше положение!" Сердца их были полны дурных предчувствий. Чтобы лишить мудреца плодов всех его аскез, они послали пять необычайной красоты небесных нимф, сияющих, как молния. И хотя мудрец постиг суть добра и зла, очарованный нимфами, он пал, сраженный богом любви. Пять нимф стали женами мудреца, который создал для них в озере тайную обитель. Там они счастливо жили, даруя радость аскету, благодаря отречению обретшему вторую молодость. Они проводят часы свои в развлечениях и потому здесь звучит чарующая музыка, которая сливается со звоном их украшений.

Такой удивительный рассказ поведал мудрец чистой души. Продолжая беседовать на эту тему, знаменитый Рама и его брат посещали хижины отшельников, покрытые травой куша и корой и сиявшие трансцендентным светом благодаря святым, обитавшим там.

Вместе с Ваидехи и Лакшманой, потомком Рагху, Какутстха, минуя молчаливые деревья, вошел в благословенный круг тех львов среди людей. Великие риши с радостью и почтением встречали великого воина, который проводил с аскетами иногда десять месяцев, иногда год, четыре месяца, пять или шесть, иногда много месяцев, а иногда один или только половину, иногда три месяца, а иногда восемь. В таких невинных играх Рама провел десять лет.

Посетив всех отшельников, рама вернулся в обитель Сутикшны и, радушно и почтительно принятый мудрецами, тот покоритель врагов на время остался с ними. Однажды, сидя у стоп Сутикшны, Рама смиренно обратился к нему:

– О благословенный, я слышал, что Агастья, величайший среди мудрецов, живет в этом лесу, но он так огромен, что я до сих пор не знаю, где находится его обитель. Не скажешь ли ты, где хижина того дальновидного риши? По твоей милости я, мой младший брат и Сита обретаем возможность выразить почтение великому Агастье.

Довольный вопросом Сутикшна отвечал сыну Дашаратхи:

– Я сам собирался сказать тебе и Лакшмане: "Вместе с Ситой разыщите Агастью." А теперь ты заговорил об этом, и это очень хорошо. Я поведаю тебе, о Рама, где живет великий аскет Агастья. Дитя мое, в четырех милях к югу отсюда ты найдешь обитель брата Агастья, которая стоит на плодородных землях, поросших чудесными инжирными рощами, изобилующей фруктами и цветами, радующей сердце пением многочисленных птиц. Прозрачные озера, покрытые ковром лотосов и любимые лебедями, утками и гусями увеличивают красоту тех мест. Проведя там ночь, на рассвете ступай через просеку к югу и ты выйдешь к обители Агастья, которая находится в четырех милях оттуда в красивом месте, поросшем удивительными деревьями. Этот лесной уголок очарует Ваидехи, так же как Лакшмана и тебя, тонущий в тени густых деревьев, он вызывает невольный восторг. Если ты хочешь посетить великого аскета Агастью, отправляйся сегодня же, о царевич безграничной мудрости.

Рама, Лакшмана и Сита поклонились Сутикшне и пустились на поиски Агастья. Наслаждаясь красотой восхитительных лесов и холмов, напоминавших груды облаков, чистотой озер и рек, встречавшихся на пути, Рама легко преодолел путь, описанный мудрецом Сутикшной. Преисполненный радости великодушный царевич сказал Лакшмане:

– Несомненно, перед нами обитель знаменитого брата Агастья, мудреца благословенной судьбы! Посмотри, тысячи деревьев, клонящихся под тяжестью плодов и цветов, украшают эту землю, резкий аромат спелого инжира стоит в воздухе. Здесь и там лежат кучки хвороста и травы куша лазурного цвета. Взгляни, вот и столб дыма, словно перо темного облака, поднимается над лесом от огня, только что разведенного в хижине. Закончив положенные омовения в священных прудах, дваждырожденные предлагают Господу собранные цветы. Сбылись слова Сутикшны, о друг мой. Несомненно, это обитель брата Агастья. Желая служить миру силой своих аскез этот великий мудрец превзошел смерть и сделал пригодной для жилья южную часть света.

Прежде здесь жили жестокие демоны Ватапи и Илвала, два великих асура, задумавшие истребить всех брахманов. Приняв облик мудреца и говоря на санскрите, безжалостный Илвала пригласил аскетов на пир, посвященный церемонии шраддхи. Брат его принял облик барана, и Илвала приготовил из него традиционное ритуальное блюдо, которым накормил приглашенных брахманов. Лишь только они поели, Илвала громко крикнул: "О Ватапи, изыди!" Послушный его воле Ватапи с бараньим бляньем разорвал тела аскетов и предстал перед Илвалой. Таким образом эти людоеды, по желанию меняя свой облик и прибегая к обману, извели тысячи брахманов. По просьбе богов великий риши Агастья пришел в этот лес и проглотил великого асура, принявшего облик барана. Довольный Илвала сказал: "Очень хорошо", и, предложив гостю воду омыть руки, крикнул: "Изыди, о Ватапи!" Губитель аскетов продолжал звать, пока Агастья, величайший мудрец, ни разразился смехом. "Как это демон может выйти, если я проглотил его?" сказал он. "Твой брат в форме барана отправился в обитель Ямараджа. Услышав, что брат его мертв, демон в гневе набросился на аскета, того Индру среди дваждырожденных, но мудрец, сияя духовным могуществом, одним взглядом про-

глотил его, и Илвала погиб. Обитель эта с ее прекрасными озерами и рощами принадлежит брату мудреца, который из сострадания к аскетам совершил великий подвиг.

Пока Рама беседовал с Лакшманой, солнце село за гору и спустилась ночь. Сотворив вечерние молитвы, он вошел в хижину и поклонился мудрецу. Благословенный аскет тепло встретил гостя, и Рама провел у него ночь, отведав предложенных фруктов и кореньев, а наутро покинул хижину, и лишь только огненный солнечный шар осветил небосвод, он выразил почтение брату Агастья и сказал:

– О мудрец, я приветствую тебя и благодарю за мирную ночь, которую провел в твоей обители. Теперь я отправляюсь искать твое старшего брата, которого почитаю своим духовным наставником.

– Да будет так! – отвечал мудрец, и потомок Рагху вступил на дорогу, с каждым шагом отдаляясь от его хижины и наслаждаясь красотой, запахами и звуками леса, богатого цветущими деревьями нирвара, панаса, шала, ванджула, тинуша, ширибилва, мандука, билва и тиндука, обвитыми такими же цветущими лианами. Среди деревьев, поваленных и разломанных слонами, играли обезьяны, воздух был полон пения тысяч разноголосых птиц. Лото-соокий Рама сказал доблестному и героическому Лакшмане, следовавшему за ним:

– Судя по гладкой листве деревьев и ручным ланям и птицам, мы несомненно приближаемся к обители великого и чистосердечного риши добродетельных деяний. Эта обитель, уносящая усталость, принадлежит Агастью, известного среди людей своей добродетелью. Взгляни на рощи, благоухающие редкими ароматами, одежды из древесной коры и гирлянды повсюду на деревьях, посмотри на стада ручных ланей, покрытые листьями ветви, облюбованные бесчисленными птицами! Своим могуществом превзойдя Смерть ради блага целого мира он создал на юге эту неприкосновенную обитель, которой сторонятся демоны в страхе пасть поверженными. С того дня, как добродетельный аскет поселился в здешних местах, демоны не творят более своих гнусных и жестоких дел. Эти счастливые южные земли, славящиеся на все три мира, связаны с именем благословенного мудреца. Злобные создания более не тревожат здесь никого. Гора Виндхя, лучшая среди гор, грозившая закрыть солнце, остановила свой рост, покорившись воле Агастья. Эта чарующая обитель, часто посещаемая оленями, принадлежит тому долгожителю великих достижений. Добродетельный Агастья, почитаемый людьми, желающий блага всему живому, окажет нам достойный прием. Я жажду выразить почтение великому аскету и провести с ним оставшийся срок моего лесного изгнания, о мягкосердечный! Боги, гандхарвы, сиддхи и великие мудрецы, воздерживающиеся от пищи, постоянно выражают почтение мудрецу Агастью, но дерзкие, жестокие, злобные и развращенные люди не могут и мгновенья быть близ этого великого аскета. Однако бессмертные, якши и божественные змеи, великие риши, посвятившие себя добродетели, живут здесь и, утвердившись в святости, покидают старые, изношенные тела, чтобы принять новые юные и уйти на небеса в подобной солнцу колеснице. Боги исполняют здесь все желания добродетельных аскетов, даруют им бессмертие, божественное могущество и величие. Теперь и мы достигли этой обители, о Саумитри, вступи же в нее и оповести риши о нашем с Ситой приходе.

Глава 12

Агастья принимает Раму в своей хижине

Лакшмана, младший брат Рагхавы, вошел в обитель мудреца и, увидев ученика Агастья, сказал:

– Старший сын царя Дашаратхи, знаменитый Рама посетил вас вместе со своей супругой Ситой, чтобы выразить почтение мудрецу. Я – его младший брат, послушный и преданный ему, его смиренный слуга. Может быть, ты слышал о нас? Мы удалились в этот опасный лес по воле нашего царственного отца. Все трое мы желаем увидеть благословенного аскета, и потому будь добр, дай ему знать о нашем приходе.

– Да будет так! – отвечал ученик, выслушав Лакшману, и пошел к священному огню оповестить Агастью. Со сложенными ладонями приблизился он к великому муни, силой аскезы ставшему непобедимым, сообщил новость о появлении Рама. Повторяя слова Лакшманы, любимый ученик Агастья сказал:

– Два сына царя Дашаратхи. Рама и Лакшмана, посетили нашу обитель вместе с Ситой. Те два воина, повергающие врагов, пришли увидеть тебя и отдать дань почтения. Будь милостив, наставь, что теперь я должен делать!

Услышав о приходе Рама, Лакшманы и Ситы, Агастья отвечал:

– Какое счастье, что спустя столько времени Рама наконец пришел увидеть меня! Это было желание моего сердца – увидеть великого царевича. Пригласи Раму и прим их его вместе с супругой и Лакшманой, которые его сопровождают. Приведи их ко мне, почему до сих пор ты еще этого не сделал?

Постигший духовные традиции ученик, сложив ладони, поклонился могущественному муни и сказал:

– Да будет так!

Покинув хижину, он подошел к Лакшмане.

– Кто из вас Рама? – спросил он. – Пусть он приблизится к мудрецу!

Лакшмана, ожидавший у входа в обитель, указал ему на Раму и Ситу, дочь Джанаки, и ученик смиренно передал послание риши Агастья и повел Раму к нему. Рама вместе с Ситой и Лакшманой вступили в огороженную обитель, полную ручных ланей, и увидели алтари Брахмы и Агни, а также священные алтари Вишну, Махендры, Вивасваты, Сомы, Бхаги, Куверы, Дхатары и Видхатары, Ваю, Ямы, великодушного Варуны, Гаятри, Васу, Нагов, Гаруды, Карттикеи и Дхармы. Следуя за учеником, он увидел алтари богов, а затем вдруг и самого великого мудреца, который сидел в кругу аскетов, сияя духовным светом. Доблестный Рама сказал Лакшмане с возрастающей радостью:

– О Лакшмана, взгляни на благословенного аскета Агастью, покинувшего жертвенный огонь! Я горд склониться перед этим сокровищем отречения!

Приблизившись к Агастье, сиявшему, как огонь, Рама, радость династии Рагху, припал к его стопам, выражая почтение. Поднявшись, добродетельный Рама встал пред ним со сложенными ладонями вместе дочерью Видехи и Суамитри. Святой обнял Какутстху и почтительно встретил его, предложив воду и место отдыха, справившись о благополучии и оказав все знаки гостеприимства согласно лесным обычаям. Вылив топленое масло в огонь и предложив гостям аргхью, аскет покормил их и, сложив ладони, предложил Раме, верному долгу, сесть рядом.

– О царевич, – сказал он, – негостеприимный аскет в следующем мире будет питаться собственной плотью, как и лжесвидетели. О Господь Вселенной, преданный долгу, воин на великой колеснице, достойный всякого почета и уважения, наконец-то ты пришел и стал моим дорогим гостем!

С этими словами мудрец Агастья, символ почтения, предложил Раме фрукты, коренья, цветы, воду и другие плоды изобилия и сказал:

– У нас хранится божественный и могущественный лук, инкрустированный золотом и алмазами, который принадлежит Вишну. О тигр среди людей, это творение Вишвакармы. У нас есть также превосходная стрела Брахмадатта, непогрешимая и напоминающая солнце, которую дал мне Махендра, два неистощимых колчана, всегда полные острых стрел, пылающих, как факелы, и меч, украшенный золотом в могучих серебряных ножнах. Этим луком, О Рама, Вишну убил великого асура в сражении и вернул небожителям былую славу. Прими этот лук, два колчана, стрелу и меч, сулящий победу, о гордый воин, и носи их, как Ваджадхара – молнию.

Так сказал знаменитый и удачливый Агастья, передавая Раме могущественное оружие Вишну, и потом вновь обратился к нему.

Глава 13

По совету Агастьи Рама отправляется в Панчавати

– О Рама, пусть счастье сопутствует тебе! О Лакшмана, я очень доволен, что вместе с Ситой вы пришли сюда выразить мне почтение. Несомненно, долгое путешествие утомило вас, так же как и Маитхили, я вижу, как она вздыхает. Эта юная дева, непривыкшая к испытаниям, из любви к своему господину последовала за ним в лес, хотя путь ваш труден. Поэтому, о Рама, доставь ей удовольствие. С незапамятных времен, о радостью дома Рагху, природа женщины – не покидать мужчину в процветании и отвергать его в нищете. Мысль женщины быстра, как молния, а слово остро, как меч, ее настроения подобны полету коршуна. Таковы женщины! Но твоя супруга свободна от таких грехов, достойна славы и безгранично предана своему господину. Среди богов она известна как вторая Арундхати. Услышь о землях, достойных того, что ты, Саумитри и эта царевна посетили их, о повергающий врагов.

Рагхава, со сложенными ладонями стоя перед мудрецом, сияющим, как огонь, смиренно спросил:

– Я благословен, поскольку лучший среди аскетов доволен мной, а также моим братом и супругой, которые сопровождают меня. Укажи мне место, изобилующее деревьями и богатое водой, где мы могли бы жить в мире и счастье.

Возвышенный и великодушный мудрец, задумавшись на мгновение, рассудительно отвечал:

– Дорогой сын, в восьми милях отсюда лежит Панчавати. Это место изобилует кореньями, фруктами и водой, там много оленей. Иди туда и вместе с Лакшманой поставь там хижину. Живи там счастливо, исполняя заветы своего отца. О безгрешный, благодаря аскезам и из любви к вам я знаю всю твою историю, так же как и судьбу, постигшую царя Дашаратхи. Хотя ты решил остаться со мной в этом уединении, аскезы мои открыли мне истинное желание твоего сердца. Поэтому я снова говорю тебе: "Разыщи Панчавати!" Эти чудесные лесистые места порадуют Маитхили. Достойное всяческих похвал, оно недалеко отсюда, о Рагхава, близ реки Годавери. Сита будет счастлива там. Изобилующее кореньями, фруктами и всеми видами птиц, оно находится в стороне, о длиннорукий герой, и так прекрасно, радостно и сокровенно! Избравший путь праведности, всегда защищающий страждущих, ты будешь жить там, о Рама, покровительствуя аскетам. К северу от лесов Мандука, которые ты видишь отсюда, о герой, ты найдешь инжирную рощу. Перейди горную гряду неподалеку, и ты окажешься в знаменитой Панчавати с ее цветущими лесами.

Вняв мудрому совету, Рама, Сита и Лакшмана покинули знаменитого аскета. Обойдя вокруг него, они поклонились его стопам и с его позволения отправились в девственные леса Панчавати.

Глава 14

Джатаю рассказывает Раме свою родословную

Лишь только потомки Рагху достигли Панчавати, они увидели там огромного и могущественного коршуна. Глядя на эту птицу, сидевшую на дереве, два знаменитый царевича, Рама и Лакшмана приняли ее за демона в обличье коршуна и спросили:

– Кто ты?

– Дорогое дитя, – ласково отвечал коршун, – знай, я друг твоего отца!

Рама почтительно поклонился и спросил, каково его имя и происхождение, и коршун поведал:

– В прежние времена жили Праджapati, прародители рода человеческого, которых я тебе перечислю: первым из них был Кардама, следом за ним – Викрита, а затем Шеша и Самшрая, породивший многих могущественных сынов, после него – Стхану, Маричи, Атри,

полный сил Крату, Поуластья, Ангира, Прачета, Пулаха и Дакша, за которыми пришли Вивасват и Ариштанеми. О Рагхава, знаменитый Кашьяпа был последним из них.

О герой безграничной славы, мы слышали, что у Праджapati Дакши было шестьдесят прекрасных и знаменитых дочерей. Кашьяпа женился на восьми из тех дев с тонким станом – Адити, Дити, Калика, Тамра, Кродхаваса, Ману и Анила – и, довольный ими, сказал: "Родите сыновей, подобных мне, которые станут повелителями трех миров!" Адити согласилась, о Рама, так же как Дити, Дану и Калика, а остальные отказались. Адити стала матерью тридцати трех богов, сын мой, а Дити родила знаменитых даитьев, им и принадлежит земля со всеми ее морями и лесами. Дану родила сына по имени Ашагрива, о покоритель врагов, а Калика – Нараку и Калаку. Тамра родила пять знаменитых дочерей: Краунчи, Бхаши, Шьени, Дхритараштри и Шуки. Краунчи произвела на свет сов, а Бхаши – коршунов. Шьени стала матерью ястребов и орлов безграничной силы, а Дхритараштри – лебедей, фламинго и водоплавающих птиц. Прекрасная Шуки родила Нату, чьей дочерью стала Вината. О Рама, Кродхаваса родила десять дочерей: Мриги, Мригиманда, Хари, Бхадрамада, Матагни, Шардули, Шевета, Сурабхи и Сураса – и все они были прекрасны. Наконец, родилась Кадрука. О лучший среди людей, Мриги стала матерью всех оленей, а Мригаманда произвела на свет медведей, буйволов и яков. Бхадрамада родила дочь по имени Иравати, которая была матерью Айраваты, хранителя мира. Хари дала жизнь могущественным львам и обезьянам, любимцам леса; Шардули родила шимпанзе и тигров. От Матанги берут начало слоны, о Какутстха, о лучший среди людей! Шивета родила слонов, поддерживающих землю. Богиня Сурабхи родила двух дочерей – Рохини и благоприятную Гандхарви. Рохини родила коров, а Гандхави – коней. Сараса стала матерью нагов, а Кадру – остальных змей. Ману, жена великодушного Кашьяпы, дала жизнь людям – брахманам, кшатриям, вайшьям и шудрам, о лев среди людей. Традиция гласит, что из ее уст изошли брахманы, из груди – кшатрии, из бедер – вайшьи, а из ног – шудры. Все плодоносящие деревья родила Анала. Вината, внучка Шуки, родила Кадру и ее сестру Сурасу. От Кадру произошли тысячи змей, поддерживающих землю, а Вината родила двух сыновей – Гаруду и Аруну.

Знай, что я – сын Аруны, так же как и Сампати, мой старший брат. Мое имя Джатаю, я потомок Шьени, о покоритель врагов! Дитя мое, если желаешь, я могу поселиться недалеко от тебя и присматривать за Ситой в отсутствие тебя и Лакшманы.

Рагхава, часто слышавший о дружбе своего отца с коршуном, радостно обнял его и выразил ему почтение. Исполняя желание могучей птицы присматривать за Ситой он направился в Панчавати вместе с Джатаю, твердо решив уничтожить всех своих врагов и строго следовать ежедневным религиозным обетам.

Глава 15

Рама ставит хижину в Панчавати

Достигнув Панчавати, изобилующей дикими зверями и ланями, Рама сказал брату, могучему Лакшмане:

– Дорогой мой, перед нами земли, описанные мудрецом. Это прекрасная Панчавати с ее цветущими лесами. Внимательно осмотри окрестности и подумай, где нам лучше поставить хижину. Поселимся близ пруда, в чарующем живописном лесу, чтобы мы с Ситой жили в мире и покое, где много хвороста, цветов и травы куша.

В присутствии Ситы Лакшмана со сложенными ладонями отвечал Раме, потомку Какустхи:

– Каждое мгновенье твоей жизни, даже если она продлится сто лет, я готов служить тебе, о Какутстха! Выбери понравившееся тебе место и скажи, где мне поставить хижину.

Довольный Лакшманой, знаменитый герой осмотрелся вокруг и нашел во всех отношениях подходящую поляну. Взяв Саумитри за руку, он сказал:

– Вот приятное ровное место, окруженное деревьями. Здесь бы мне хотелось построить хижину. Неподалеку течет прекрасная река, сверкающая на солнце и благоухающая тонким

ароматом лотосов, как говорил мне риши чистой души, Агастья. Это восхитительная река Годавери, по берегам поросшая цветущими деревьями, украшенная лебедями и дикими гусями. Стада оленей, что бродят поблизости, пришли сюда на водопой. Чудесные холмы с их загадочными пещерами, покрытые цветущими деревьями и оглашенные криками павлинов, напоминают великих слонов с огромными паланкинами, расшитыми золотом, серебром и медью и обитые маленькими зеркалами. Цветут деревья сала, тала, тамала, кхаджура, панаса, нивара, тиниша и пуннага. Кута, ашока, тилака, кетака и чампака обвиты цветущими лианами и вьюнами, также как шьяндана, чандана, нипа, панаса, лакука, дхара, ашвакарна, кхадирра, шами, тиндука и патала. Давай поселимся вместе с Джатаю в этом восхитительном святом месте, о Саумитри!

Могучий Лакшмана, повергающий врагов, тут же занялся постройкой желанной хижины и скоро поставил просторную обитель с глиняными стенами, крепкими изящными бамбуковыми подпорками и крышей, покрытой ветками шами. Усланная лианами, травой куша и сарпат, покрытая тростником и листьями, хижина эта имела ровный, утопанный пол.

Построив эту чудесную, приятную на вид хижину, Лакшмана пошел к реке Годавери и, искупавшись, собрал лотосов и фруктов. Вернувшись, он убрал хижину цветами и совершил традиционные ритуалы, сулящие мир жилищу, и лишь после этого пригласил туда Раму.

Увидев прекрасную обитель, Рагхава вместе с Ситой преисполнился радости. Очень довольный, он прижал Лакшману к груди и сказал с чувством:

– Я доволен тобой! Ты совершил подвиг, о брат мой! Позволь из благодарности обнять тебя. О Лакшмана, удивительное усердие, преданность и добродетель присущи тебе, и пока ты живешь, отец наш не знает смерти!

С тех пор Рагхава, источник благоденствия, счастливо зажил в Панчавати, богатой фруктами. Окруженный любовью и заботой Ситы и Лакшманы, знаменитый герой жил в той благословенной земле, как боги на небесах.

Глава 16 Лакшмана описывает зиму

Незаметно прошла осень и наступила зима. Однажды на рассвете потомок Рагхавы спустился к реке Годавери совершить положенное омовение, и доблестный Саумитри, с кувшином в руках смиренно следовавший за ним вместе с Ситой, сказал старшему брату:

– Наступило любимое тобой время года, о добродушный царевич, когда все вокруг кажется одетым в сверкающий наряд! Земля, родившая богатые урожаи, схвачена морозом, вода больше не приносит наслаждения и нет ничего желаннее огня, дарующего тепло. Предлагая питриям и богам зрелое зерно, добродетельные люди избавляются от грехов, их жертвоприношения проходят в должное время года. Чтобы поддержать жизнь, все с избытком запаслись молоком и маслом. Цари, мечтая о победах, отправляются в свои походы. Солнце движется на юг, где обитает бог смерти, покидая север, который напоминает женщину, лишившуюся тилака, благоприятного знака на лбу. Гора Химават, покрытая снегом, как никогда оправдывает свое название. Ясные дни, когда человек ищет солнца и бежит тени и сырости, необычайно приятны, но сейчас солнце слабо, стоит постоянный мороз, пронизывающий холод и глубокий снег. Наступили холодные долгие ночи, когда невозможно более спать на открытом воздухе, и созвездие Пушья кажется едва различимым на снежном небе. Луна, отражающая сияние солнца, не сияет как прежде, ее застывший диск потускнел, словно запотевшее зеркало. Скванная холодом, полная луна не проливает более на землю благословенного света, как Сита, загоревшая и утратившая былое сияние под лучами солнца. Снег, приносимый западным ветром, превращается в лед, и утром нестерпимо холодно. Леса тонут в дымке тумана, а пшеничные и ячменные поля покрыты инеем, который сверкает под лучами восходящего солнца, звучат стройные голоса цапель и журавлей. Рисовые колосья на полях, напоминающие цветы кхаджура, склонились обремененные зерном. Солнце стает поздно, едва пробиваясь сквозь низкие снеговые облака, и напоминает луну, но к полудню

постепенно набирает силу, радуя сердце. Его лучи проливают на землю слабый свет, заставляя лес, покрытый травой и мокрый от росы, блестеть. Дикая слоны страдают от жажды и неожиданно отдергивают хоботы, прикасаясь ко льду. Водоплавающие птицы, стоя на берегу, не решаются войти в воду, словно трусливые воины, которые боятся ступить на поле сражения. Покрытые вечерней росой и скованные холодом, серые на рассвете деревья, лишившиеся цветов, кажутся спящими. Реки и озера утонули в тумане, а белых журавлей, затерявшихся среди снега, можно узнать только по голосам. Прибрежный речной песок стал тяжелым и мокрым от постоянного снега. Солнечные лучи так слабы, что в заснеженных лощинах меж скал стоит вода, сладкая на вкус. Лотосы, побитые морозом, сбросили свои лепестки, тычинки их высохли, и остался один только стебель, скованные холодом они утратили всю свою красоту.

О лев среди людей, сейчас преданный тебе, несчастный и верный Бхарата наложил на себя суровые аскезы в городе. Отрекшись от царства, роскоши и наслаждений, предаваясь аскезам, он постится и обуздывает чувства. Наверняка в этот час он спускается к реке Сараю, окруженный своими министрами, чтобы совершить омовение. Выросший в роскоши, слабый и измученный холодом, как он в предрассветный час выносит ледяную воду? С огромными, как лепестки лотоса глазами, темнокожий, с глубоким пупком, великий и добродетельный Бхарата, послушный долгу, правдивый, сдержанный, целиком владеющий собой, сладкоречивый и мягкий, этот длиннорукий герой, повергающий врагов, отрекшийся от наслаждений, беспредельно предан тебе, о Рама. Брат мой, великодушный Бхарата, подобно тебе живя, словно в изгнании, в лесу, завоеует небеса, о Рама. Говорят, что мужчина походит на свою мать, но не на отца. Если это истинно, то могла ли столь жестокая женщина, как Кайкеи, стать его матерью?

Однако Рама не пожелал хулить свою мать и отвечал добродетельному Лакшмане:

– Никому не следует пренебрежительно отзываться о второй царской жене. Лучше продолжай говорить о Бхарате, защитнике династии Икшваку. Я решил оставаться в лесу, но моя любовь к Бхарате поколебала мою решимость и сейчас вновь заставила меня дрогнуть. Я вспоминаю его нежные, полные любви речи, сладостные как амрита, и радующие душу. О когда мы с тобой встретимся с великодушным Бхаратой и доблестным Шатругхной, о радость рода Рагху?

Преисполненный скорби Какутстха вошел в воды Годавери, где обычно он, его младший брат и Сита совершали омовение. Предложив воду богам и питриям, безгрешный Рама поклонился восходящему солнцу и Господу Нараяне, молитвами очищая сердце. Закончив омовение, Рама, окруженный Ситой и Лакшманой, сиял красотой, подобно Господу Шиве, сопровождаемому Нанди и дочерью гор, Парвати.

Глава 17 Появление Шурпанакхи

Рама, Сита и Лакшмана покинул берега Годавери и вернулись в свою хижину. Рагхава и Лакшмана сотворили утренние молитвы и ритуалы и вошли в покрытую листьями лесную обитель. Длиннорукий герой, почитаемый великими риши, счастливо жил вместе с Ситой, сияя, как луна, украшенная созвездием Читра, и беседовал на различные темы с Лакшманой. Однажды, когда Рама читал традиционные тексты, случилось этой дорогой проходить демонице Шурпанакхе, которая была сестрой Раваны. Приблизившись к божественно прекрасному Рама, она увидела его сияющее лицо, длинные руки, его огромные, как лепестки лотоса, глаза, величественную, как у слона, походку и чудесные черные волосы, собранные в пучок. Юный, доблестный, царственный, цветом тела напоминающий голубой лотос, он был привлекателен как сам бог любви. Увидев этого героя, равного Индре, ракшаси вспылала к нему порочной страстью. Рама был прекрасен, молод, строен, с большими глазами и мелодичным голосом, прекрасными волосами, чарующего облика, добродушный, уравновешенный и очаровательный, а она была отвратительная, толстая, тяжелая, с щелками глаз, красными во-

лосами, отталкивающая на вид, со скрипучим голосом, старая и изможденная, непокорная и ненавистная. Охваченная страстью ракшаси обратилась к Раме:

– О юноша с луком и стрелами в руках, собравший волосы и облачившийся в одежды аскета, почему ты вместе с супругой пришел в эти леса, полные демонов? Какова цель твоего путешествия?

Герой, повергающий своих врагов, искренне отвечал Шурпанакхе:

– Жил на земле царь по имени Дашаратха, могущественный, как бог. Я – его старший сын, и люди знают меня как Раму. Это мой младший брат и верный спутник Лакшмана, а это – моя супруга, знаменитая Сита, дочь царя Видехи. По воле отца и во исполнение долга я поселился в лесу. Но теперь поведай, кто твой отец, кто ты и какого ты рода? Судя по виду, ты ракшаси! Говори, что привело тебя сюда?

Шурпанакха, терзаемая муками любви, отвечала:

– Послушай, о Рама, и я скажу тебе правду! Я – Шурпанакха, ракшаси, способная по желанию менять облик. Я блуждала по лесу, сея ужас в сердца всех его обитателей. Мои братья – Равана, о котором ты несомненно слышал, спящий Кумбхакарна, добродетельный Вибхисана, чуждый нашим темным делам, и еще Кхара и Душана, славные воинской доблестью. Но я во много могущественней их! Увидев тебя, о Рама, я жажду близости с тобой, о повелитель, лучший среди людей! Я очень могущественна и могу странствовать силой мысли. Поэтому стань моим господином! Что тебе Сита? Уродливая, она недостойна тебя! Я покажу, что в красоте не уступаю тебе. Взгляни на меня, как на свою супругу! Я сейчас же разорву эту неприглядную женщину, с отвратительным лицом и плоским животом, так же как и твоего брата! По твоему желанию мы вместе будем бродить по вершинам гор и лесам Дандаки.

Ракшаси стояла перед Рамой, бросая на него пылкие взгляды. Рама с улыбкой выслушал ее и хитро ответил.

Глава 18 Наказание Шурпанакхи

Слегка улыбаясь, Рама насмешливо отвечал Шурпанакхе, пойманной в любовные сети:

– Я уже женат, вот моя возлюбленная супруга. Соперничество между женами невыносимо! Но мой младший брат Лакшмана – хорошо расположенный, приятной наружности, доблестный и целомудренный – полон сил. Он лишен радости общения с женой и мечтает о супруге. Он молод и красив и мог бы стать для тебя подходящим мужем. Прими моего брата своим господином, о женщина с большими глазами и прекрасными бедрами, и наслаждайся с ним, не имея соперницы, как гора Меру – солнечным светом.

Вняв совету, ракшаси, ослепленная страстью, обратилась к Лакшмане:

– Мой возлюбленный считает меня достойной для тебя женой! Давай вместе счастливо странствовать по лесу Дандака и окрестным горам!

Лакшмана, сын Сумитры, повергающий своих врагов, не теряясь отвечал:

– Возможно ли для тебя стать женою раба, подобного мне? Я во всем завишу от моего благородного брата, о цветом тела подобная лотосу, прекрасная лицом и целомудренная! О женщина с большими глазами, ты – само совершенство, стань же супругой этого бесподобного героя. Отвергнув безобразную, злобную, брюзгливую и старую женщину и изуродованными членами, он несомненно отдастся тебе! О женщина восхитительного цвета кожи и прекрасных членов, разве благоразумный человек пожертвует твоей несравненной красотой ради смертной женщины?

Поверив в искренность Лакшманы и не поняв его шуточки, жестокая бесформенная ракшаси, ослепленная страстью вновь обратилась к Раме, повергающему врагов, который вместе с Ситой сидел в покрытой листьями хижине:

– Из-за этой отвратительной, злобной и брюзгливой женщины, старой и уродливой, ты пренебрегаешь мною? Я сейчас же разорву ее на части, у тебя на глазах, и буду счастливо жить с тобой, избавившись от соперницы!

С этими словами ракшаси с пылающими, как два факела, глазами с яростью набросилась на Ситу, словно огромный метеор, обрушившийся на планету Рохини. Могучий Рама удержал ее, когда она, словно смертельная петля, накинулась на Ситу, и гневно крикнул Лакшмане:

– Неразумно насмехаться над мерзкими и жестокими созданиями, о Саумитри! Посмотри, Ваидехи грозит опасность, о друг мой! Изуродуй эту ужасную демоницу с висящим животом, злобную и полную ярости!

Доблестный Лакшмана, разгневанный ракшаси, обнажил свой меч и отрезал ей уши и нос. Шурпанакха издала отчаянный вопль и побежала в лес. Изуродованная ракшаси, истекая кровью, редела, словно буря в период дождей. Подняв руки и капая кровью, она, воя, скрылась в глубоких лесах.

Раненная демоница разыскала в Джанустхане своего могучего брата Кхару, окруженного ракшасами, и упала перед ним на землю, словно метеорит с небес. Обезумевшая от ужаса, вся в крови, сестра Кхары, едва не лишаясь чувств, рассказала ему о Рагхаве, поселившемся в лесу вместе с Супругой и Лакшманой и о том, как они лишили ее ушей и носа.

Глава 19 Рассказ Шурпанакхи

Увидев сестру свою на земле, изуродованную и истекающую кровью, демон вспыхнул гневом:

– Поднимись! – крикнул он ей. – Скажи мне, почему ты потеряла рассудок! Возьми себя в руки и расскажи толком, кто так надругался над тобой? Кто посмел коснуться ногой черной и ядовитой змеи, мирно проползавшей мимо? Глупец, так поступивший с тобой, не подозревает, что это день, когда он глотнул смертельный яд и надел смертельную петлю себе на шею! Кто сделал это с тобой, сильной и мужественной, вольной гулять по всему свету, равной самому Антаке? Как оказалась ты в столь жалком положении? Среди богов, гандхарвов, могущественных мудрецов и других созданий кто способен был изуродовать тебя? Я не знаю никого в трех мирах, осмелившегося бы разгневать меня, будь то даже могущественный Индра, тысячеглазый бог, победивший демона Паку. Сегодня я своими смертоносными стрелами лишу жизни твоего оскорбителя, как лебеди извлекают из воды попавшее туда молоко. Вовлеченный в битву и смертельно раненный моими стрелами, кто напоит сегодня своей кровью землю? Чьи члены достанутся стервятникам, когда этот несчастный падет под моими ударами в сражении? Ни боги, ни гандхарвы, ни пишачи, ни ракшасы не в силах вырваться из моих крепких рук в свирепой схватке. Успокойся и объясни мне, кто этот негодяй, кто злоупотребив своей силой, нанес тебе такое оскорбление?

Шурпанакха, преодолев гнев, плача отвечала:

– Это два необыкновенные прекрасных и могущественных юноши с большими глазами, напоминающими лотосы, одетые в кору и шкуры черной антилопы, питающиеся фруктами и кореньями, совершающие аскезы и соблюдающие обет брахмачари. Это сыновья царя Дашаратхи, два брата Рама и Лакшмана, царственные и напоминающие царя гандхарвов. Я не могу сказать, это люди или боги. С ними я видела юную и прекрасную деву с тонким станом, сверкающую многочисленными драгоценностями. Из-за это юной красавицы я оказалась в столь унижительном положении, мной пренебрегли из-за нее! Я жажду в сражении напиться крови этой женщины и двух юных братьев!

Кхара обезумел от гнева, выслушав Шурпанакху, и призвал четырнадцать демонов огромной силы, подобных самой Смерти.

– Двое вооруженных мужчин, одетых в кору и шкуры черной антилопы, отважились войти в недоступный лес Дандака в обществе юной женщины. Убейте обоих, а также их нечестивую спутницу. Моя сестра жаждет испить их крови! О ракшасы, такова воля моей дорогой сестры, поэтому поспешите и, обрушившись на них всей своей силой, уничтожьте

всех! Увидев двух братьев, павших под вашими ударами, сестра моя с радостью напьется их крови прямо на после боя!

Послушные воле Кхары, четырнадцать демонов, сопровождаемые Шурпанакхой, тут же удалились, словно облака, гонимые ветром.

Глава 20

Рама убивает демонов, посланных Кхарой

Жестокая Шурпанакха, достигнув обители Рагхавы, указала демонам на двух братьев и Ситу. Они увидели доблестного Раму, который сидел в своей скромной хижине рядом с Ситой, охраняемый Лакшманой. Знаменитый потомок Рагху заметил Шурпанакху, сопровождаемую ракшасами, и сказал отважному Лакшмане:

– Побудь с Ситой, о Саумитри, пока я разделаюсь с демонами, которых привела ракшаси!

– Да будет так! – почтительно согласился благоразумный потомок Рагху с братом, постигшим науку самопознания. Тогда праведный Рагхава, сжимая в руках свой лук, отделанный золотом, обратился к демонам:

– Мы – сыновья Дашаратхи, Рама и Лакшмана, пришли в недоступный лес Дандака вместе с Ситой. Питаясь кореньями и фруктами, обуздав чувства, мы совершаем аскезы, следуем обету брахмачари и проводим дни свои в лесу. Почему вы, нечестивцы, желаете нам зла? По просьбе мудрецов я пришел сюда, чтобы наказать вас на поле сражения за ваши злодеяния. Стойте, где стоите! Ни шагу больше! Если хотите сохранить себе жизнь, бегите, ночные бродяги!

Слова эти разожгли пламя гнева в сердцах тех четырнадцати демонов, убийц брахманов с копьями в руках. С красными глазами, ужасные на вид и свирепые они отвечали Раме, чьи гневные взгляды и сладкие речи являли невиданное доселе мужество:

– Ты доставил неприятность нашему господину, великодушному Кхаре, и потому ты падешь в сражении под нашими ударами. Откуда у тебя убить столь многих демонов? У нас в руках булавы, копья и дротики, мы лишим тебя силы, ты выронишь свой лук!

И четырнадцать демонов, размахивая своим страшным оружием, набросились на Раму, метнув в него копья, но Какутстха своими стрелами с золотыми наконечниками разнес в щепки четырнадцать копий. Знаменитый воин, полный гнева, приготовил новые стрелы, заточенные на камне, схватил свой лук и, натянув тетиву, нацелился на великанов. Рагхава выпустил свои стрелы, словно Индра молнию, которые тут же разорвали груди демонов и, окровавленные, вонзились в землю, как змеи, исчезающие в муравейнике. Растерзанные демоны напоминали деревья с расщепленными стволами.

Утопая в крови, изуродованные, лишённые жизни, они лежали на земле, и Шурпанакха, глядя на это, ослепла от гнева и бросилась искать своего брата Кхару. Вновь раненная, с запекшейся кровью, словно смола, проступившая на дереве, Шурпанакха упала перед братом и издала могучий вопль, причитая и пронзительно крича, черты ее исказились. Увидев всех демонов поверженными на поле сражения, Шурпанакха поспешила к Кхаре, подробно описав ему смерть его верных слуг.

Глава 21

Шурпанакха понуждает Кхару убить Раму

Глядя на Шурпанакху, лежащую на земле и вернувшуюся ни с чем, Кхара сурово обратился к ней:

– Разве я не дал тебе доблестных демонов, питающихся плотью, во исполнение твоих целей, ради твоего удовольствия? О чем еще ты просишь? Все они усердные, преданные, мои самые доверенные слуги. Непобедимые, даже под страхом смерти они не послушаются меня. Что случилось? Я желаю знать, почему ты катаешься по земле, словно змея, и кричишь "О

мой Господь!" Почему несмотря на мое покровительство ты сокрушаешься, как будто отвергнутая? Поднимись, вставай! Хватит с нас этих слез и обмороков!

Кхара продолжал успокаивать ужасную ракшаси, пока, наконец, она, утирая слезы, ни сказала:

– Я пришла к тебе с отрезанными ушами и носом, вся в крови, которая текла рекой, ты утешил меня. Ради меня ты велел четырнадцати доблестным демонам убить безжалостных Раму и Лакшману. Те демоны пылали гневом против Рамы и Лакшманы, но, вооруженные копьями, пали в сражении жертвами их смертоносных стрел. Видя великий подвиг Рамы, когда он в одно мгновение поверг тех искусных воинов, я преисполнилась страха. Дрожа всем телом, ужасаясь, вне себя от горя, я снова пришла к тебе за защитой, о гроза ночи, потому что вижу причины для опасений. Неужели ты не поможешь мне, тонущей в океане горя, съедаемой крокодилами боли и скованной страхом? Демоны, питающиеся плотью, которые пошли со мной, лежат на земле, сраженные яростными стрелами Рамы. Если у тебя есть капля жалости ко мне и тем демонам, если ты смел и силен, чтобы встретиться с Рамой на поле битвы, о властелин ночи, вырви эту колючку в стане демонов, Раму, который живет в своей хижине в лесу Дандака. Если ты не лишишь жизни Раму, повергающего своих врагов, я в тот же миг покончу с собой, не в силах стерпеть унижения! Но нет, я вижу ясно, что даже при поддержке своих воинов ты не способен противостоять Раме в битве! Ты считаешь себя великим героем, но это не так, твое могущество – лишь плод тщеславного воображения, поэтому поспеши покинуть Джанустхан вместе со своими воинами, о позорное пятно нашего рода! Завоюй победу в сражении, потому что не имея силы и доблести убить тех двух людей, можешь ли ты оставаться здесь? Сломленный могуществом Рамы, ты, несомненно, погибнешь, потому что сын Дашаратхи, Рама, воистину храбр, так же как и его брат, изуродовавший меня!

Ракшаси продолжала стенать и сокрушаться на глазах у брата, бия себя в грудь и, униженная, лишилась чувств. Придя в себя, она, охваченная горем, продолжала рыдать и руками бить себя в грудь.

Глава 22

Кхара и его четырнадцать тысяч демонов выступают в поход против Рамы

Упреки Шурпанакхи привел Кхару в гнев и, сидя в кругу своих воинов, он сурово отвечал:

– Твое презрение вызывает во мне безудержную, неистовую ярость, я вне себя и не могу больше этого терпеть, ты сыплешь соль на рану. Я не воспринимаю Раму всерьез и считаю его уже мертвым. Сегодня же он поплатится жизнью за свое оскорбление. Утри же свои слезы, хватит скорбеть! Я отправлю Раму и его брата в обитель смерти, и ты, о ракшаси, сегодня же напьешься теплой крови этого злобного создания, сраженного моим топором.

Обрадованная словами, сошедшими с уст брата, обезумевшая Шурпанакха стала прославлять Кхару, лучшего среди великанов. Оскорбленный ею и превозносимый, Кхара призвал Душану, главнокомандующего своей армии:

– О друг, собери четырнадцать тысяч опытных великанов, послушных моей воле, полных воинского пыла и никогда не отступающих в сражении, подобных грозovým облакам, с упоительной жестокостью и радостью убивающих людей. Поскорее приготовь мою колесницу с луками, стрелами, сверкающими мечами, дротиками и острыми копьями. Я сам возглавлю тех великодушных великанов, чтобы убить надменного Раму, о искусный воин!

Душана запряг огромную колесницу, сверкавшую как солнце, великолепными конями, и Кхара взошел на нее. Отделанная золотом, с золотыми колесами и оглоблями, выложенными изумрудами, колесница эта напоминала вершину Меру. Символы удачи украшали ее: рыба, цветы, деревья, скалы, горы, птицы и звезды. Снабженная стягами и копьями, она сверкала колокольчиками.

Кхара, сгорая от нетерпения, так же как и Душана, взглянул на великое волнующееся и ревущее море демонов, их колесницы, щиты, оружие и знамена, и крикнул: "Вперед!" Могучая армия великанов, числом в четырнадцать тысяч, вооруженная смертельными щитами, оружием и стягами, стремительно с шумом двинулась в путь. Вооруженные молотами, пиками, острыми топорами, саблями, дисками и сверкающими копьями, дротиками, смертоносными булавами, многочисленными луками, стрекалами, мечами и молниями, ужасные на вид свирепые великаны, послушные воле Кхары, покинули Джанустхан. Еле сдерживая себя, Кхара обозрел злобных великанов, устремившихся вперед, и последовал за ними.

Покорный возничий Кхары взошел на колесницу этого незнающего поражений воина, хлестнул коней в сбруе из чистого золота, и колесница понеслась, грохоча и оглашая все вокруг звоном своих колокольчиков. Кхара, пылая гневом и желанием уничтожить противника, наделенный немалой силой, равный Антаке, то и дело подгоняя своего возничего, ревел подобно облаку, готовому излить на землю потоки града.

Глава 23

Армия великанов встречает недобрые предзнаменования

Неожиданно в небесах появились ужасные предзнаменования и из темного облака пролилась кровь. Быстрые кони, запряженные в колесницу Кхары, стали спотыкаться на ровной дороге, устланной цветами. Темный диск сокрыл солнце, оставив кровавую кромку, словно круг горящих углей, а на знамя с золотым черенком сел страшный стервятник. Хищные птицы и звери, рыща в окрестностях Джанустхана, оглушительно и зловеще кричали, ужасные шакалы дьявольски выли, так что кровь стыла в жилах. Огромные и страшные грозовые облака, словно слоны с сукровицей на висках, проливали дожди крови, скрывая небеса. Великая тьма сошла на землю, поглотив все четыре стороны света, и от этого зрелища волосы вставали дыбом. Неожиданно наступили сумерки кроваво-красного оттенка. На каждом шагу Кхаре преграждали путь дикие звери и птицы ужасного вида, а цапли, гиены и стервятники подняли устрашающий вой. Отвратительные шакалы, символ поражения в войне, выли и лаяли на приближающуюся армию, пламя вырывалось из их разверзнутых пастей. Близ солнца появилась обезглавленная человеческая фигура, напоминая железную дубину. Хотя затмение еще не закончилось, золотое светило оказалось во власти планеты Сварбхану. Дули неистовые ветры, и солнце боле не сияло. Хотя до ночи было еще далеко, небосвод густо усеяли звезды, словно светляки в лесу. Птицы и рыбы ушли вглубь озер, на которых поблекли лотосы. В этот час деревья лишились плодов и цветов, мрачные облака пыли поднялись без дуновения ветра. Попоугали дико кричали: "Чичикучи!", беззвучно падали зловещие кометы. Земля с ее горами, лесами и долинами дрожала.

Когда Кхара, стоя в своей колеснице, издал воинский клич, его левая рука судорожно дернулась, а голос сорвался. Он озирался вокруг, и слезы застилали ему глаза, в голове стучала кровь, но в безрассудном порыве он не повернул назад. Видя зловещие предзнаменования, от которых волосы вставали дыбом, Кхара с вызывающим смехом обратился к армии великанов:

– Все эти дурные предзнаменования, устрашающие сердце, ничто рядом с моим могуществом! Я смеюсь над ними, как сила смеется над слабостью! Своими острыми стрелами я могу сорвать звезды с неба! Я могу завоевать обитель смерти! Пока я своим могущественным оружием не повергну Раму, который надеется лишь на свои силы, так же как и Лакшмана, я не поверну назад. Пусть моя сестра, ради которой я поклялся убить Раму и Лакшману, напиется их крови! До этого часа я не знал поражения на поле битвы, вы знаете, что я не лгу! В гневе я могу убить даже царя богов с молнией в руках, возвышающегося на слоне Айравате, так неужели я не справлюсь с двумя смертными?

Столь хвастливые речи необычайно обрадовали огромную армию демонов, на которых смерть уже набросила свою петлю, и они с новыми силами бросились вперед, жаждая сражения.

Собрались возвышенные риши, боги, гандхарвы и чараны. Добродетельные созданыя, они говорили меж собой:

– Почтение коровам, брахманам и всем, духовно просветленным! Как Вишну, носящий в руках диск, подчиняет демонов, так и Рама одержит блестящую победу в этом сражении с великанами!

С этим и многими другими пожеланиями знаменитые риши и боги замерли в небесах, наблюдая за полчищем демонов, обреченных на смерть.

Кхара на своей быстрой колеснице повел за собой свою армию, окруженный двенадцатью особенно доблестными воинами. Это были Каравиракша, Паруша, Калакармукха, Хемалин, Махамалин, Сарпасья, Шьенгамин, Притхугрива, Ваджнашатру, Вихангама, Дирджая, Крудхирашана. За Душаной следовали преданные Махакапала, Стхулакша, Праматха и Триширас. Как планеты тянутся к солнцу и луне, так и громадная армия демонов, жаждущих сражения, всей своей силой набросилась на двух царевичей.

Глава 24

Битва Рамы с великанами

Могущественный Кхара приближался к хижине Рамы, и двое царевичей заметили зловещие предзнаменования. Рама взволнованно сказал Лакшмане:

– О могучерукий, это неблагоприятные признаки, сулящие страх всему живому, говорят о гибели тысяч демонов. На небе появились серые, как шкуры ослов, облака, проливая кровавые дожди в смертельной агонии. Взгляни, о Лакшмана, мои стрелы дымятся, будто радуются предстоящей битве, а лук, отделанный золотом жаждет действия. Мне кажется, крики диких птиц, которыми полон лес, предвещают опасность, жизнь наших врагов на исходе. Несомненно, скоро вспыхнет великая битва, судорога свела мне левую руку! О герой, победа на нашей стороне, великанам не избежать поражения. Лицо твое сияет и ликует, о Лакшмана! Воины, вступающие в битву с унылыми лицами, обречены. Я слышу рев тех злобных великанов и звуки их барабанов.

Благоразумный человек, завоевывающий удачу, во избежание поражения вооружается заранее. Поэтому принеси мой лук и стрелы и, взяв Ситу, отправляйся в горную пещеру, скрытую деревьями и недоступную. О Лакшмана, не возражай, но, поклявшись быть послушным, иди, о друг, безотлагательно. Ты могуществен и можешь справиться со всеми этими демонами, но я желаю один убить этих ночных бродяг.

Лакшмана, захватив с собой лук и стрелы, увел Ситу в неприступную пещеру. Лишь только они скрылись из виду, Рама, радуясь смирению брата, надел кольчугу. В доспехах, сияющих, как огонь, Рама напоминал могучее пламя, озарившее тьму. Герой этот выпрямился, взял в руки лук и стрелы и натянул тетиву, звон которой эхо разнесло по четырем сторонам света. Боги, сиддхи, чараны и гандхарвы собрались посмотреть на сражение, и великодушные риши стали говорить меж собой:

– Блага всем коровам и брахманам, пребывающим на земле! Пусть Рагхава победит потомков Поуласты в битве! Пусть он будет победоносен, подобно Вишну, который своим диском повергает самых великих асуров!

Сказав так, они переглянулись и добавили:

– Но как Рама в одиночку справится с четырнадцатью тысячами свирепых демонов?

Раджариши и сиддхи, сидя в своих воздушных кораблях, с любопытством ожидали исхода сражения. Глядя на Раму в великолепных одеждах, который один стоял на поле боя, они волновались. Однако несравненный Рама, герой благородных деяний, казался самим Рудрой, великодушным и мстительным богом!

Пока боги, гандхарвы и чараны беседовали, со всех сторон со страшным шумом к Раме подступила армия демонов, облаченных в кольчуги, с оружием и стягами знамен наперевес. С громкими воинскими криками подталкивая один другого, звеня тетивами и широко развернув рты, они кричали:

– Мы уничтожим врага!

Этот устрашающий шум заполнил весь лес, вселяя ужас в сердца его обитателей, которые разбежались во все стороны, не смея оглянуться. Армия демонов, подобная бушующему морю, размахивая всеми видами оружия, стремительно приближалась к Рама. Опытный воин, он посмотрел вокруг и, видя надвигающуюся армию Кхары, вышел навстречу. Он вытащил из колчана свои стрелы и, натянув устрашающий лук, издал пронзительный крик, предупрекая исполинам смерть. Страшный в гневе, он напоминал огонь в час уничтожения мира, и, видя его, лесные боги изо всех сил бежали прочь. В гневе Рама походил на Господа Рудру с луком Пинакой в руках, жаждущего разрушить жертвоприношение Дакши. Со своими луками и копьями, колесницами и кольчугами, которые сверкали, как огонь, сонмы пожирателей человеческой плоти казались грядой черных облаков в предзвездный час.

Глава 25 Продолжение битвы

Достигнув скромной лесной хижины, Кхара и его спутники увидели Раму, повергающего своих врагов, исполненного гнева, вооруженного луком и стрелами. Глядя на этого могучего воина, Кхара велел своему возничему направить на него свою колесницу. Послушный приказу Сута погнал коней туда, где сжимая лук, неподвижно стоял знаменитый Рама. Видя, что Кхара устремился на Раму, демоны, громко крича, со всех сторон окружили его, и он, возвышаясь в своей колеснице среди тех Ятудханов, напоминал планету Марс в плотном звездном кольце. Выпуская тысячи стрел, Кхара издал ужасный воинский клич, и все демоны яростно метнули свои копья и стрелы в непобедимого стрелка Раму, в своем безумии поражая его железными булавами, мечами, копьями и топорами. Огромные ростом, своей непомерной силой они походили на горы, когда на своих колесницах и конях набросились на Какутстху. Желая одолеть Раму, орда демонов, возвышающаяся на слонах, высоких, как горные вершины, осыпала его градом оружия, как могучие облака проливают свои дожди на царя гор.

Со всех сторон Рама был окружен свирепыми демонами, нацелившими на него свои острые пики и копья, подобно Махадеве в сумерки, сопровождаемому духами и привидениями. Но царевич воспринял оружие, направленное на него, как море принимает реки, теряющиеся в его бескрайних просторах. Как неподвижно стоят Гималаи под ударами молнии, Рама не дрогнул, когда смертоносное оружие вонзилось в его тело. Раненный и истекающий кровью, он напоминал вечернее солнце, сокрытое облаком.

Увидев Раму, окруженного тысячами исполинов, боги и мудрецы пришли в волнение, но он с растущей яростью натянул свой лук, словно серп, и выпустил сотни и тысячи острых стрел, которые невозможно было перехватить и которые несли смерть тем, в кого были направлены. Словно играя, Рама выпускал бесчисленные стрелы с оперением цапли, золотым наконечником, разя орды демонов, пойманных в смертельную петлю.

Легко пущенные умелой рукой Рамы, те стрелы пронзали тела демонов и, обгащенные кровью, пролетали в воздухе, как горящие факелы. Сотни и тысячи стрел из колчана Рамы лишали демонов жизни, расщепляя их луки, знамена, щиты и кольчуги, их руки в украшениях и бедра, напоминающие хоботы слонов. Стрелы Рамы разили коней в золотой сбруе, запряженных в колесницы, вместе с их возничими; слонов с их погонщиками и конников – все, пронзенные его стрелами, отправлялись в обитель Ямы.

Поверженные ночные разбойники исходили в ужасных воплях. Уничтоженные смертоносными стрелами, они не в силах были защитить себя, как сухое дерево близ огня. Некоторые уцелевшие воины в приступе ярости метнули в Раму свои копья, трезубцы и другое оружие, но он, перехватив их, своими стрелами снес головы тем демонам, лишив их жизни. С разбитыми головами, щитами и разорванными тетивами они падали на землю, как деревья, поваленные взмахом крыльев Гаруды.

Оставшиеся демоны вместе с Кхарой обратились в бегство, ища спасения от смертоносных стрел, но Душана, поднял свой лук и, собрав их вновь, бросился на Раму, словно сам Антака. Исполины с растущей уверенностью вновь напали на Раму, вооружившись могучими древесными стволами сала и тала и огромными скалами. С пиками, булавами и западнями, держа в руках копья, булавы и арканы, те великие воины усыпали поле градом метательного оружия, деревьями и скалами. Битва становилась такой яростной, что волосы вставали дыбом. Казалось, Рама выйдет из нее победителем, но и демоны упорно шли к своей цели.

Видя себя в кольце, могучий воин Рама под градом пик, издал ужасающий вопль и вложил в свой лук управляемое мантрой оружие гандхарвов, и через мгновение тысячи стрел полетели во врагов, покрыв десять сторон света. Рама так искусно выпускал стрелы, что демоны в силах были различить, когда он достает их из своего колчана и стреляет. Стрелы Рамы затмили небо, сокрыв солнце.

Тысячи демонов грудами лежали на поле сражения, покрытом трупами. Растерзанные, со вспоротыми животами, пронзенные, разрубленные на части, они сотнями валялись на земле. Все было устлано их головами в тюрбанах, руками в браслетах, бедрами и туловищами в украшениях, их конями, могучими слонами, разбитыми колесницами, опахалами, зонтиками и прочими предметами.

Видя это устрашающее зрелище, оставшиеся демоны, преисполненные горя, не способны были более противостоять Рама, захватившему вражеские позиции.

Глава 26 Рама повергает великанов и Душану

Видя, что силы его разбиты, могучерукий Душана возглавил пять тысяч бесстрашных и непобедимых демонов, незнающих отступления. Вооруженные пиками, саблями, скалами и деревьями, они со всех сторон осыпали Раму ударами своего оружия, но ранить его было невозможно.

Атака их была страшной и смертельной для всего живого на земле, но не для Рамы. Своими острыми стрелами добродетельный Рагхава отразил обрушившийся на него поток. Глаза его были закрыты, он казался беззаботным, как бык под проливным дождем. С растущим гневом он решил, наконец, уничтожить армию Кхары и, полный сил, обрушил на орду демонов и их предводителя Душану поток своих стрел. Душана, не знающий поражений, ответил Рагхаве оружием, подобным удару грома. Тогда героический Рама в гневе разнес в щепки могучий лук Душаны, убил четырех коней, запряженных в его колесницу и снес голову его колесничему серповидной стрелой, а затем своими стрелами трижды пронзил Душане грудь. Тогда Душана поднял свою палицу, отделанную золотом, подобную горной вершине, которой можно уничтожить армию богов. Обитая гвоздями, покрытая плотью его врагов, крепкая, как алмаз, проламывающая врата вражеских городов, палица эта напоминала громадную змею. С таким могущественным оружием в руках злобный исполин набросился на Раму. Но Рама своими стрелами отсек Душане руки, и палица эта упала на поле сражения, словно знамя Индры.

Душана, лишившийся рук и своей палицы, упал наземь, подобно побежденному слону, обломавшему свои бивни. Видя Душану поверженным на поле сражения, все обитатели земли и небес, наблюдавшие бой, закричали: "Здорово! Здорово!" и почтительно поклонились Рама.

Тем временем по велению Провидения три полководца – Махакапала, Стхулакша и могущественный исполин Праматхин – набросились на Раму. Махакапала несся с громадным трезубцем наперевес, Стхулакша – с гарпуном, а Праматхин – с огромным топором. Заметив их, Рагхава извлек из колчана стрелы с острыми стальными наконечниками и вышел им навстречу, словно хозяин, встречающий гостей. Радость династии Рагху, одной стрелой он снес голову Махакапале и ливнем стрел атаковал Праматхина, который повалился на землю, как

подрубленное дерево. Затем своей острой стрелой Рама ослепил Стхулакшу и, пылая гневом, пятью тысячами стрел убил столько же последователей Душаны, отправляя их в ад.

Услышав о смерти Душаны и своих воинов, Кхара в великой ярости обратился к предводителям своей армии:

– Пусть все исполины нападут на Раму, злобного нечестивца, и уничтожат его любым имеющимся оружием!

С этими словами разгневанный Кхара сам выступил против Рамы, сопровождаемый двенадцатью доблестными военачальниками – Дураджей, Каравикаршей, Парушей, Калакармукой, Хемамалином, Махамалином, Сарпашей, Съенгамином, Притхагровкой, Ваджнасарой, Вихангамой и Рудхинашаной – которые вместе своими отрядами напали на Раму, который продолжал выпускать свои превосходные стрелы.

Божественно могущественный Рама инкрустированными золотом и алмазами стрелами уничтожил остатки сил Кхары. Эти стрелы, лишенные оперенья, словно золотые стебли, напоминая пламя в кольцах дыма, повергли демонов, словно молния, ударившая в гигантские деревья. Сотней колосовидных стрел Рама убил сотню демонов. Потом он выпустил тысячу других стрел и убил столько же врагов.

Их нагрудники и украшения были разбиты, луки сломаны. Ночные разбойники лежали на земле, утопая в крови. Волосы их в запекшейся крови растрепались, они лежали на поле сражения, как трава куша, разбросанная на алтаре. Весь бескрайний лес, усыпанный телами демонов и оскверненный их плотью и кровью, напоминал ад.

Рама, пеший смертный, в одиночку убил четырнадцать тысяч демонов! Из всей огромной армии в живых оставались только Кхара на великой колеснице и исполин Триширас. Остальных сразил старший брат Лакшманы, знаменитый Рама.

Видя армию разбитой в великом сражении, Кхара вскочил на свою сияющую колесницу и, подняв свою булаву, помчался на Рагхаву.

Глава 27

Битва Рамы и Тришираса. Гибель Тришираса

Кхару, готового наброситься Раму, остановил Триширас, командовавший армией:

– О повелитель, воздержись от сражения с Рамой и, воспользовавшись моей доблестью, стань свидетелем его поражения. Я клянусь моим мечом, что убью Раму и отомщу за смерть тысяч демонов. В бою я предстану перед ним самой Смертью, или наоборот, он повергнет меня, но ты, о превосходный, до поры сдержи свой воинский дух и лишь наблюдай. Если Рама будет убит, ты с триумфом вернешься домой, если же я паду жертвой его стрел, ты выступишь против него на поле сражения.

Уступая убедительным доводам Тришираса, Кхара отвечал ему, обреченному:

– Иди, вступи в битву с Рамой!

Триширас, подобно горе с тремя гребнями, ринулся на Рагхаву, возвышаясь в сверкающей колеснице, запряженной превосходными конями. Как облако проливает дождь, он выпускал залпы стрел, ревя, словно литавры. Глядя на стремительно приближающегося демона, Рама выпустил несколько острых стрел и завязалась ужасная битва. Казалось, будто сражаются великий лев и могучий слон. Триширас тремя стрелами ранил Раму в лоб, и разгневанный Рама язвительно крикнул:

– О доблестный великан, твои стрелы украсили мой лоб, как венок! Теперь же узнай силу стрел, пущенных из моего лука!

С этими словами Рама выпустил четырнадцать змеевидных стрел, ранив Тришираса в грудь, четырьмя другими стрелами она сразил четырех его коней, еще восемью убил возничего и одной снес с колесницы знамя. Когда ночной разбойник спускался со своей разбитой колесницы, Рама растерзал его грудь потоком стрел, и демон лишился чувств. И тогда этот герой безграничного могущества своими быстрыми стрелами снес три головы Тришираса, и кровь

хлынула из обезглавленного тела. Головы этого ночного бродяги покатались по земле, но он еще продолжал стоять, лишенный своей силы.

Оставшиеся демоны, теряя мужество, побежали с поля боя, как лани от охотника, и Кхара, видя это бегство, с растущим гневом собрал их вновь и пошел на Раму, как Рагху – на луну.

Глава 28 Битва Рамы и Кхары

Душана и Триширас погибли в битве. Видя доблесть Рамы, Кхару охватили дурные предчувствия, и он подумал: "Рама один разбил мою огромную армию во главе с Душаной и Триширасом!" Потеряв силу духа, демон Кхара со всех сил набросился на Раму, словно великан Намучи на Индру. Натянув свой могучий лук, Кхара выпустил в Раму несколько кровососущих стрел, подобных ядовитым змеям, и, возвышаясь на своей колеснице, стал носиться по полю боя, являя искусное владение оружием и во все стороны света выпуская свои острые стрелы. Видя это, Рама, вооруженный могучим луком, словно Парджанья наводнениями, застелил небосвод своими неотразимыми стрелами, которые напоминали языки пламени. Все пространство было полно стрел, выпускаемых Кхарой и Рамой.

Пока бились те два героя, солнце сокрылось и спустилась тьма. Словно могучий слон, подгоняемый стрекалом, Рама атаковал своего противника различными стрелами: налика, нарача и остроконечной викарной. Демон, стоявший в колеснице с луком в руке, напоминал саму Смерть, несущую свою петлю. В этот момент Кхара подумал, что могущественный и героический Рама, уничтоживший все его силы, утомился, но Рама непреклонно отражал все атаки Кхары, как могучий лев не замечает присутствия слабого оленя. Тогда Кхара в сияющей, как солнце колеснице, промчался близ Рамы, мотылек у огня, и являя свое воинское искусство, разбил Раме лук там, где он держал его. Выпустив семь подобных булавам стрел, напоминающих молнии Индры, он разбил доспехи противника, сияющие, как солнце, которые с шумом упали наземь. Ревя, как лев, он выпустил тысячу стрел, ранив Раму несравненно-го могущества.

Продолжая биться, Кхара издал могучий клич. Раненное стрелами Кхары, тело Рамы казалось ясным пламенем. Чтобы одолеть демона, этот герой, повергающий своих врагов, взял другой лук и натянул его могучую тетиву. Подняв этот удивительный лук, называвшийся Вайшнава и подаренный ему риши Агастьей, Рама обрушился на Кхару, выпустив свои стрелы с золотым оперением и разбив стяг с золотой полосой, который упал с колесницы, как солнце падает на землю, проклятое богами. Страшно разгневанный Кхара нацелился в сердце Рамы и поразил его четырьмя стрелами, напоминая в этот час огромного слона, тонущего во время проливных дождей. Рама, больно раненный этим искусным лучником, опытной рукой выпустил шесть стрел, точно направленных в цель. Одной он разбил Кхаре голову, двумя другими – руки, а оставшимися тремя серповидными стрелами разорвал ему грудь. Знаменитый воин в гневе выпустил еще тринадцать стрел, заточенных на точильном камне и сверкающих, как солнце. Одна разбила оглобли колесницы противника, четыре другие поразили коней, шестью Рама снес голову его колесничему, а тремя этот великий неустрашимый воин сломал ось колесницы. Двенадцатой стрелой Рама разбил надвое лук Кхары, а тринадцатой, сиявшей, как молния, Рагхава, равный Индре, пронзил Кхару. С разбитым луком, лишившийся своей колесницы, коней и колесничего, Кхара с палицей в руке спрыгнул на землю и замер в ожидании.

Видя удивительный подвиг Рамы, боги и великие риши возликовали и, собравшись в небесах. Со сложенными ладонями прославляя несравненный подвиг этого могущественного воина, они почтительно кланялись ему.

Глава 29

Язвительная беседа Рамы и Кхары

Знаменитый Рама с резкими словами обратился к Кхаре, который, лишившись своей колесницы, стоял перед ним с палицей в руках:

– О герой, поддерживаемый своей армией слонов, коней, колесниц и людей, ты вступил на порочный путь. Тот, кто причиняет другим боль, притесняя их, создание безжалостных злодеяний никогда не узнает счастья, даже будь он бог трех миров. О ночной разбойник, тиран, поступающий вопреки благу других и подобный ядовитой змее, в конце концов погибнет!

Скупой и завистливый человек, вступивший на путь зла, не сознавая последствий, платит за это своей жизнью и приходит к печальному концу, подобно брахмани, безобидной ящерице, наевшейся града. О исполин, как избежишь ты наказания за издевательства над аскетами, которые жили в лесу Дандака и, идя путем добродетели, умножали свои заслуги? Даже если они достигли более высокого положения, злобные создания, творящие жестокость, осуждаются всеми. Радость их недолговечна, они падают подобно деревьям с подрубленными корнями. О сын тьмы, как в положенное время года деревья покрываются цветами, так и злодеяния в свой час приносят свои плоды. Как человек, глотнувший яд, неизбежно погибает, так и грешник быстро пожинает плоды сотворенного зла.

Положить конец злобным созданиям, притесняющим других, я пришел сюда по приказу царя. Сегодня мои сияющие стрелы пронзят твою плоть, как змеи – муравейник, и ты отправишься по стопам добродетельных аскетов, живших в лесу, которых ты убил безо всякой причины. Скоро те превосходные мудрецы, прежде убитые тобой, вернуться сюда на своих небесных колесницах посмотреть на тебя, поверженного моими стрелами, в аду. О худший из людей, потомок отвратительного рода, защищайся, сейчас я снесу тебе голову, словно фрукт с пальмового дерева!

От слов Рамы глаза Кхары вспыхнули гневом, вне себя от ярости он насмешливо отвечал:

– О сын Дашаратхи, ты простой смертный. Хоть ты и убил всех этих исполинов в сражении, ты без причины превозносишь себя. Воистину храбрые и доблестные никогда не хвалятся. Только отбросы среди воинов делают это, подобно тебе. Где увидишь воина, чья смерть неминуема на поле сражения, который поет во славу себе гимны? Своим самопрославлением ты обнаружил свое ничтожество, как огне из травы куша раскрывается истинная ценность меди, что так похожа на золото. О Рама, с палицей в руке я непоколебимо стою на поле сражения, подобно горе, богатой драгоценными металлами. Взгляни на меня с моей палицей, как на самого Антаку с петлей в руках, на исходе твоей жизни! Я уничтожу не только тебя, но все три мира! Я мог бы сказать больше, но я воздержусь, чтобы битве нашей не помешал приближающийся закат. Четырнадцать тысяч демонов пали под твоими ударами. Убив тебя сегодня, я иссушу слезы их близких!

С этими словами Кхара, полный гнева, обрушил на Раму свою изумительную, в золотом кольце палицу. Пущенная рукой Кхары, эта тяжелая и сияющая палица, напоминающая горящую молнию, пролетела близ Рамы, превращая в пепел деревья и кусты. Но он, словно набрасывая смертельную петлю, своими стрелами еще в воздухе разбил ее на куски. Раздавленная, она лежала на земле подобно змее, убитой силой трав и заклинаний.

Глава 30

Смерть Кхары

Разбив огромную палицу своими стрелами, безгранично доблестный Рама, исполненный гнева, сказал, будто в насмешку:

– О исполин, это выше твоих сил? Как странно слышать хвастливые речи того, у кого не достаёт доблести! Посмотри на свою палицу, разбитую моими стрелами на куски и валяю-

щуюся на земле! Ты хвастал напрасно! Разве не говорил ты: "Я иссушу слезы, пролитые смертью демонов!" Пустые слова! Как Гаруда в старину украл нектар бессмертия, так и я лишу тебя жизни, мерзкий и лживый негодяй! Земля сегодня обагрится пенящейся кровью, которая хлынет из твоего горла, разорванного моими стрелами. Скоро тело твое, покрытое грязью, с раскинутыми руками обнимет землю, как пылкий любовник обнимает женщину, которой долго и тщетно добивался. О позор своего рода, с твоей смертью лес Дандака станет прибежищем тем, кто живет в отречении. Мои стрелы очистят лес от всех демонов, чтобы аскеты могли без боязни жизнь здесь. Сегодня демоницы, горестно плача и ужасаясь, будут летать над этим местом. Сеявшие ужас и творившие зло исполины, подобные тебе, и их супруги, сегодня узнают боль печали! О жестокий, падший и лживый негодяй, в страхе перед которым мудрецы дрожали, выливая масло в священный огонь!

Пока Рагхава в гневе говорил эти слова, Кхара, исходя злобой, стал осыпать его бранью:

– Воистину, как бы ты ни хвастал, ты пребываешь в страхе и перед лицом смерти не знаешь, говорить тебе или молчать! На грани смерти некоторые теряют власть над собой и уже не понимают, что хорошо, что дурно.

С этими словами Кхара, ночной разбойник, нахмурясь, посмотрел вокруг в поисках оружия и, заметив огромную пальму поблизости, с силой вырвал ее и, с безумной силой вращая ее над головой, бросился на Раму, ревя: "Сейчас я убью тебя!" Рагхава своим оружием разбил в щепки это дерево и, охваченный гневом, решил наконец убить Кхару. Он весь был покрыт потом, глаза пылали. Рама осыпал Кхару бесчисленными стрелами, и реки крови хлынули из его ран, словно потоки с горы Праваршана.

Пораженный стрелами Рамы и обезумевший от запаха крови Кхара снова бросился на Раму, который, глядя на этого несущегося в ярости и покрытого запекшейся кровью демона, отступил на несколько шагов. Чтобы убить его, Рама извлек сияющую как огонь стрелу, напоминающую жезл Брахмы. Праведный, он выпустил в Кхару ту стрелу, Индрой подаренную мудрецу Агастье. Словно молния, она ударила Кхару в грудь, и он, сгорая в ее огне, упал на землю. Как Рудра в лесу Швета сжег демона Андхаку своим третьим глазом, как Вирата погиб под ударом молнии, а Намучи – от пены, как Бал пал под ударами палицы Индры, так Кхара поверженным лежал на земле. Боги и чараны, собравшиеся в небесах, изумленные и радостные ударили в свои барабаны и, проливая на Раму дождь из цветов, говорили:

– В этой великой битве Рагхава своими острыми стрелами в одно мгновение убил четырнадцать тысяч демонов, по желанию меняющих свой облик, вместе с их предводителями – Кхарой и Душаной. Это великий подвиг Рамы, воспетый в священных писаниях. Какая доблесть! Своей доблестью он напоминает самого Господа Вишну!

Боги исчезли, удалившись туда, откуда пришли. И тогда раджариши и парамахамсы, сопровождаемые Агастьей, радостно выразили почтение Раме и сказали:

– Ради этой цели покоритель Паки, могущественный Пурандара посетил обитель мудреца Шарабханги. Вот для чего великие риши привели тебя в это место, о царевич, чтобы ты своим могуществом уничтожил демонов, творящих злодеяния. Ты исполнил свою миссию, о сын Дашаратхи. С этого дня добродетельные мудрецы могут мирно совершать свои религиозные обряды в лесу Дандака.

Рама вместе Лакшманой и Ситой, спустившимися из горной пещеры, радостно вошли в свою хижину. Победоносный и героический Рама, почитаемый всеми великими мудрецами, вернулся в ашрам, где Лакшмана почтительно поклонился ему. Видя своего супруга, увенчанного победой, вернувшего радость аскетам, счастливая Ваидехи обняла его. Глядя на тысячи убитых демонов, на великодушных мудрецов, поклоняющихся Раме, дочь Джанаки стала служить своему господину. Преисполненная радости, снова и снова обнимая его, она наслаждалась высочайшим счастьем.

Глава 31

Равана узнает о смерти Кхары и решается убить Раму

Демон Акампана, поспешно покинув Джанастхан, отправился на Ланку. Разыскав Равану, он поведал ему:

– О царь, бесчисленные демоны, обитавшие в Джанастхане, погибли, и даже сам Кхара пал на поле сражения. Случайно я живым добрался до тебя.

От этих слов глаза Раваны покраснели от гнева. Обратив на Акампану пристальный взгляд, сложно желая его испепелить, он сказал:

– Кто, ища смерти, посмел истреблять мой народ? Никто в мире не спасет его, даже Индра, Кувера, Яма или сам Вишну! Ни один из людей не спасет бросившего мне вызов! Я повелитель времени, властелин огня, смерть самой смерти! В гнев я могу обратиться в пепел Адитью и Паваку! Воистину, я могу подчинить ветер!

Акампана со сложенными ладонями, голосом сдавленным от ужаса, попросил защиты у десятиглавого Раваны, который обезумел от гнева. Повелитель демонов заверил его в том, что ему не грозит никакая опасность, и тогда Акампана смело заговорил:

– Это сын царя Дашаратхи, молодой, напоминающий льва, широкоплечий, как буйвол, длиннорукий, красивый, прославленный и безгранично могущественный. Его имя Рама. Это он убил Кхару и Душану.

Равана, царь демонов, дыша, как великий змей, спросил Акампану:

– О Акампана, сопровождали ли Раму, когда он входил в Джанастхан, главенствующие боги и небожители?

И Акампана стал описывать великие и благородные подвиги Рагхавы:

– О царь, Рама – могущественный воин, непобедимый стрелок, доблестью он равен Индре. Глаза его красноваты в уголках, а голос напоминает звон литавр, его лицо прекрасно, как полная луна. Сопровождаемый Лакшманой, как Анила не растает с Павакой, этот благословенный удачей царь царей уничтожил твой народ, как огонь раздуваемый ветром, истребляет лес! Боги не сопровождали Раму – в этом нет сомнений – но его с золотым оперением стрелы летели по воздуху, превращаясь в пятиглавых змей, и уничтожали демонов. О могущественный государь, убегая в ужасе, они видели Раму, который стоял перед ними. Так он истребил весь Джанастхан.

Услышав слова Акампаны, Равана закричал:

– Я отправлюсь в Джанастхан и убью Раму и Лакшману!

Тогда Акампана отвечал:

– О царь, услышь от меня о силе и доблести Рамы. Безгранично добродетельный и храбрый, в гнев он неустойчив, никто в творении не справится с ним. Своими стрелами он может остановить бег реки и расколоть небосвод с его звездами и планетами. Более того, если Земля упадет со своей орбиты, он поднимет ее и, если захочет, изменит границы моря и затопит сушу водой. Он способен подчинить своей власти все творенье и повелевать направлением ветра. Несомненно, эта возвышенная личность, разрушив миры, может создать новую вселенную. О десятиглавый, как грешнику закрыт путь на небеса, ни тебе, ни твоим великанам не одолеть Раму в сражении. Боги и демоны общими усилиями не справятся с ним. И все же есть способ уничтожить его, и я сейчас тебе его открою. Рама женат на самой прекрасной женщине на земле, эту женщину с тонким станом зовут Сита. В самом расцвете юности, стройная, она носит драгоценные украшения. Красотой она затмевает небесных женщин, нимф и нагов. Заманив Раму в лес, унеси ее прочь! Лишившись Ситы, Рама не проживет и мгновенья!

Повелитель ракшасов с удовольствием выслушал эти слова и, немного подумав, сказал Акампане:

– Да будет так! Завтра же я на своей колеснице с радостью на сердце унесу царевну Видеги в этот просторный дворец!

На следующий день Равана взошел на свою колесницу, запряженную мулами, которая сияла, как солнце, на четыре стороны света, и помчался звездным путем, напоминая луну, плывущую в облаках. Преодолев огромное расстояние, он опустился у хижины Маричи, сына Тараки, который попотчевал его изысканными блюдами, неизвестными человеку. Усадив его и предложив воды омыть стопы, этот демон сказал Раване:

– О повелитель исполинов, все ли благополучно с тобой и твоим народом? О государь, я не знаю о твоих намерениях, но твое неожиданное появление наполнило меня радостью!

Сияющий и красноречивый Равана отвечал Маричи:

– О друг! Неутомимый Рама непостижимым образом истребил народ Джанастхана, прежде неуязвимый, а также моих генералов – Кхару и Душану. Поэтому ты поможешь мне украсть его супругу Ситу.

Марича отвечал царю демонов:

– О царь, несомненно, человек, посоветовавший тебе украсть Ситу, враг под личиной друга. Этим советом он оскорбил тебя, завидуя твоему могуществу. "Унеси Ситу!" Кто произнес эти слова? Кто жаждет уничтожения всего рода демонов? Конечно же человек этот твой враг, поскольку подстрекает голыми руками вырвать ядовитый зуб у змеи. Кто пытается ввести тебя в заблуждение и, когда ты безмятежно спишь, разбить тебе голову? Этому опьяневшему слону, от одного запаха которого разбегаются другие слоны, Рагхаве невозможно противостоять в сражении. Знаменитый и безукоризненный род, в котором он родился – это его хобот, а слава – это его течка, его сильные руки – это его бивни. О Равана, ты не сможешь противостоять ему. Не тревожь этого спящего льва, который охотится на демонов, как на ланей. Стрелы в его колчане – это длинные когти, а острый меч – пасть. О царь демонов, воздержись бросаться в этот смертельный и бездонный океан под названием Рама, чей лук – это крокодилы, а сила руки – болото, чьи стрелы – вздымающиеся волны, а поле сражения – водный простор. О повелитель ланки, успокойся и возвращайся с миром в свою столицу. О Индра среди демонов, живи счастливо в обществе своих жен, и пусть Рама будет счастлив со своей супругой в лесу.

Вняв словам Маричи, десятиглавый Равана вернулся на Ланку, в свой золотой дворец.

Глава 32

Шурпанакха бранит Равану, понуждая его убить Раму

Шурпанакха, видя смерть четырнадцати тысяч демонов вместе с Кхарой, Душаной и Триширасом, в одиночку убитых Рамой в открытом сражении, издала пронзительный вопль и заревела, как гром. Взволнованная несравненным могуществом Рамы, она поспешила на Ланку, в столицу Раваны. На террасе дворца она увидела Равану в сияющем ореоле славы, окруженного советниками и подобного Индре среди Марутов. На золотом троне, сверкающем как огонь, Равана напоминал великий огонь на алтаре, поддерживаемый жертвенными возлияниями очищенного топленого масла. Непобедимый богами, гандхарвами, риши или любым иным созданием, этот воин, напоминавший саму смерть с широко разверзнутой пастью, был украшен шрамами от ударов молний, полученными в войне богов с демонами. На груди у него оставались следы от бивней Айраваты. Он обладал двадцатью руками и десятью головами. С широкой грудью, в пышных одеждах, царственный, он был украшен изумрудной цепью и превосходным золотом. С огромными руками, белыми зубами и чудовищным ртом она напоминал гору.

В битве с богами Вишну сто раз ударил его своим диском. С той знаменательного сражения он носил на теле следы и другого оружия, и все же члены его были нетронутыми и целыми. Способный вспенить океан, швырявший горные гряды, он повергал богов, попирали все законы морали, насиловал женщин, владел небесным оружием, разрушал жертвенные алтари. Он спустился в город Бхогавати и подчинил своей власти змея Васуки и украл его нежную супругу. Он взошел на гору Кайласу, он покорила Куверу, лишив его летающей колесницы пушпака, которая носила его, куда бы он ни пожелал. В гневе он разрушил сад Чай-

таратха, пруд лотосов, рошу Нандана и другие чудесные обители богов. Своими огромными руками, напоминающими горные вершины, он помешал движению солнца и луны. Дважды побеждавший своих врагов, он сиял великолепием.

Тысячу лет совершая суровые аскезы в могучем лесу, он возложил свои головы на жертвенный алтарь Сваямбху (Брахмы) и обрел благословение, что ни боги, ни демоны, гандхарвы, пишачи, патаи или ураги не смогут убить его. Однако люди не входили в это число. Гордый своей силой, он украл напиток Сома, освещенный силой мантр, прежде чем дваждырожденные на жертвоприношении извлекли его. Этот отвратительный негодяй, злобный Равана, убийца брахманов и праведников, не ведающий жалости, вселяющий ужас, был источником бед для всего живого во вселенной.

Шурпанакха увидела своего брата, исполненного могущества, облаченного в пышные одежды, украшенного небесными гирляндами. Он возвышался на троне, напоминая Время в час уничтожения мира. Это был Индра среди демонов, гордый потомок Поуласты. Дрожа от страха, она предстала перед этим покорителем врагов, сидевшим в кругу своих советников. Раздавленная ужасом и страстью, Шурпанакха, привыкшая безбоязненно скитаться повсюду и ныне изуродованная великодушным Рамачандрой, обнажила свои раны перед Раваной, чьи огромные глаза извергали пламя, и бросила ему горькие слова.

Глава 33

Речи Шурпанакхи, обращенные к Раване

Пылая гневом, Шурпанакха обратилась к Раване, угнетателю мира с резкими словами:

– О Равана, предавшийся наслаждениям и без стеснения исполняющий любую свою прихоть, ты забыл о великой опасности, нависшей над твоей головой. Подданные пренебрегают монархом, пребывающим во власти похоти и легкомысленных развлечений, скупым, как будто это огонь на месте сожжения трупов. Царь, поправший свой долг, в должный час приносит разрушение своему государству. Царевича, живущего в излишествах, пребывающего во власти своих жен и охотно доверяющий чужим советам, нужно остерегаться, как слон остерегается речной грязи. Правители, неспособные защитить свои земли или вернуть потерянные территории, живут бесславно, как горы, тонущие в океане. Враждующая с богами, гандхарвами и данавами, которые владеют собой, делая то, чего не следовало бы, и будучи непостоянным, как можешь ты сохранять царскую власть?

О великан, ты просто ребенок, лишенный разума, и не ведаешь о том, чего тебе следовало бы знать! Как ты правишь? Монарх, в распоряжении которого нет шпионов, богатства или политики, подобен обычному человеку, о царь победителей! Дальновидный царь получает от своих шпионов сообщения о том, что творится за пределами его государства. Похоже, ты не исполняешь свой долг, и советники, окружающие тебя, неопытны, раз ты не обращаешь внимания на истребление твоего народа и потерю своих земель.

Четырнадцать тысяч воинов злых деяний во главе с Кхарой и Душаной пали от руки Рама. Герой беспримерных подвигов, Рама освободил аскетов от страха, принес мир в лес Дандака и истребил Джанастан. Но ты жаден, ты раб своей похоти, и потому не осознаешь грозящей тебе беды. Никто не поможет монарху в час опасности, если он насильник, если он подл, распущен, надменен и вероломен. Собственные родственники свергнут чрезмерно тщеславного царя, горделивого, хвастливого и раздражительного.

Монарх, поправший свой долг и в час опасности тешащий себя ложными надеждами, во время бедствия будет вырван из своего царства, как сухая трава. Сухое дерево, торф или пыль имеют какую ценность, но падший царь бесполезен и напоминает увядающую гирлянду или изношенную одежду. Но бдительный монарх, знающий о происходящем и доблестный, крепко сидит на троне. Царь, который даже во сне ясно осознает нужды своего государства, который в должное время проявляет свой гнев или одобрение, всеми почитаем.

О Равана, чьи шпионы не сообщили тебе о великом и кровавом истреблении демонов, о лишенный мудрости, ты нуждаешься во всех этих возвышенных качествах. Пренебрегающий

другими, предавшийся чувственным утехам, не способный оценить времени и места или отличить добро от зла, жертвуя своим царством, ты скоро погибнешь.

Размышляя над обвинениями, брошенными сестрой, Равана, повелитель демонов, богатый, надменный и могущественный, молчал.

Глава 34

Шурпанакха понуждает Равану убить Рама и жениться на Сите

Выслушав горькие слова Шурпанакхи, Равана, окруженный своими министрами, гневно спросил:

– Кто этот Рама: Что у него за сила? Как он выглядит и каково его могущество? Почему он удалился в безлюдные и непроходимые дебри леса Данадака? Каким оружием одолел он демонов в том сражении, убив Кхару и Душану, а также Тришираса? Скажи мне истину, о прекрасная, кто изуродовал тебя?

В приступе гнева Шурпанакха начала рассказывать Раване историю Рамы:

– Рама, сын царя Дашаратхи, прекрасен, как бог любви. У него длинные руки и большие глаза. Одетый в кору и шкуру черной антилопы он носит с собой лук, отделанный золотом, как у Индры, и выпускает стрелы, подобные ядовитым змеям. Издав великий клич, он выпускает смертоносные стрелы. Во время сражении его невозможно было разглядеть, зато дождь его стрел косил сонмы демонов, словно урожай, уничтоженный градом Индры. За короткое время, один, он убил четырнадцать тысяч демонов вместе с Кхарой и Душаной, и этим принес мир мудрецам Дандаки и освободил их от страха.

Рыцарской души, Рама, постигший себя, не поощряет убийство женщин, и потому я, изуродованная по его приказу, спаслась. Его брат величайшей доблести, славится своей добродетелью. Его имя Лакшмана, и он полностью предан Раме. Полный огня, неукротимый, победоносный, могущественный, разумный и мудрый Лакшмана – его правая рука и само дыхание его жизни.

Добродетельная супруга Рамы, нежная и верная, с большими глазами, лицом, напоминающим полную луну, преданно служит своему господину, радуя его сердце. С прекрасными волосами, точеным носом, покатыми плечами, грацией и осанкой она кажется лесной богиней или самой Лакшми. Кожа ее цветом напоминает расплавленное золото, ногти розоватые, с глубокими лунками – так неопишимо прекрасна Сита, царица Видехи с тонким станом. В этом мире нет женщины более прекрасной даже среди богов, гандхарвов, якшей или киннуров. Завевавший Ситу и обретший ее теплое объятие, становится в этом мире счастливее Пурандары.

Своим добродушием, чарующей красотой, которой нет равных на земле, она могла бы стать для тебя достойной супругой, так же как и ты достоин быть ее господином. Пытаясь добыть для тебя эту прекрасную женщину с округлой грудью и обворожительными чертами лица, о могучерукий царь, я пострадала, изуродованная безжалостным Лакшманой!

Когда ты увидишь Ваидехи, чье лицо похоже на полную луну, твое сердце в тот же миг дрогнет, пронзенное стрелами бога любви. Если ты хочешь ее завоевать, отправляйся немедленно и победи Рама. О Равана, если совет тебе по душе, последуй же ему безотлагательно, о царь демонов. Зная слабость людей, о доблестный повелитель исполинов, сделай безупречную Ситу своею женой. Услышав, что Рама своими стрелами, не знающими промаха, убил демонов, живших в Данастхане, узнав о смерти Кхары и Душаны, исполни свой долг!

Глава 35

Равана вновь посещает демона Маричи

От слов Шурпанакхи у Раваны волосы стали дыбом. Он распустил совет и стал размышлять о том, как поступить. Оценив истинный смысл предприятия и взвесив его необходимость, он заключил: "Я должен это сделать!"

С таким намерением он незаметно вошел в великолепный шатер, где его неизменно ожидала быстрая как ветер, колесница, и повелел возничему готовиться в путь. Послушный приказу возничий мгновенно с усердием собрал роскошную золотую колесницу, и Равана взошел на нее, сверкающую драгоценными камнями и несущуюся, куда бы он ни пожелал, в которую были запряжены мулы в золотой сбруе с головами гоблинов. Возвышаясь на этой колеснице, колеса которой гремели, как раскаты грома, младший брат Дханады, бога сокровищ, промчался мимо повелителя рек и ручьев, вдоль берега моря.

Равана сидел под чистейшим белым пологом с белыми опахалами. Великан с десятью головами лазурного цвета, он носил украшения из чистейшего золота. У него было десять шей и двадцать рук. Младший брат Дханады, враг богов, убийца самых возвышенных аскетов, с огромными, как десятигребневые горы Индры, головами, он стоял в своей колеснице и казался прекрасным, когда направлял ее по желанию, словно огромное облако, увенчанное молнией и сопровождаемое стаей журавлей.

Наконец, могущественный великан увидел берег моря с его скалами, поросшими лесом склоняющихся под тяжестью цветов и плодов деревьев всех видов, где прозрачные озера были полны лотосов, а просторные хижины с их алтарями и рощами посаженных деревьев придавали великолепия всей картине, краски которой усиливали цветущие кокосовые пальмы и деревья шала, тала и тамала. Место это было освящено присутствием тысяч великих риши суровых аскетов и нагов, супарнов, гандхарвов и киннеров. Им служили невозмутимые сиддхи и чараны, потомки Брахмы, питавшиеся солнечными лучами, или аджи, ваикханасы, машасы, валакхильи и маричипасы, вовсе не нуждающиеся в пище. Многочисленные нимфы небесной красоты, украшенные гирляндами и драгоценностями, развлекали их различными играми, в которых они так искусны. Благословенные супруги богов почитали их, живя среди них, а данавы и другие небожители, питающиеся амритой, часто посещали это дивное место. Лебеди, журавли, пеликаны и другие водоплавающие птицы развлекались на изумрудных влажных лужайках, сверкающих от росы и морского тумана. Из огромных колесниц, украшенных небесной красоты гирляндами, раздавалась сладостная музыка по желанию тех, кто силой совершенных аскетов завоевал миры. Равана увидел также гандхарвов и апсар. С высоты он обозревал бескрайние сандаловые леса, чьи корни были полны ароматного сока; рощи восхитительных деревьев агаллоча и таккола вместе с грушевыми деревьями, кустами черной смородины и грудами жемчуга на берегах; коралловые рифы и золотые и серебряные мысы сбрасывали водопады кристально чистой воды; и города, полные зерна и сокровищ, украшенные жемчужинами женственности, запряженные конями, слонами и колесницами.

На берегу океана повелитель демонов увидел ровное и чарующее, словно рай, место, над которым гулял прохладный ветер. В самом центре его росло огромное дерево, словно светлое облако, которое раскинуло свои ветви на несколько йоджан и давало прибежище многим мудрецам. Именно сюда могучий Гаруда принес в своих когтях огромного слона и гигантскую черепаху, чтобы сожрать их среди ветвей, но ветка обломилась под тяжестью великой птицы, что привлекло внимание ваикханасов, машей, валакхильев, маричипасов, аджасов и дхумрасов. Гаруда проникся к ним состраданием и в одной когтистой лапе перенес ветку, слона и черепаху на сотню йоджан от этого места, где наслаждался их мясом. Сломанной веткой разрушив земли нишадов, промышленяющихся охотой и рыбной ловлей, Гаруда, носящий Вишну на своей спине, освободил мудрецов, и его радость удвоилась, а сила возросла. Преисполненный могущества, он решил украсть нектар бессмертия. Он разбил железный замок, вошел сокровищницу, где могущественный Индра хранил амриту, и унес ее. Это было то самое дерево Ньягродха, излюбленное место великих мудрецов, до сих пор отмеченное знаками супарны и называемое "Субхадра". Равана, младший брат Дханады, сейчас увидел его перед собой.

Продолжая свой полет над океаном, повелителем вод, Равана увидел посреди леса уединенную обитель, древнюю и святую. Там он нашел демона Маричи, облаченного в шкуру черной антилопы, собравшего в узел волосы и предававшегося суровым аскезам. По тради-

ции Марича гостеприимно принял Равану, потчuya его и развлекая, как неведомо людям. Положив перед своим государем чистую пищу и воду, он смиренно спросил:

–Процветает ли Ланка, о царь демонов? С какой целью ты вновь столь поспешно пришел сюда?

Могущественный красноречивый Равана отвечал следующим образом.

Глава 36

Равана раскрывает демону Мариче свой замысел

– О Марича, слушай меня внимательно, и я все поведаю тебе! О дитя мое, я глубоко страдаю, и ты один можешь избавить меня от печали! Тебе известно, что в Джанастанхане мой брат Кхара, длиннорукий Душана, сестра моя Шурпанакха, а также могущественный Триширас и другие великаны, питающиеся плотью, ночные разбойники, послушные моей воле мучили святых мудрецов, живших в том обширном лесу и занятых своими аскезами.

Четырнадцать тысяч демонов ужасных деяний, мужественных и искусных жили в Джанастанхане под предводительством Кхары. Эти могущественные воины встретились с Рамой на поле сражения. Хорошо вооруженные, облаченные в кольчуги, они шли за Кхарой. Взыбленный Рама, не проронив ни единого слова вызова, напал на них, выпустив стрелы из своего лука, и свирепые стрелы этого смертного, который сражался в одиночку и пешим, повергли четырнадцать тысяч демонов великой доблести. В той битве погиб Кхара, пал Душана, а также Триширас. В лесу Дандака воцарился мир.

Вместе с женой изгнанный в лес отцом, поправшим закон, этот Рама, обыкновенный смертный, позор воинского сословия, человек без морали, не ведающий жалости, сладострастный, фанатичный, стяжательный, раб своих чувств, живет в своей хижине, нарушая свой долг. Несправедливый, без нужды причиняющий зло, надеющийся лишь на собственные силы, он изуродовал мою сестру, отрезав ей уши и нос.

Я решил силой увести его супругу Ситу, подобную дочери богов, и сейчас прошу тебя помочь мне в этом. О герой, мне и моим братьям нечего бояться богов, не бойся стать моим союзником. О исполин, тебе нет равных в гордости и храбрости на поле битвы, как нет равных в военном искусстве. Кроме того, ты владеешь магией. Услышь же, как ты лучше всего можешь помочь мне! Приняв облик золотого оленя с серебрянными пятнами, появиись перед Ситой у хижины Рамы. Увидев прекрасную лань, Сита несомненно скажет своему господину и Лакшмане: "Поймайте мне ее!" Ты завлечешь их подальше в лес, и по счастливой случайности Сита останется одна, тогда я без помех унесу ее, как Раху пожирает сияющую луну. Похищение супруги причинит Раме смертельное горе, а я, вполне удовлетворенный, вновь обрету счастье и покой в сердце!

Добродетельного Маричу охватил ужас, когда он услышал о Сите. Облизав языком высохшие губы, он, подобно мертвецу, остановил на Раване пристальный взгляд. Полный страха, хорошо зная о безграничной доблести Рамы, защищающего лес, Марича со сложенными ладонями дал Раване добрый совет.

Глава 37

Марича пытается отговорить Равану

Выслушав государя демонов, мудрый и красноречивый Марича отвечал:

– О царь, тех, кто ищет прибежища в лести, легко найти, но редки те, кто готов слушать речи резкие, но здравые. Несомненно, ты ничего знаешь о Раме и сознаешь его величайших достоинств, в которых он превосходит Махендру и Варуну. Ты беспечен, и шпионы твои никуда не годятся; как можешь ты жить в безопасности со своими демонами, о друг? Разве Рама в гневе не в силах истребить весь исполинский род? Дочь Джанаки станет причиной твоей смерти! Неужели ты не сознаешь, что Сита вызовет величайшее бедствие? Город Ланка погибнет вместе с тобой и твоими воинами, потому что ты, живущий на поводу своих страстей,

раб своих чувств, не ведающий воздержания, ты их повелитель. Беспринципный монарх, подобный тебе, раб своих прихотей и в своей распушенности внемлющий только злобным советам подвергает риску своих подданных и все царство.

Царь Дашаратха, отец Рамы, никогда не отвергал своего сына, и Рама никогда не нарушал своего долга, он не жаден и не безнравственен, он не является пятном в сословии воинов. Сын Каушалы щедр и обладает другими добродетелями, он не впадает в гнев и не пытается никому навредить. Зная, что Кайкеи обманула его отца, он все же, полный сыновней преданности, сказал: "Я исполню обещание отца!" – и ушел в лесное изгнание. Чтобы доставить удовольствие Кайкеи и своему отцу Дашаратхе, он отрекся от трона и царских привилегий и ушел в лес Дандака. Рама не ведает страсти или невежества, подобно несдержанному человеку. Все, что рассказали тебе – ложь, этого никогда нельзя сказать о Раме. Старший сын Дашаратхи – это воплощение долга, он добродетелен. Этот великий герой – Господь Мира, как Индра – царь богов.

Ваидехи находится под полной защитой Рамы, потому что она целомудренна и целиком предана ему, как Прабха – солнцу. Как посмел ты думать увести ее силой? Не входит в неугасающий огонь Рамы, чьи стрелы на поле битвы подобны пламени, а лук – сухим дровам. Неважно, как велик твой гнев, но не следует тебе приближаться к тому непобедимому воину с луком в руках. Владея всеми видами оружия и пылая гневом, он уничтожает своих врагов! Если ты не хочешь потерять свое царство, свое счастье и саму жизнь, если все это дорого тебе – не приближайся к Раме, который подобен самому Антаке. Как можешь ты унести дочь Джанаки из леса, охраняемого луком Рамы безграничного могущества? Возлюбленная супруга того льва среди людей с широкой грудью ему дороже собственной жизни, и она полностью предана ему. Царевну Митхилы с тонким станом никогда не вырвать из рук того великого воина, подобного огню в жаровне. К чему тщетные попытки, о великий царь? Избежав сражения с Рамой, ты сохранишь все. Поскольку это касается твоей жизни, удачи и царства, прежде непобедимый, посоветуйся со своими министрами во главе с Вибхишаной.

Взвесь все за и против, все потери и приобретения своей затеи. Сравни свою доблесть с безграничным мужеством Рамы! Подумай, что принесет тебе благо и потом поступай, как сочтешь наилучшим. На мой взгляд, тебе лучше не встречаться с сыном царя Кошалы на поле битвы. Я говорю ради твоего блага, о царь ночных разбойников!

Глава 38

Марича рассказывает о своей первой встрече с Рамой

О царь, прежде я обладал великой силой и бродил по всей земле, огромный, как гора, наделенный силой тысячи слонов. Темный, как облако, в браслетах из чистейшего золота и венцом на голове, вооруженный булавой я сеял ужас в сердцах всех живых существ. В лесу Дандака я питался мясом аскетов, и тогда великий, добродетельный мудрец Вишвамित्रа, встревоженный, отправился к царю Дашаратхе и попросил этого Индру среди людей: "Пусть Рама бдит меня в день жертвоприношения! О глава людей, я очень опасаюсь Маричу!" Праведный царь Дашаратха ответил знаменитому мудрецу: "Рагхаве еще нет и двенадцати лет, он недостаточно опытен во владении оружием. Я сам возглавлю свою армию из четырех анггов против этих ночных разбойников, о лучший среди аскетов, и уничтожу твоих противников согласно твоей воле!" Вишвамित्रа возразил царю: "Воистину, ты – прибежище богов, твои подвиги известны всем в трех мирах, однако ни твоя могущественная армия и никто на этой земле, кроме Рамы, не обладает силой одержать верх на этими демонами. Поэтому ты оставайся здесь, о покоритель своих врагов! Даже ребенком Рама способен без труда справиться с демонами, поэтому я забираю его с собой. Блага тебе!"

С этими словами мудрец Вишвамित्रа, очень довольный, взял царского сына в лес Дандака, где стояла его хижина. В благоприятный день он начал традиционное жертвоприношение, а Рама с луком в руках наготове находился поблизости. Этот ребенок с темной кожей голубоватого оттенка и сияющим взглядом, одетый в простую тунику, с луком в руке, золо-

той цепью и волосами, собранными в узел, освящал лес Дандака сиянием, которое исходило от него, словно восходящая новая луна.

В этот момент, полный могущества и гордый благословениями, полученными от Брахмы, сияя, как облако, в золотых серьгах я появился в той святой обители. Увидев меня, Рама взял свою стрелу и аккуратно положил ее на тетиву своего лука. По невежеству я прошел мимо, приняв его за ребенка, и набросился на алтарь, близ которого стоял Вишвамित्रа. Тогда Рама выпустил свою острую смертоносную стрелу и, поразив меня, отшвырнул в море на сотни йоджан!

О друг, добродетельный Рама, не желая меня убивать, оставил мне жизнь, но от силы удара я лишился чувств и погрузился в глубины океана. Прошло немало времени, пока я пришел в себя и вернулся на Ланку. Хотя я остался жив, все мои спутники, приходившие ко мне за помощью, погибли от руки Рама, ребенка нетленных деяний.

Если отвергнув мой совет, ты все же выступишь против него, несомненно тут же навлечешь на себя смерть и неизбежное возмездие. Демоны, не ведающие ничего, кроме веселья и развлечений, которые мечтают только праздниках, окажутся в бесплодных страданиях. Из-за Ситы город Ланка с его храмами и дворцами, сверкающими всех видов драгоценными камнями у тебя на глазах сравняется с землей. Даже невинные и благочестивые, соприкоснувшись, пострадают из-за чужих злодеяний, подобно рыбе в кишасщем змеями озере. Ты увидишь исполинов, умощенных божественной сандаловой пастой и украшенных небесными драгоценностями, из-за твоего безумия распростертыми на земле. Те, кто по милости победителей останутся в живых, вместе со своими женами будут бежать во все стороны, нигде не находя прибежища. Под градом стрел, летящих в огне, ты увидишь дворцы Ланки, сгоревшие дотла.

О царь, нет большего греха, чем жить с чужой женой. В твоей свите тысячи наложниц, поэтому храня верность своим законным женам, береги свой род, уважение, удачу, царство и саму жизнь. Если ты хочешь жить счастливо, в кругу своих жен и друзей, не вступай в конфликт с Рамой. Если, несмотря на мой дружеский совет, ты украдешь Ситу, ты, твои родственники, вместе со всей армией без сомнений низойдете в обитель Ямы, сраженные смертоносными стрелами Рама.

Глава 39

Марича вновь пытается отговорить Равану от его замысла

О Равана, я поведал тебе, как была спасена моя жизнь. Послушай теперь, что было дальше. Мне мало было этого случая, и я вместе с двумя демонами вошел в лес Дандака, приняв облик оленя. Я шастал повсюду, не прочь поживиться плотью аскетов, разрушая священные обители, оскверняя жертвенные костры и места поклонения и сея ужас среди мудрецов, которых преследовал. С растущей жадностью я убивал тех аскетов, упиваясь их кровью и пожирая их плоть, моя жестокость приводила в ужас всех обитателей леса. Продолжая препятствовать религиозным обрядам, я натолкнулся на Раму, который вел жизнь аскета вместе с благословенной Ситой и могущественным Лакшманой, набожного и преданного всеобщему благу.

Полный презрения к Раме, который удалился в лес, я подумал: "О, теперь он стал аскетом," и, помня свое прошлое поражение, в гневе бросился на него, наставив рога. В своем безумии я жаждал его убить. Но он, быстрый, как Супарна или Анила, взял свой огромный лук и вложил в него три острых смертоносных стрелы. Через мгновение эти смертоносные, подобные молниям стрелы с блестящими наконечниками летели, словно жаждали крови. С прошлого раза помня о воинском искусстве и доблести Рама и осознавая опасность положения, в котором оказался, я бросился бежать и скрылся, но двое исполинов, которые сопровождали меня, погибли. С большим трудом избежав стрел Рама и спася свою жизнь, я удалился сюда, вступив на путь аскезы и йоги.

С этого дня я вижу Раму, одетого в кору и шкуру черной антилопы, с луком в руках – в каждом дереве, словно это сам бог смерти, несущий свою петлю! К своему ужасу я вижу тысячи Рам, О Равана! Весь лес принимает облик Рамы и даже в пустынных местах я вижу его! О царь великанов, даже во сне он является ко мне, и я вскакиваю в страхе. Он вызывает во мне такой ужас, что даже такие слова, как "ратна" или "ратха", начинающиеся со слога "Ра", переполняют меня страхом.

Зная безграничную доблесть этого потомка Рагху, я убежден, что ты не сможешь противостоять ему в сражении, он победил даже Бали и Намучи. Вступишь ли ты с ним сражение или заключишь мир, при мне не произноси его имени, если хочешь видеть меня живым! В этом мире есть множество добродетельных души, занятых йогой и исполняющих свой долг, но погубленных ошибками близких людей. Мне тоже суждено погибнуть из-за чужих злодеяний!

О ночной разбойник, поступай, как сочтешь нужным, но без меня. Поистине, Рама, полный сил, доблестный и смелый, прославится как победитель великанов этого мира. Хотя злобный Кхара из Джанастхана из-за Шурпанакхи пал от его руки, разве он виновен в этом? Я говорю это для твоего блага и блага твоих родных. Если ты пренебрежешь этими словами, ты несомненно погибнешь в сражении с Рамой и погубишь весь свой народ!

Глава 40 Гнев Раваны

Подобно человеку на смертном одре отвергающему лекарство, Равана отверг разумные возражения Маричи и на его прославления Рамы отвечал резко и необдуманно:

– Негодяй, слова твои не принесут плода, как семя, посеянное в неплодородную почву! Ты не остановишь меня от сражения с Рамой, глупого и слабого создания! У тебя на глазах я унесу возлюбленную жену Рамы, убийцы Кхары, который имеет прославленного отца, мать, царство и друзей и который, услышав безжалостные слова Кайкеи, удалился в лес. О Марича, ум мой тверд. Ни боги, ни демоны, ни даже сам Индра не поколеблет моего решения.

Это правильно, когда тебя спрашивают, представить все достоинства и недостатки задуманного дела, что послужит или повредит желанной цели. Мудрый советник, вопрошаемый государем, желая блага своему господину, будет отвечать почтительно, стоя перед ним со сложенными ладонями, произнося слова, подходящие случаю. Но мрачные речи не принесут удовольствия монарху, который из уважения к своему сану сочтет себя оскорбленным. Пять богов представляют царей безграничного могущества: Агни, Индра, Сома, Яма и Варуна, олицетворяя рвение, доблесть, мягкость, кару и забывчивость. Поэтому во все времена они пользовались почетом и уважением. Ты же, пренебрегая своим долгом, выразил только надменность. Я пришел к тебе как гость, но ты обошелся со мной, как с негодяем. Я не спрашиваю тебя о том, что хорошо или плохо, о исполин, я прошу тебя помочь мне в этом предприятии.

Услышь теперь, как тебе это сделать. Приняв облик золотого с серебряными пятнами оленя, ты появишься у хижины Рамы и станешь играть и бегать перед Ваидехи. Очаровав ее, ты убежишь. Увидев тебя, силой магии превратившегося в оленя, Ваидехи поразится и станет настаивать, чтобы Рама поймал тебя. Ты уведешь Какустху далеко от хижины и его голосом прокричишь: "О Сита! О Лакшмана!" На твой зов Суамитри, понуждаемый Ситой и охваченный волнением из-за братской любви поспешит ему на помощь. Пока Какустха и Лакшмана будут в лесу, я унесу Ситу, как тысячеглазый бог унес Шачи. Сделай все, как я велю, о великан, и я дарую тебе половину моего царства.

О друг, последуй путем, который приведет к успеху этого предприятия, и я помчусь на своей колеснице. Обманув Раму и без сражения завладев Ситой, я с тобой вместе вернусь на Ланку, цель моя будет достигнута. Если ты не послушаешь меня несмотря на свои возражения, о Марича, я немедленно убью тебя! Я заставлю тебя! Невозможно обрести счастья и процветания вопреки воле своего государя. Воистину, перед Рамой ты рискуешь жизнью, но

ослушавшись меня, ты неминуемо погибнешь. Подумай хорошо, что для тебя лучше, и поступай соответственно.

Глава 41

Марича продолжает увещевать Равану

На властное требование царя демонов Марича отвечал твердо и бесстрашно:

– Какой негодяй посоветовал тебе вступить на путь, который приведет тебя к гибели вместе с твоими детьми, родственниками и советниками, о Равана? О царь, что это за злобное создание, завидующее твоей благой удаче, пытающееся открыть перед тобой врата смерти? Несомненно, это твой враг, в своем бессилии поражающий тебя руками более сильного противника. Какой негодяй злых намерений толкает тебя на путь самоуничтожения? Советники, не отговаривающие тебя от дурных замыслов, достойны смерти и тем не менее живут. Неправедные министры, поддерживаемые царем, который идет на поводу своих желаний, вступают на путь зла. Ты просто слеп.

По милости монарха, министры обретают справедливость, пользу, удовольствие и славу, но этих достоинств нет там, о Равана, где царю не достает добродетели, и его подданные страдают, не имея ничего, кроме неудачи. О лучший среди победителей, царь – опора праведности и доброго имени своих подданных, поэтому он всегда защищает их. Под правлением жестокого, властного и невоздержанного монарха государство не будет спасено, о повелитель ночи. Министры, которые советуют насилие, погибнут вместе со своим господином, подобно колеснице, которую беспечный возница гонит в бездну. Многие благочестивые люди в этом мире, верные своему долгу, погибли вместе со своими родственниками из-за чужих ошибок. Жестокий тиран не способен защитить своих подданных, как шакал не может защитить стадо оленей. Исполины, которыми ты правишь, – глупый, безжалостный раб своих желаний – обречены.

Жаль не меня, на которого нежданно обрушилось это бедствие, но тебя, который скоро вместе со своей армией встретит смерть. Моя миссия завершена, я умру под ударами твоего противника. Будь уверен, я погибну, как только предстану перед Рамой, но знай также, что похищение Ситы будет стоить жизни тебе и твоим родным. Если тебе удастся с моей помощью украсть Ситу из хижины, тебе придет конец, так же как Ланке и всем демонам. Хотя я желаю тебе блага и пытаюсь помочь, ты отвергаешь мои слова, подобно смертнику, который в свой последний час не внемлет совету друзей.

Глава 42

Марича принимает облик оленя и отправляется к хижине

Сказав Раване такие горькие слова, Марича, полный дурных предчувствий, добавил:

– Пойдем, но знай, что как только я предстану перед тем воином, вооруженным стрелами, мечом и луком, который он направит в меня, моей жизни придет конец! Более того, кто противостоит Раме, не вернется живым! Он отправит тебя по дороге смерти, ты не устоишь под силой его ударов. Чем я могу помочь тебе в этом злом замысле? И все же, я готов. Прощания тебе, о ночной бродяга!

Довольный Маричей, Равана тепло обнял его и медовым голосом сказал:

– Такое великодушие достойно тебя! Теперь, когда ты охотно уступил моей просьбе, я вижу, ты воистину Марича! Прежде другой демон говорил со мной. Вместе со мной взойди мою летающую колесницу, выложенную камнями, запряженную мулами с головами гоблинов. Очаровав Ситу, как я тебе говорил, беги оттуда, и как только она останется одна, я унесу ее!

– Да будет так! – отвечал сын Татаки.

Равана поднялся на свою колесницу, напоминающую небесный корабль и стремительно покинул уединенную обитель. Обозревая многие деревни, леса, горы, реки, царства и города,

они наконец достигли леса Дандака, где стояла хижина Рамы. Сойдя с золотой колесницы, повелитель демонов сопровождаемый Маричей, увидел обитель Рамы и, взяв спутника за руку, сказал:

– Вот хижина Рамы в тени пальм. Теперь исполни то, ради чего мы прибыли сюда!

Послушный воле Раваны, Марича в тот же миг принял облик оленя и стал бегать туда-сюда перед хижинкой Рамы. Демон принял чарующий и удивительный облик: кончики его рогов были усеяны драгоценными камнями, шкура в пятнах, а рот походил на красный лотос, с ушами лазурного оттенка, вытянутой шеей, животом цвета сапфира, боками цвета мадхука, сияющий как волокна цветка канджа, с изумрудными копытами, стройными ногами бедрами, которые переливались всеми цветами радуги. В один миг этот демон превратился в восхитительную лань переливчатого оттенка, усеянную всевозможными драгоценными камнями, неопишуемой красоты. Весь лес и мирная обитель Рамы озарились сиянием удивительной лани, в которую превратился Марича.

Чтобы привлечь взгляд Ваидехи своей мерцающей окраской, он бродил в траве среди цветов. Его шкура была усыпана сотнями серебряных пятен, от чего он казался особенно прекрасным, когда гулял, пощипывая зеленые побеги деревьев. Приближаясь к пальмовым деревьям, он медленно шел между деревьями карникара, иногда появляясь перед Ситой во всей своей красе. Эта прекрасная молодая лань гуляла близ ашрама Рамы, по желанию подбегая и отдаляясь, иногда исчезая вдали и вновь появляясь поблизости, игриво прыгая или прижимаясь к земле, следуя за стадом оленей или ведя его за собой. Всеми путями этот демон в облике лани, описывая тысячи игривых кругов, пытался привлечь внимание Ситы.

Молодые олени подходили, обнюхивали его и разбегались во все стороны, но демон, прежде с радостью убивавший их, теперь никого не трогал, не желая раскрывать себя.

Тем временем с сияющими глазами Ваидехи собирала цветы, забавляясь среди деревьев карикара, ашока и кута, которые она так любила. Гуляя и срывая цветы, эта нежная царевна, не достойная жить в лесу, увидела молодую лань, усыпанную драгоценными камнями, жемчугами и алмазами. Увидев эту лань с прекрасными зубами и губами, серебряной шкурой, Сита широко открыла глаза от изумления и радости. Восхитительная лань, глядя на возлюбленную супругу Рамы, продолжала играть и бегать перед ней, освещая лес, и Сита, дочь Джанакки, с растущим восторгом взирала на невиданное восхитительное создание.

Глава 43

Сита влюбляется в лань

Безупречной красоты, златокожая Сита, собирая цветы, увидела удивительную лань золотыми и серебряными пятнами и в величайшей радости позвала своего господина и Лакшману, которые не расставались со своим оружием:

– О царевич, иди скорей вместе с младшим братом!

Она звала снова и снова, не сводя глаз с лани. Рама и Лакшмана, те два льва среди людей, устремили глаза свои на Ситу и увидели сверкающую гостью, которая гуляла близ нее. Пораженный Лакшмана воскликнул:

– Несомненно, это демон Марича принял облик лани. Цари охотившиеся в лесу и соблазненные его обманчивой красотой, погибли от его руки. О Рама, эта ослепительная лань, чье сияние затмевает солнце, – творение магии. Таких ланей не бывает на земле, о повелитель мира, это лишь коварный мираж.

Однако, Сита с радостной улыбкой перебила его и, полностью очарованная иллюзией, сказала:

– О сын царя, эта чудесная молодая лань завладела моим сердцем! Молю, поймай ее, великий воин, и она разделит со мной мои игры. Вокруг нашей хижины по лесу бродит много прекрасных созданий, чарующих сердце своей красотой, таких как чамары, шримары и рикши, небесные пришаты, ванары и киннеры развлекаются здесь, но, о длиннорукие герои, полные изящества и силы, никогда прежде я не видела в природе создания, которые своим

сиянием и живостью был равен этой удивительной лани. Своим тонким и многоцветным телом, сверкающим драгоценными камнями, она осветила весь лес вокруг меня сиянием луны. Какая красота! Какое сияние! Какое изящество! Эта чудесная лань с изящными членами полностью покорила меня. Если ты поймаешь ее, она станет настоящим чудом в нашей обители, а когда наше изгнание закончится, она украсит собою царский дворец.

Рисунок 1 – Рама, Сита и Лакшмана обсуждают лань

О повелитель! Царевич Бхараты и мои матери изумятся, увидев эту лань небесной красоты. Если ты не сможешь поймать ее живьем, то шкуре ее не будет цены, о лев среди лю-

дей. Я счастлива буду сидеть на этой золотой шкуре, устланной травой куша. Я прошу прощения, это жестокое желание может показаться недостойно женщины, но красота этой лани восхищает меня!

Это грациозное создание с золотой шкурой, рогами, сверкающими драгоценностями, сияющее словно восходящее солнце или Млечный путь, очаровало самого Раму, который вняв просьбе Ситы, уступил ее желанию и весело бросил Лакшмане:

– О Лакшмана, заметь как эта лань влечет Ваидехи! Из-за своей красоты она сегодня расстанется с жизнью. Ни в лесу, ни в саду Нандана, ни в уединении Чаитраратха, ни где-либо на земле таких ланей не бывает. Посмотри, как бы она ни чистила свою бархатную шкуру, она блестит. Открывая рот, она показывает язык, подобный яркому пламени в жаровне или молнии в облаках, с головой украшенной изумрудами и хрусталем, с ее перламутровым животом – чье сердце устоит перед ее неопишуемой красотой? Кто устоит, увидев это божественное видение, сияющее как золото, усыпанное драгоценными камнями?

Развлечения ради цари с луками в руках охотятся в лесу на диких животных, и случайно находят там много сокровищ, – жемчуг, алмазы и золото, – о которых даже Индра не смел мечтать и которые умножают богатства человека, о Лакшмана. О таком богатстве говорили сведущие в Артха-шастре. Стройная Ваидехи будет сидеть вместе со мной на шкуре этой чудесной лани. Шкура кадали, прияки, прабени или абики не сравнится с мягкой шерстью этой красавицы, воистину прекрасная эта лань и ее двойник божественны, одна среди звезд, а другая на земле.

И все же если ты уверен, что это мираж, созданный демоном, о Лакшмана, я убью его. Этот жестокий и злобный Марича убил много великих аскетов, блуждая по лесу. Множество царей, вооруженные луками и охотившиеся здесь, погибли от его руки, когда он принимал облик мистического оленя, поэтому мы покончим с ним.

В прежние времена Ватапи преследовал мудрецов и, войдя в их желудки, выходил наружу, разрывая их, подобно новорожденному мулу, который становится причиной смерти своей матери. Однажды тот демон встретился с великим мудрецом Агастьей, наделенным божественным могуществом. Агастья мунди сожрал его, когда Илвали, брат Ватапи, угостил его блюдом, приготовленным из его мяса. Когда трапеза подошла к концу, демон крикнул: "Ватапи, изыди!" Но превосходный риши с улыбкой посмотрел на Илвали и сказал: "Ослепленные твоим могуществом, многие знаменитые мудрецы пали твоими жертвами на этой земле. Но сейчас я уничтожил твоего брата."

О Лакшмана, я, верный долгу, твердой рукой покончу с этим демоном. Он встретит свою смерть, подобно Ватапи, которого истребил Агастья. Ты оставайся здесь и внимательно охраняй Ситу. Это наш первейший долг, о радость династии Рагху! Я убью эту лань или поймаю ее живьем, но пока я не вернусь, ни на шаг не отходи от Ситы, о сын Сумитры. Сегодня она станет обладательницей молодой лани, которая заплатит жизнью за свою золотую шкуру. Теперь следи за Ситой в хижине. Пока я одной стрелой не убью эту пеструю лань, оставайся здесь, о Лакшмана, вместе с могучим Джатау, сильным, мудрым и благочестивым, и всечасно защищай Маитхили.

Глава 44 Рама убивает Маричу

Отдав приказ своему брату, непобедимый воин, радость династии Рагху, наделенный великой доблестью, опоясался своим мечом в золотых ножнах и, прихватив свой трижды изогнутый лук, с которым он никогда не расставался, и два колчана, полные стрел, он поспешил в лес большими шагами. Увидев этого Индру среди людей, царь зверей в страхе скрылся в чаще, не решаясь показаться ему на глаза.

Опоясанный мечом и с луком в руках Рама бежал за ланью и, наблюдая за ней во всей ее красе, подбирался все ближе. Приготовив свой лук и не сводя глаз с лани, все дальше убегавшей в лес, он увидел, что иногда она останавливается и затем, будто заманивая, подпуска-

ет его к себе поближе. Робкая и трепещущая от страха она прыгала, появляясь на глазах и затем исчезая в лесной чаще. Подобно осенним облакам, сбившимся с пути, которые, проплывая мимо, закрывают луну, которая то сияет во всем своем блеске, то кажется далекой, скрываясь из виду, Марича в облике оленя увлекал Раму все дальше от его хижины. Какутстха обнаружил, что несмотря на его бдительность, лань ввела его в заблуждение, когда прикидываясь усталой, замирала в траве или, чтобы еще больше обмануть его, прибивалась к стаду оленей. Стоило Раме приблизиться, как она убежала, скрываясь из глаз и мелькая вдали.

Иногда, в этой отчаянной погоне не желая вовсе исчезнуть у Рамы из виду, она появлялась на мгновение, озаряя своим сиянием густые лесные заросли. Тогда Рама с растущим гневом вытащил из колчана смертоносную сверкающую стрелу, затмившую лучи солнца, и твердой рукой вложил ее в свой лук. С великой силой он выпустил эту стрелу, подобную безжалостной змее. Эта пылающая как огонь чудесная стрела, напоминающая вспышку молнии и созданная самим Брахмой, пронзила сердце Маричи, который принял облик лани. Его подбросило высоко в воздух, почти до верхушки пальмового дерева, и потом смертельно раненный демон упал наземь. На пороге смерти, издавая ужасные вопли, Маричи принял свой истинный облик. Вспомнив слова Раваны и подумав о том, как побудить Ситу отослать Лакшмана, чтобы Равана мог беспрепятственно похитить ее, Марича воспользовался моментом и крикнул голосом Рамы:

– О Сита, о Лакшмана!

Пораженный в сердце божественной стрелой, Марича сбросил облик оленя и предстал огромным демоном. Рама, глядя на великана, который, истекая кровью, корчился на земле в преддверии смерти, вспомнил слова Лакшманы и подумал: "Это был мираж, созданный Маричей, о котором говорил Лакшмана. Я убил Маричи. Но что подумала Сита, услышав крик сраженного демона "О Сита, о Лакшмана"? Что сделает теперь могущественный Лакшмана?" От этих мыслей у добродетельного Рамы волосы поднялись дыбом, великий страх сковал ему сердце. Убив пятнистого оленя и прихватив с собой фруктов, которыми питаются аскеты, Рама бросился в свою хижину.

Глава 45

Сита отсылает Лакшману на помощь Раме

Услышав печальный зов, который, казалось, принадлежал ее господину, Сита сказала Лакшмане:

– Ты не узнаешь голоса Рагхавы? Иди скорее посмотреть, что с ним случилось. Этот зов наполнил сердце мое беспокойством. Он, должно быть, оказался в опасности, иди помоги своему брату, он нуждается в тебе. Наверное, демоны одолели его, словно львы – буйвола.

Однако Лакшмана, помня наказ Рамы, не откликнулся на просьбу Ситы и не сошел с места, на что рассерженная Джанаки сказала:

– О сын Сумитры, под маской привязанности ты безразличен к своему брату, потому что не спешишь ему на помощь по первому зову! Из-за меня Рама на краю смерти! Желая обладать мною, ты не хочешь спешить к Рагхаве! Ты радуешься его смерти и не любишь его. Вот почему его зов не трогает тебя! Если он в опасности, чего стоит моя жизнь? Только ради него я пришла в этот лес!

Ваидехи горестно зарыдала, и Лакшмана, дрожа, как испуганная лань, отвечал:

– О Ваидехи, змеи, демоны, небожители или боги, великаны или исполины не могут одолеть твоего господина. Поверь, о царевна, среди богов и киннеров, диких зверей и гоблинов никто не в силах противостоять Раме в битве. О прекрасная, он, равный Индре, непобедим. Не говори так! Я опасюсь оставлять тебя в лесу одну, без Рамы. Даже если три мира и боги во главе с самим Индрой встретятся с Рамой в сражении, он победит их, поэтому успокойся и отгони всякий страх. Твой господин скоро вернется, убив чудесного золотого оленя. Я уверен, это не его голос и не бога. Это иллюзия, подобно городу гандхарвов, созданная де-

моном. О Ваидехи, великодушный Рама оставил тебя моим заботам. О прекрасная, я боюсь оставить тебя здесь одну. Убив Кхару и разрушив Джанастхан, мы стали объектом ненависти демонов. Они могут подражать чужим голосами в великом лесу и рады делать это во имя беспокойства добродетельных людей. О Ваидехи, не волнуйся!

От этих слов глаза Ситы вспыхнули гневом, и она сказала:

– О жестокосердный негодяй, позор своего рода, ты радуешься несчастьем Рамы! Удивительно, как злодей, подобный тебе, скрывая свои мотивы, говорит так сладко в час опасности, нависшей над Рамой? Вероломный, ты отправился в лес сопровождать Раму и, коварный, воцелился ко мне, притворяясь другом! Или может быть, ты шпион Бхараты? Твой замысел, так же как и Бхараты, не достигнет успеха, о Саумитри! Приняв лотосоокого Раму своим господином, смогу ли я служить другому? Уж лучше я расстанусь с жизнью у тебя на глазах, о Саумитри! Без Рамы я не желаю жить и мгновенья!

Эти жестокие слова заставили Лакшману содрогнуться. Владея собой, со сложенными ладонями он отвечал Сите:

– Не мое это дело возражать тебе, ты – богиня для меня. Неудивительно услышать слова обвинений из уст женщины. Небрежная в исполнении долга, непостоянная и капризная женщина становится причиной разногласий между отцом и сыном. Поистине, я не в силах стерпеть твоих слов, они разрывают мне уши, как пламенные стрелы, о дочь Джанаки! О Ваидехи, пусть все обитатели леса станут свидетелями моего почтительного отношения к тебе, на которое ты отвечала столь резкими словами! Этот день принесет тебе немало трудностей, потому что ты превратила меня в ничто, хотя я послушен и верен воле своего старшего брата! Пусть все божества покровительствуют тебе, о женщина с большими глазами! Я вижу зловещие предзнаменования! Дай Бог мне по возвращении увидеть тебя живой и невредимой!

Дочь Джанаки рыдала, горячие слезы бежали по ее лицу, когда она говорила:

– Если я разлучусь с Рамой, лучше мне броситься в реку Годавери! О Лакшмана, я повешусь или войду в огонь, но я не подойду ни к кому другому, кроме Рагхавы!

Так сокрушалась перед Лакшманой обезумевшая от горя Сита, заламывая руки и бия себя в грудь. Лакшмана пытался утешить ее, но она не желала отвечать брату ее господина, и тогда он низко ей поклонился и побежал в лес Раме, то и дело оглядываясь.

Глава 46 Появление Раваны

Уязвленный горькими словами Ситы, Лакшмана, всем сердцем желая встретиться с Рамой, немедленно скрылся в лесу. Тогда Равана, воспользовавшись моментом, в облике нищенствующего монаха устремился к хижине, чтобы увидеть Видехи. С собранными волосами, в шафрановых одеждах, с посохом и лотой в руках, этот могущественный демон в облике аскета, зная, что в этот час Сита одна, стал разговаривать с нею в лесу, подобно сумеркам, покрывающим землю в отсутствие солнца или луны. Равана смотрел на Ситу, супругу Рамы, подобно Раху, взвешивающей на Рохини в отсутствие Шачи. При появлении этого чудовищного демона, листья на деревьях пришли в движение, подул ветер, бурное течение реки Годавери успокоилось. Десятиглавый Равана, пользуясь отсутствием Рамы, появился перед Ситой в одеждах почтенного монаха, когда она горевала о своем господине.

Приближаясь к Ваидехи с маской почтения на лице, словно Сатурн, проходящий близ звезды Читра, Равана напоминал глубокий колодец, поросший травой. Он стоял, не сводя глаз с Ситы, супруги Рамы несравненной красоты, любуясь ее сияющими губами и зубами, ее лицом, прекрасным, как полная луна, которая в горе сидела на ковре из листьев и плакала. Увидев царевну Видехи одну, одетую в желтое шелковое сари, с большими, как лепестки лотоса, глазами, демон, сраженный стрелой Камадевы, с радостью заговорил с нею, подражая интонациям праведных брахманов. Прославляя красоту Ситы, которой не было равных в трех мирах и которая делала ее подобной Шри, богине удачи, он сказал:

– О дева, сияющая блеском золота и серебра, облаченная в желтое шелковое сари и, подобно пруду лилий, собравшая в гирлянды свежие цветы! Ты – Лакшми, лишившаяся своего лотоса, или Кирти, или может быть ты прекрасная нимфа? Ты Бхути с тонким станом или Рати, развлекающаяся в лесу? Какие ровные, острые и белые у тебя зубы, какие огромные глаза, слегка красноватые в уголках с темными зрачками, какие идеальные и округлые у тебя бедра и как прекрасны твои ноги, напоминающие суживающийся к концу хобот слона! Какие круглые и полные щеки, словно спелые фрукты дерева тала, какая чудесная грудь, украшенная жемчугом! О дева со сладостной улыбкой, прекрасными зубами и выразительными глазами, ты похитила мое сердце, подобно реке, своим быстрым течением подмывающей берега, о стройная красавица! Тонкий стан, блестящие волосы, твои груди, тесня друг друга, увеличивают твою красоту. Супруги богов, гандхарвов, якшей или киннеров не сравнятся с тобой. До этой минуты я еще не видел на земле такого совершенства красоты. Твоя юность, красота и изящество не имеют равных в трех мирах!

Увидев тебя здесь в полном одиночестве, я опечалился сердцем. Пойдем со мной! Недостойно тебя оставаться здесь. В эти места часто наведываются безжалостные демоны, которые по желанию меняют облик. Ты достойна роскошных и светлых дворцов в окрестностях красивых городов, окруженных рощами сладко пахнущих зеленых деревьев и зарослями кустарника, где ты могла бы гулять, облаченная в прекрасные одежды, украшенная ароматными гирляндами, с супругом достойным твоей красоты, о чарующее создание!

О темноокая дева со сладкой улыбкой, ты супруга одного из Рудр, Марутов или Васу? Ты кажешься мне божественной, хотя здешних мест не посещают гандхарвы, девы или киннеры, но только демоны. Как ты пришла сюда? Тебе не страшно жить среди обезьян, львов, тигров, ланей, волков, медведей, гиен и леопардов? О прекрасная, ты не трепещешь перед ужасными слонами, опьяненной выступившей на висках сукровицей? Кто ты? Кому ты принадлежишь? Почему ты оказалась одна в лесу Дандака, который часто посещают ужасные великаны?

С такими льстивыми речами обратился злобный Равана к Сите. Видя перед собой брахмана, она по традиции гостеприимно отнеслась к нежданному гостю. Предложив ему сесть, Сита принесла воды омыть стопы и подала поесть:

– Пожалуйста, прими это подношение!

Не узнавая в этом дваждырожденном с лотой в руке и шафрановой одежде демона, Сита приняла его за истинного брахмана и сказала:

– Садись, о брахман, возьми эту воду омыть стопы и насладись спелыми фруктами и поджаренным зерном, приготовленным для тебя.

Не слушая гостеприимных слов Ситы, Равана не сводил глаз с царевны Митхилы и, направляясь в пасть смерти, был полон решимости похитить ее. Сита, с беспокойством ожидая возвращения своего господина вместе с царевичем Лакшманой, напряженно всматривалась в бескрайний темный лес, но напрасно.

Глава 47 Беседа Раваны и Ситы

Произнеся традиционные слова гостеприимства, Сита подумала: "Этот человек мой гость и брахман. Если я не стану ему отвечать, он проклянет меня!" – и сказала:

– Блага тебе! Я дочь великодушного Джанаки, царя Митхилы. Мое имя Сита, я возлюбленная супруга Рамы. В течение двенадцати лет я жила во дворце Икшваку, где исполнялись все мои желания, и я наслаждалась роскошью. На тринадцатом году царь созвал своих министров и решил короновать Раму. Когда все было готово для этой церемонии, Кайкейи, одна из моих свекровей, потребовала, чтобы муж ее исполнил два некогда дарованных ей благоговения. Удовлетворив моего свекра своим служением, она заручилась двумя его обещаниями и изгнала моего мужа в лес, а своего сына Бхарату возвела на трон, сказав: "Я не буду ни есть ни спать, если Рама примет корону, я расстанусь с жизнью!" Мой свекор, повелитель

земли, услышав такие речи, предложил ей разнообразные дары, но Кайкейи отвергла их. Тогда моему господину было двадцать пять лет, а мне – восемнадцать.

Щедрый, добродетельный, почтительный и преданный всеобщему благу, мой господин, Рама, у которого длинные руки и большие глаза, был известен на весь мир. Отец наш, царь Дашаратха, ослепленный страстью, чтобы удовлетворить Кайкейи, не стал возводить Раму на трон. Когда Рама предстал перед отцом, Кайкейи обратилась к нему с такими горькими словами: "О Рамачандра, услышь от меня приказ своего отца. Это великое царство отдано Бхарате, а ты должен отправиться в лес на четырнадцать лет. Уходи сейчас же и избавь отца от греха нарушенной клятвы." Рама невозмутимо ответил: "Да будет так!" – и поступил согласно данному слову. Мой господин, верный своим обетам, привыкший отдавать, а не получать приказы, неуклонно провозглашающий истину, молча выслушал эти слова и до конца исполнил свой долг. Его брат, доблестный Лакшмана, лев среди людей и спутник Рамы в сражениях, повергающий своих врагов, с луком в руках последовал за Рамой в лес, так же как и я. Так Рагхава, твердый в своих обетах, собрав волосы, удалился в чащу леса Дандака вместе со мной и своим младшим братом. Нас троих изгнала из царства Кайкейи, и мы, полагаясь на свои силы, странствуем по лесу.

Подожди немного, о великий дваждырожденный, скоро мой господин вернется с фруктами и кореньями, поупражнявшись в стрельбе из лука во время охоты на диких животных. Теперь поведай мне, о брахман, кто ты, откуда, как твое имя, что у тебя за семья и род. Почему ты один бродишь по лесу Дандака?

Могущественный демон резко отвечал Сите, супруге Рамы:

– О Сит а, я – Равана, царь демонов, в страхе перед которым трепещет мир, боги и демоны. О источник радости, лишь только я увидел тебя, сияющую, как золото, облаченную в шелк, мои жены перестали привлекать меня. Стань первой царицей среди тех бесчисленных женщин, украденных мною в разных частях мира. Ланка, моя столица, что лежит посреди океана, выросла на вершине холма. Там, о Сита, гуляя со мной в рощах, ты забудешь этот лес. О прекрасная, если ты станешь моей женой, пять тысяч слуг в драгоценных украшениях будут служить тебе.

Безупречная дочь Джанаки преисполнилась негодования и презрительно отвечала демону:

– Я завишу от моего господина, Рамы, непоколебимого, как скала, спокойного, как океан и равного самому Махендре. Рама обладает всеми добродетелями и статью напоминает дерево Ньягродха. Я завишу от этого знаменитого и благородного воина, у которого длинные руки, широкая грудь, походка льва, который напоминает царя зверей. Я принадлежу ему, величайшему из людей, ему я отдала всю свою преданность. Я останусь верна Раме с лицом прекрасным, как полная луна, сыну царя, обуздавшему страсть, безгранично известному и могущественному. О шакал, ты жаждешь львицы, но тебе не овладеть мною, как не поймать луч солнца! О негодяй, ты пытаешься увести возлюбленную супругу Рагхавы! Воистину, ты воображаешь деревья перед собой золотыми, ты пытаешься вырвать зуб у голодного и мужественного льва, врага лани, или добыть клык ядовитой змеи. Ты хочешь голыми руками поднять гору Мандару или жить легко, выпив яд? Ты пытаешься растереть глаза иголкой или облизывать бритву! Ты мечтаешь пересечь океан с камнем на шее и достать солнце и луну? О демон, задумавший похитить возлюбленную супругу Рамы, ты пытаешься унести в своей одежде огонь или ходить по железным шипам. Ты и Рама – это шакал и лев, ручей и океан, нектар богов и кислая ячменная каша! Это золото и железо, сандал и глина, слон и кот, орел и ворон, павлин и утка, лебедь и стервятник. Даже если ты украдешь меня, пока этот могущественный стрелок Рама, доблестью равный тысячеглазому богу, будет жив, ты сможешь насладиться мною не более чем муха – очищенным топленным маслом, в которое попала.

Бросая эти слова жестокому ночному разбойнику, бесхитростная Сита дрожала, как лист на ветру. Видя ее страдания, Равана, ужасный, как смерть, стал хвастливо описывать свой род, могущество, имя и подвиги, дабы еще больше разжечь ее страх.

Глава 48

Сита отвергает Равану

Задетый гордыми словами Ситы, Равана, нахмурившись, сурово отвечал:

– О дева прекрасного облика, процветания тебе! Да будет тебе известно, что я – брат хранителя сокровищ, мое имя Равана. Я – могущественный Дашагрива, от которого в страхе разбегаются все твари – боги, гандхарвы, पिшачи, патаги и наги. Я подчинил своей власти единокровного брата Куверу, вызывая его на бой и одержав над ним верх. Кувере пришлось бежать из своей роскошной обители и искать прибежища у Кайласа, повелителя гор. Благодаря своей доблести я лишил его чудесной колесницы Пушпака, управляемой лишь силой желаний, в которой я путешествую по небесам. Взгляни на мое устрашающее лицо, от которого боги с Индрой во главе разбегаются в ужасе, о Маитхили. Куда бы я ни отправился, ветер затихает, а лучи солнца уподобляются лунным. Где бы ни ступила моя нога, листва на деревьях замирает, а реки замедляют свой бег.

За морем находится моя великолепная столица Ланка, населенная могущественными великанами, не уступающая Амаравати, крепости Индры. Это прекрасный, окруженный сияющими защитными сооружениями город с золотым валом и изумрудными воротами. Это город мечты! Полный слонов, коней и колесниц, оглашенный звуками горнов, он украшен садами чудесных деревьев, плодоносящих фруктами на любой вкус.

О Сита, о дочь царя, ты будешь жить со мной в этом городе, забыв обо всех смертных женщинах. Ты вкусишь небесных радостей! О дева с утонченным лицом, не думай больше о Раме, это не более чем человек, и конец его близок. Возведя на трон своего любимого сына, царь Дашаратха сослал лишнего доблести героя в лес. Что тебе до Рамы, потерявшего свое царство и живущего в уединении, как аскет, о большеглазая красавица? Я, повелитель демонов, сам явился сюда, сраженный стрелой бога любви. Не достойно тебя пренебрегать мною. О робкая женщина, если ты пройдешь мимо меня, ты скоро расквасишься, подобно Урваши, ударившей ногой пураравов. Рама – обыкновенный смертный, он не стоит даже моего пальца в сражении. Великая удача, что я пришел к тебе, отдайся мне, о прекрасная женщина!

Вайдехи, сверкая гневными глазами, твердо отвечала повелителю демонов:

– Ты выдаешь себя за брата Куверы, который держит в страхе всех небожителей, почему же ты позволяешь себе совершить столь бесславный поступок, о Равана? Несомненно, все демоны встретят свою смерть, имея такую жестокую, бесчувственную и сладострастную личность, как ты, своим государем. Похититель Шачи, супруги Индры, может выжить, но тот, кто унесет супругу Рамы, не узнает покоя. О демон, если у похитителя супруги Индры есть надежда остаться в живых, то унесший меня не избежит смерти, даже если выпил напиток бессмертия!

Глава 49

Равана похищает Ситу

Могущественный Равана ударил руку об руку и явил свой истинный гигантский лик. Он красноречиво обратился к Сите:

– Мне кажется, ты утратила дар слуха, раз не слышишь о моей величайшей доблести и могуществе! Паря в просторах космоса, я могу поднять Землю! Я могу осушить океан и победить саму смерть в сражении. Своими стрелами я могу разбить на куски солнце и расколоть земной шар. Ты, поддавшаяся на хитрость и потакающая любому своему капризу, видела, как по собственной воле я могу менять облик.

Равана говорил это, преисполненный гнева. С горящими, как угли, глазами, он напоминал пламя. Сбросив личину добродетели, младший брат Куверы, принял ужасающий лик, словно это была сама смерть. С горящими глазами, во власти гнева, сверкающий украшениями из чистого золота, этот подобный темному облаку повелитель ночи явил Сите свой

истинный лик с десятью головами и двадцатью руками. В кроваво-красных одеждах он устремил на Маитхили, эту жемчужину среди женщин, свой взгляд и обратился к подобной солнцу, чарующей деве с темными волосами, в сари и драгоценностях:

– О прекрасная женщина, если ты жаждешь повелителя, прославленного на все три мира, то вручи себя мне. Я муж достойный тебя. Отныне служи мне! Я окружу тебя великим почетом и никогда не доставлю неудовольствия. Откажись от своей любви к человеку и отдай свое сердце мне. Что связывает тебя с Рамой, о глупая, но полагающая себя мудрой? Он изгнан из своего царства и слишком слаб, чтобы сотворить свою судьбу, дни его сочтены! Рама, по приказу женщины лишившийся царства, друзей и народа, теперь живет в лесу, полном диких зверей!

Бросив эти слова Маитхили, достойной нежных и мягких речей, злобный великан, пылая страстью, схватил ее, как Будха хватает Рохини. Левой рукой он держал лотосооковую Ситу за волосы, а правой – за бедра. Видя Равану с его острыми, как верхушки гор, зубами, напоминающего смерть, небожители в страхе разбежались. В то же мгновение появилась громадная золотая колесница Раваны, запряженная мулами. Он поднял Ситу и, заключив в объятия, взошел на колесницу. Добродетельная и несчастная Сита, оказавшая во власти демона, стала рыдать и громко звать: "Рама! Рама!" Но он был далеко в лесной чаще. Сита не испытывала и тени любви, но Равана, охваченный страстью, вместе с нею поднялся высоко в небо, хотя она отбивалась изо всех сил, словно супруга повелителя Змей. Обнаружив себя высоко в небесах в колеснице царя демонов, измученная Сита пронзительно кричала:

– О Лакшмана, о длиннорукий воин, который всегда служит удовольствию старших, неужели ты не знаешь, что великан с изменчивым ликом уносит меня? О Рагхава, пожелавший отречься от жизни и счастья во имя долга, неужели ты не видишь, что меня уносит демон непревзойденной злобы? О повергающий врагов своих, разве ты не привык карать злодеяния? Почему ты еще не проучил этого ужасного демона за его надменность?

Повернувшись к Раване, она продолжала:

– Воистину, злодеяния не сразу приносят плод, но время заставляет зерно созреть! За это грубое попрание закона, тебя, о Равана, лишено судьбой разума и чувств, ожидает ужасное возмездие, с которым тебе придет конец. Увы! Замысел Кайкеи увенчался успехом, поскольку я, добродетельная супруга Рамы, разлучилась с моим героем. Я взываю к Джанастхану и цветущим деревьям Карникара, чтобы они поскорее рассказали Раме, что Равана унес Ситу! Я молю реку Годавери, чтобы перекликающиеся журавли и лебеди поведали Раме, что Равана украл Ситу! Почтительно приветствуя лесные божества, я взываю к ним рассказать моему господину о моем похищении! Я умоляю все созданыя, где бы они ни были, будь то зверь или птица, или житель леса, дайте Раме знать, что его нежную супругу, которой он дорожил больше жизни, насильно унес Равана. Ища защиты, сообщите могучерукому царевичу о моем несчастье, чтобы он своей великой силой освободил меня даже из плена Ямы, сын бога солнца!

В безграничном горе большеглазая Сита, бросая эти слова скорби, увидела коршуна Джатаю, сидевшего на дереве. Уносимая Раваной, полным плотских желаний, прекрасная Сита жалобно крикнула:

– О благородный Джатаю, посмотри, как злобный царь демонов безжалостно уносит меня, словно женщину, оставшуюся без защиты! Ты не сможешь противостоять ему, потому что этот жестокий и злой ночной разбойник очень могуществен, надменен и вооружен. И все же, о птица, отнеси Раме и Лакшмане весть о моем похищении, расскажи им все, ничего не упустив!

Глава 50

Джатаю нападает на Равану

Крепко спавший Джатаю проснулся, услышав этот зов и увидел Равану и дочь Видехи. Царь птиц, своим острым клювом напоминавший вершину горы, усевшись на дерево, мягко обратился к Раване:

– О Дашагрива, я сведущ в Пуранах, тверд в своих обетах и следую путем дхармы. О брат, не пристало тебе совершать эту подлость у меня на глазах! Мое имя Джатаю, я царь коршунов. Знай, ты силой уносишь прекрасную Ситу, верную и знаменитую супругу защитника миров, повелителя людей Рамы, сына Дашаратхи, который равен Варуне и Махендре и всегда заботится о благе всего живого. Как царь, верный долгу, может засматриваться на чужую жену? О наделенный великой доблестью, ты должен защищать царских жен, поэтому обуздай низменные порывы своего сердца оскорбить чужую жену.

Благородный человек избегает всего, за что его можно будет потом упрекнуть, и покровительствует чужим женам, как своим. О радость Поуласты, так или иначе это касается того, что приемлемо и приятно, в отсутствие авторитета писаний человек чести в вопросах долга следует примеру царя. Царь воплощает долг, царь воплощает желание и является высшим сокровищем своих подданных, он – корень добра и зла.

О царь демонов, ты зол и изменчив по природе! Как обрел ты царство, словно грешник, завоевавший небесную обитель? Неправедному и похотливому человеку трудно изменить свою природу, порочные люди не помнят благородных советов. Могущественный и добродетельный Рама не чинил зла ни твоему государству, ни столице, почему же ты бросаешь ему вызов? Разве можно упрекать безупречного Раму за то, что он из-за Шурпанакхи убил злобного Кхару в Джанастанхане? Почему ты пытаешься унести супругу этого повелителя людей? Отпусти Ваидехи немедленно, чтобы своим смертельным взглядом, напоминающим раскаленный очаг, он не уничтожил тебя, подобно Индре, своей молнией испепелившему Вритру.

О Равана, ты сознаешь, что несешь в своей одежде страшно ядовитую змею, не заглядывая далеко вперед, ты надел смертельную петлю себе на шею. Человеку должно нести только посильное бремя и есть только то, что не вызовет в нем болезни. Кто посвятит себя недостойной деятельностью, где нет ни справедливости, ни уважения и которая будет стоять жизни?

О Равана, мне уже шестьдесят тысяч лет, я справедливо правил владениям своих предков. Я уже стар, а молод и вооружен луком, кольчугой и стрелами, ты возвышаешься на колеснице, и все же тебе не уйти целым и невредимым, если ты пытаешься унести Ваидехи. В моем присутствии тебе не удастся более совершать над ней насилие, как невозможно силой логики уничтожить мудрость Вед. Если ты не боишься, о Равана, тогда остановись на мгновенье и сражайся! Ты падешь на землю, подобно Кхаре! Рама в одеждах из древесной коры, не раз повергавший Даитьев и Данавов в сражении, скоро убьет тебя в сражении. Что же до меня, я знаю что делать! Двое царевичей далеко, и ты несомненно бежишь изо всех сил в страхе перед ними, негодяй! И все же, пока я жив, тебе не удастся украсть прекрасную Ситу, возлюбленную супругу Рамы, с глазами, подобными лепесткам лотоса. Даже если это будет стоить мне жизни, я совершу это служение великодушному Раме, как и самому царю Дашаратхе. Стой! Стой! О Дашагрива, задумайся на мгновенье. О Равана, я сброшу тебя с твоей огромной колесницы, словно спелый фрукт с ветки! О ночной разбойник, я вызываю тебя на последний бой!

Глава 51

Битва Джатаю и Раваны

Пока Джатаю, царь птиц, говорил, Равана, этот Индра среди людей в золотых серьгах, с глазами красными от гнева, напал на него, и в небе завязалась ужасная битва, когда оба на-

поминали облака, гонимые сильным ветром. В этом сражении Джатаю, царь стервятников, и Равана, повелитель демонов, казались двумя крылатыми горами. Равана стал осыпать могущественного царя птиц бесчисленными стрелами со стальным наконечником, но царь обладателей колесницей крыльев не поколебался и своими острыми длинными когтями нанес тирану множество ран. Тогда Дашагрива, в ярости пытаясь уничтожить своего противника, достал смертоносные стрелы, натянул к уху свой лук и выпустил их в Джатаю, который сразу стал для них мишенью и которого они пронзили своими стальными наконечниками. Видя дочь Джанаки, обливающуюся слезами в колеснице демона, Джатаю, не замечая тех стрел, набросился на своего врага и когтями тот доблестный правитель пернатого племени сломал его лук, украшенный жемчугом и драгоценными камнями, и вместе с ним стрелы. Тогда Равана в гневе схватил другой лук и осыпал Джатаю градом сотен и тысяч стрел. Погребенный под теми стрелами, Джатаю был похож на птицу у своем гнезде, но, взмахнув своими крыльями, он разогнал этого облако стрел и своими острыми когтями сломал могущественный лук. Ударами своих крыльев он разбил сверкающий, как огонь, щит Раваны и разбросал пылающие стрелы, окружившие его. Джатаю в этой схватке убил быстрых мулов с головами демонов в золотой сбруе и разрушил колесницу Раваны, снабженную тройными бамбуковыми перекладинами, которая подчинялась велению мысли, сияющая как огонь, усыпанная драгоценными камнями. Одним движением своих крыльев Джатаю разбил полог, подобный полной луне вместе с опахалами и демонами, которые держали их. Со сломанным луком, лишившийся колесницы, коней и возничего, Равана спрыгнул на землю, прижимая Ситу к груди. Видя, что Равана прекратил свой полет, а колесница его разрушена, все лесные твари издали возглас радости и стали вновь и вновь прославлять царя птиц, почтительно кланяясь ему. Однако Равана понимал, что крылатый герой истощен и стар, и потому с великой силой взмыл в воздух с Ситой в руках. Потеряв в сражении свой лук и другое оружие, с одним мечом в руках он страстно прижимал Джанаки к груди. Царь птиц ринулся на него и сказал:

– О бесчувственный, ты уносишь возлюбленную супругу Рамы, сияющую, как молния. Ее похищение принесет тебе гибель. Как истомленный жаждой человек пьет воду, так ты выпиваешь яд вместе со своими друзьями, родственниками, министрами и всем народом. Те, кто несмотря на желанную дальновидность не сознают последствий своих деяний и скоро погибают, и ты тоже встретишь свой конец. Со смертельной петлей на шее куда тебе бежать? Ты подобен рыбе, проглотившей крючок или наживку. Несомненно те два непобедимых героя, потомки династии Рагху, не потерпят этого насилия. Преступление твое, совершенное безо всяких оснований, станет известно всему миру, как путь, опасный разбойниками, который четные люди обходят стороной. Если ты не трус, сражайся, о Равана, или остановись на мгновение и ты мертвым ляжешь на земле, подобно брату твоему Кхаре. Воистину, все, что ты делаешь сейчас, привет тебя к гибели, как неблагоприятные поступки приводят человека к смерти. Злодеяния недопустимы даже для создателя Вселенной, самого Сваямбху (Брахмы)!

Произнеся столь резкие слова, Джатаю налетел на десятиглавого демона и, схватив его своими когтями, разорвал его плоть, словно погонщик – упрямого слона. Нанеся глубокие раны, он вонзил свой острый клюв ему в спину и когтями вырвал волосы. Под нападками доблестного царя, демон, дрожа от гнева и левой рукой прижимая к себе Ваидехи, ударил Джатаю ладонью, а могущественный коршун, повергающий своих врагов, бросался на Дашагриву и своим клювом рвал его десять левых рук. Но на месте оторванных мгновенно появлялись новые, словно змеи, выползающие из муравейника и брызжущие ядом. В гневе могущественный Дашагрива выпустил из рук Ситу, чтобы кулаками и ногами отбить атаки царя коршунов. Страшная битва разгорелась между теми двумя отважными противниками – царем демонов и лучшей среди птиц, пока Равана, достав свой меч, не отсек Джатаю крылья и ноги, пронзив бока этого верного защитника Рамы. Небесный скиталец разорвал два крыла царя птиц, и Джатаю упал наземь в преддверии смерти.

Рисунок 2 – Равана отсекает крылья Джатаю

Увидев его истекающим кровью на земле, Ваидехи в великом горе стрелой метнулась к нему, словно к родному. Повелитель Ланки смотрел на птицу безграничной доблести с желтой грудью и опереньем, подобным темному облаку, распростертую на земле, словно погасший факел, и плачущую Ситу, дочь Джанаки, чье лицо было прекрасно, как полная луна, прижимающую у своей груди это крылатое создание, жертву похотливого Раваны.

Глава 52

Равана возобновляет свой полет

Видя, что Равана сразил Джатаю, царя птиц, Сита, чье лицо прекрасно как луна, разбитая горем, разразилась рыданиями.

– Зрение, предзнаменования, сны и крики птиц – неизбежные предвестники добра или зла для людей, – кричала она. – О Какутстха, из-за меня дикие звери и птицы разбегаются, неужели ты не понимаешь, что величайшая беда обрушилась на меня? О Рама, эта птица из жалости ко мне пыталась освободить меня и теперь, умирая, лежит на земле, разделив со мной мою злую судьбу! О Какутстха, о Лакшмана, поспешите помочь мне!

Так зывала прекрасная женщина, словно братья могли услышать ее, а царь демонов Равана продолжал преследовать ее. Вдали от своих покровителей, с увядшей гирляндой на шее она звала на помощь. Прижимаясь к деревьям, словно вьющаяся лиана, она кричала: "Спаси меня! Спаси!" и бежала, бежала куда-то, преследуемая царем демонов. Оторвавшись от Раваны, который, казалось, остался где-то далеко в лесу, она звала: "Рама, Рама!" когда вдруг Равана, словно сама смерть, на свою погибель схватил ее за волосы. От этого преступления вся вселенная с ее движущимися и неподвижными живыми существами задрожала, глубокая тьма окутала землю. Поднялся ветер, солнце погасло и сам Прародитель Мира, Сваямбху, божественным взором увидев поражение Ситы, воскликнул: "Свершилось!" Чувствуя, что насильник возложил на Ситу руки, знаменитые мудрецы, обитавшие в лесу Дандака, узрели неминуемую гибель Раваны и преисполнились радости!

Однако повелитель демонов, крепко держа Ситу, которая плакала и кричала: "Рама! Рама! О Лакшмана!" взмыл с нею в небеса. Златокожая, облаченная в желтое сари, дочь царя напоминала вспышку молнии в облаках. Ее шелковые одежды, развевающиеся на ветру, делали Равану похожим на огнедышащий вулкан, цвета меди ароматные листья лотоса, слетавшие с Ваидехи несравненной красоты, осыпали его. Ее желтая шелковая одежда развевалась в небе, словно облако, освещенное заходящим солнцем, но чистое лицо утратило свой обычный блеск, словно лотос, сорванный со стебля. Подобная луне, взошедшей из сердца темного облака, Сита, с ее прекрасными бровями, обрамленными вьющимися волосами, казалась цветущим лотосом, утратившим свое сияние. С ее ослепительными зубами, великолепными глазами, точеным носом, сладкими коралловыми устами она напоминала луну, чарующую глаз. Она летела по воздуху в полах одежды Раваны и лицо ее, умытое слезами, едва мерцало, как небесное светило в предзвездный час. Златокожая Сита во власти темного демона казалась золотой подпругой, обхватившей слона. Словно желтый лотос, дочь Джанакки с ее сияющими украшениями, озаряла Равану, как молния освещает грозовое облако, сопровождаемый звоном ее драгоценностей царь демонов казался ворчащим облаком.

Он увлекал Ситу все дальше в небеса, и лепестки с ее волос дождем осыпали землю. Этот дождь, вызванный быстрым полетом Раваны, покрыл и его, словно кольцо звезд, окружившее гору Меру. Неожиданно браслет с лодыжки Ситы, выложенный жемчугом, упал на землю, словно проблеск молнии. Уносимая младшим братом Вайшраваны, Сита, цветущая ветвь, озаряла темные члены царя демонов сиянием золотой подпруги слона и казалась громадным метеором, озарившим небосвод. Ее драгоценности, сверкающие, как огонь, со звоном упали на землю и рассыпались на части, словно метеор с небес. Нитка жемчуга, яркого как луна, слетела с груди, сверкая, как Ганга, сошедшая с райских планет.

Ветер, поднятый полетом Раваны, бил по деревьям, прибежищу мириад птиц, трепля верхушки, но они, казалось, шептали: "Не бойтесь!" Озера, устланные ковром увядших лотосов, полные рыбы и водных тварей, казалось, оплакивают Маитхили, как своего друга. Разгневанные львы, тигры и другие дикие животные со всех сторон бросились за тенью Ситы, и горы с их водопадами, подобными слезам, и гребнями, напоминающими поднятые руки, казалось, оплакивают Ситу.

Увидев Ваидехи, уносимую по воздуху, великолепное солнце, сраженное печалью, утратило свое сияние и превратилось в тусклый диск. "Нет справедливости, беспристрастности, нет истины, искренности и добра на земле, если Равана унес супругу Рамы, царевну Видехи!" Так сокрушалась вся вселенная, пока детеныши злобных тварей, заброшенные и ужасные, жалобно выли. Подняв глаза, полные страха, снова и снова божества леса, дрожа всем телом, наблюдали жестокое похищение Ваидехи, которая все время вглядывалась вниз, крича слабым голосом: "О Лакшмана, о Рама!"

Бесхитростную Ваидехи, волосы которой растрепались, а тилака стерлась, уносил прочь Дашагрива себе на погибель. Маитхили, всегда сиявшая ослепительной улыбкой, лишилась своих друзей. Не видя Раму или Лакшмана, она побледнела и почувствовала себя погребенной под глыбой отчаяния.

Глава 53

Сита осуждает Равану

Оказавшись в небе, Маитхили, дочь Джанаки, преисполнилась великого страха и горя. В приступе страха глаза ее покраснели от слез и негодования, голос прерывали рыдания. Обращаясь к жестокому царю демонов, она жалобно сказала:

– О источник зла, не стыдно тебе творить такой грех? Зная, что я осталась одна, ты наложил на меня руки и унес прочь. О грешник, чтобы похитить меня, ты принял облик оленя и силой могущественной иллюзии заманил моего господина в чащу леса. Царь стервятников, друг моего свекра, который пытался меня спасти, лежит убитый! Воистину, ты проявил великое мужество, о последний из демонов! К своему вечному стыду, ты не завоевал меня в справедливой битве, ты сделал это, не раскрывая своего имени! И краска стыда за совершенное преступление не заливают твоего лица? Негодяй, ты унес беззащитную женщину, принадлежавшую другому! Весь мир узнает о твоём низком поступке.

Будь ты проклят, о бесславный варвар, гордящийся своим героизмом! Будь проклята такая доблесть и мужество, о позор своего рода, будь проклят ты в этом мире за свое отвратительное поведение! Разве кто-нибудь остановит тебя, когда ты бежишь столь стремительно? Остановись хоть на мгновение и ты расстанешься с жизнью! Встретившись с теми царями людей, ты не проживешь и мгновения, даже при поддержке целой армии! Как птица не выносит горящего леса, ты не устоишь и перед самой маленькой их стрелой! Поэтому ради своего блага отпусти меня немедленно, о Равана! Разгневанный моим похищением мой господин с помощью брата сделают все, чтобы уничтожить тебя, если ты не позволишь мне уйти.

Твое злое намеренье, заставившее тебя похитить меня, эта низкое желание никогда не исполнится, потому что если я никогда больше не увижу своего мудрого господина и паду жертвой врага, я не проживу долго. Ты пренебрегаешь собственным благом и напоминаешь того, кто в свой последний час выбирает то, что ускорит его смерть; все, кто желают его смерти, не будут пытаться его спасти.

Я вижу смертельную петлю на твоей шее, потому что ты не трепещешь, о демон. Без сомнений, ты увидишь те золотые деревья с листьями, подобными острым мечам, смертельную реку Вайтарани, полную крови, и ужасный лес и дерево Шамали с золотыми цветами и изумрудными листьями, избилующее железными шипами. Нанеся это оскорбление великодушному Раме, ты не выживешь с ядом, который выпил, о немилосердный! Ты крепко пойман в смертельную петлю, куда тебе скрыться от моего господина? Сверкая глазами, он без помощи брата уничтожил в сражении четырнадцать тысяч демонов, разве этот герой, потомок династии Рагху, искусно владеющий оружием и доблестный, не поразит тебя своими острыми стрелами, если ты уносишь его возлюбленную супругу?

Так Ваидехи, преисполненная горя и страха, жалобно взывала к Раване. Несмотря на ее печаль и скорбь, Равана продолжал свой полет, все дальше унося сладостную и нежную царевну, которая продолжала бороться.

Глава 54

Равана вместе с Ситой достигает Ланки

Не видя никого, кто мог бы защитить ее, Ваидехи неожиданно увидела пять могущественных обезьян, стоявших на вершине горы. Большеглазая царевна несравненной красоты бросила им свою шелковую накидку, сияющую как золото, и драгоценности с мыслью: "Пусть они отнесут весть Раме!" Красноглазый Дашагрива в порыве страсти не заметил ее жеста, зато превосходные обезьяны увидели большеглазую Ситу, которая широко открыв глаза, что-то громко кричала.

Повелитель демонов миновал озеро Пампа и, обратив лицо свое на Ланку, продолжил путь, крепко держа взывающую Маитхили. Охваченный радостью, Равана не понимал, что несет в своих руках собственную смерть, словно ядовитую, с острыми зубами змею. Он про-

должал свой полет, оставляя за спиной леса, реки, горы и озера, словно выпущенная стрела. Достигнув океана, обитель гигантских тимигил и крокодилов, он полетел над нерушимыми владениями Варуны, прибежищем рек.

Увидев Ситу в руках демона, воды взволновались, великие змеи рыбы содрогнулись. В небесах послышались голоса чаранов и сиддхов: "Конец Дашагривы близок!" Однако Равана, олицетворение смерти, нес бьющуюся Ситу на Ланку.

Достигнув столицы с широкими воротами и дорогами, полными людей, он вошел в свой дворец и сразу проследовал во внутренние покои. Здесь Равана выпустил из рук чернобровую Ситу, терзаемую горем и печалью, словно демон Майя, правитель Трипуры, сбросивший свою магическую мантию. Равана обратился к демонам ужасного вида:

– Без моего позволения никто не должен даже смотреть на Ситу! Я желаю, чтобы у нее были жемчуга, рубины, наряды и украшения, какие она пожелает! Кто скажет ей резкое слово – случайно или намеренно – расстанется с жизнью!

Отдав распоряжения демоницам, Равана покинул внутренние покои и стал размышлять, что ему делать дальше. Отобрав восемь доблестных демонов, питающихся плотью, могущественный Равана, ослепленный полученным от Брахмы благословением, прославил их силу и героизм и сказал:

– Вооружившись всевозможным оружием немедленно отправляйтесь в Джанастан, где прежде жил Кхара, и, собрав все свое мужество и изгнав страх, установите свою власть в тех лесах, опустевших из-за истребления демонов. В Джанастане находилась великая и могущественная армия, которая погибла вместе с Кхарой и Душаной в сражении с Рамой. С тех пор небывалый гнев, который я не в силах сдержать, овладел мною, лишив всякого покоя. Я жажду отомстить заклятому врагу, и не буду спать, пока не убью его в битве. В смертный час убийцы Кхары и Душаны, я возрадуюсь подобно нищему, обретшему богатство. Обосновавшись в Джанастане, держите меня в известности относительно Рамы и его перемещений. Не откладывая пусть герои ночи приступят к действию, всеми силами приближая конец Рамы. Зная вашу доблесть, свидетелем которой я не раз был в сражении, я выбрал вас, чтобы отправиться в Джанастан.

Демоны выслушали льстивые и многозначительные речи Раваны, поклонились и покинули Ланку. Став невидимыми, они устремились к Джанастану.

Похитив дочь Митхилы и доставив ее во дворец, Равана, несмотря на то, что нажил теперь в лице Рамы смертельного врага, отдался порыву беспричинной радости.

Глава 55

Равана умоляет Ситу стать его женой

Отдав приказ восьми демонам, славным своей доблестью, Равана, пребывавший во власти иллюзии, решил, что готов к любой неожиданности. Грустно размышляя о Ваидехи, больно раненный стрелами бога любви, он поспешил в свои пышные покои, горя желанием увидеть ее. Равана, царь демонов, увидел Ситу в глубокой печали, окруженную демоницами, подобно кораблю в бурю или лани, отбившейся от стада и затравленной гончими.

Равана приблизился к безутешной царевне, которая сидела с опущенной головой, и пригласил ее осмотреть дворец, напоминающий обитель богов, со множеством этажей и просторными залами, полный женщин и богатый драгоценными камнями. Стаи птиц под высокими сводами пели свои веселые песни. Его украшали изящные колонны из золота, слоновой кости, хрусталя и серебра, инкрустированные изумрудами и алмазами, звучали небесные гонги. Равана вместе с Ситой поднялся на великолепную золотую лестницу. Все величественные постройки украшали превосходные окна из золота и слоновой кости с ажурными золотыми решетками, а мраморные полы были выложены драгоценными камнями, от которых во стороны разливался мягкий свет. Дашагрива показал Маитхили, охваченной горем, фонтаны и пруды, поросшие лотосами и другими цветами. Этот негодяй старался обратить внимание Ваидехи на великолепие дворца и, желая соблазнить ее, сказал:

– О Сита, кроме стариков и детей, десять тысяч демонов, славный своими подвигами, признают меня своим повелителем. Каждый из них предоставил в мое распоряжение по тысяче верных слуг. Все это царство, так же как и моя жизнь – отныне твои, о большеглазая дева! Ты для меня дороже самой жизни! О Сита, стань царицей многочисленных и прекрасных женщин, которых я прежде называл своими женами. О возлюбленная, стань моей женой, тебе это выгодно. Взвесь все и дай свой ответ. Тебе надлежит с благосклонностью смотреть на меня, потому что я горю в огне желанья.

Город Ланка, что лежит посреди океана, простирается на сто йоджан и не подвержен бурям, даже вызванным богами во главе с Индрой. Среди небожителей, якшей, гандхарвов и нагов я не знаю никого в этом мире, равного мне в могуществе. Лишившийся своего царства, нищий, посвятивший себя аскезам, пеший странник, чего ждешь ты от Рамы, обычного человека без средств? О Сита, я – муж, достойный тебя, прими меня! Молодость скоро проходит, о дорогая, насладись со мной ее радостями.

О чарующая дева, не надейся вновь увидеть Рагхаву. Как он придет сюда даже мысленно? Кто удержит стремительный ветер в небе или схватит пламя в жаровне? Никто в трех мирах не сможет вырвать тебя из моих рук. Правь этим огромным государством Ланка и всеми его обитателями – движущимися и неподвижными. Даже я и все боги будем твоими слугами! Омываясь в кристальных водах, будь счастлива и живи в радости. Временем, проведенным в лесу, ты исчерпала свою злую судьбу. Здесь ты вкусишь плод своей добродетели. Рядом со мной, о Маитхили, насладись этими божественно благоухающими гирляндами и великолепными украшениями. Вместе со мной сядь в летающую колесницу Пушпака, сияющую как солнце, которая некогда принадлежала Вайшраване и которую я доблестно завоевал в сражении, взойди на эту великолепную колесницу, быстрюю, как мысль. Твое лицо, безупречное и прекрасное, чисто, как лотос, побледнело от горя и утратило свое сияние, о грациозная и чарующая дева.

Пока он говорил, прекрасная Сита прикрыла сияющее, как луна лицо концом своей одежды и дала волю слезам. Тогда греховный Равана сказал Сите, погруженной в свои мысли и несчастной, бледной от горя:

– О Ваидехи, не бойся преступить дхарму, обряд, который освятит наш союз, описан в Ведах! Я возложу твои нежные стопы на мои головы; скорее внимли моей мольбе! Я твой раб, во всем послушный тебе! Пусть слова эти, вызванные муками любви, звучат не напрасно! Никогда еще Равана не склонял головы своей перед женщиной!

Сказав так Маитхили, дочери Джанаки, Дашагрива, пребывавший целиком во власти судьбы, подумал: "Она моя!"

Глава 56 Сита под стражей демонов

От слов Раваны Ваидехи несмотря на печаль перестала дрожать и положила меж ними стебель травы.

– У царя Дашаратхи, – заговорила она, – который был нерушимым оплотом справедливости, прославившегося своим благочестием, был сын Рагхава. Знаменитый на все три мира этот добродетельный герой с сильными руками и большими глазами – мой бог и господин. Этот герой из рода Икшваку, знаменитый, с могучими как у льва, плечами, вместе со своим братом Лакшманой лишит тебя жизни! В его присутствии ты совершил надо мной насилие, он заставит тебя остановиться и убьет в сражении, как сделал это с Кхарой в Джанастхане. Демоны со свирепыми лицами, которых ты прославляешь, несмотря на всю свою доблесть, лишатся могущества перед Рагхавой, как змеи теряют свой яд перед Супарной. Золотые стрелы, выпущенные из лука Рамы, разорвут их, как Ганга сносит свои берега! Пусть асуры и боги не могли убить тебя, теперь ты навлек на себя гнев Рагхавы, и тебе не избежать смерти. Тебе недолго осталось жить! Рагхава положит тебе конец! Твоя жизнь, которую ты считаешь вечной, подобна животному, привязанному к жертвенному колу! Если Рама обрушит

на тебя свой взгляд, полный гнева, ты мгновенно умрешь, о демон, подобно Маматхе, испепеленному Рудрой! Тот, кто может достать луну с небес и уничтожить ее или иссушить океан, несомненно, может освободить Ситу. Ты потеряешь жизнь, богатства, дары. Опустевшая Ланка не принесет тебе ничего, кроме неудачи, о демон, в отсутствие моего господина унесший меня силой, не зная тебе более радости! Мой знаменитый господин вместе с братом, полагаясь лишь на собственные силы, не боится жить в лесу Дандака. Твоя доблесть, сила, высокомерие и самонадеянность рухнут под дождем его стрел на поле сражения. Когда по воле судьбы наступает час гибели всего живого, они теряют рассудок, чувствуя его приближение. Мое похищение сулит смерть тебе, твоим воинам и обитателям твоего дворца. Как неприкасаемый во время жертвоприношения не может приблизиться к жертвенному алтарю, где лежат ковши и сосуды для поклонения, так и законный супруг, доблестный, верный слову, недостижим для грешника, подобного тебе, о последний из демонов! Как царственная лебедь, игравшая со своим супругом среди зарослей лотосов, вступит в связь с бакланом на берегу? Свяжи или уничтожь это бесчувственное тело, у меня нет желания спасти его или мою жизнь, о демон, потому что я никогда не смирюсь с позором.

Ваидехи говорила с гневом, от которого кровь стыла в жилах. Лишь она замолчала, Равана отвечал с угрозой в голосе:

– Подумай хорошо, о прекрасная царевна. Если ты не уступишь мне в течение двенадцати месяцев, мои повара разрежут тебя на куски и подадут мне на завтрак!

С этими словами разгневанный Равана повелел демонницам:

– Устрашающие и свирепые, питающиеся кровью и плотью, вы должны сломить гордыню этой женщины!

Услышав приказ своего повелителя, ужасные чудовища, соединив руки, окружили Маитхили. Равана повелел демонницам, от поступи которых дрожала земля:

– Отведите Маитхили вглубь сада Ашока и там, окружив ее стеной стражи и храня в тайне место ее нахождения, угрозами или мягкими уговорами постарайтесь сломить ее волю, подобно человеку, приручающему дикую слониху.

Покорные воле Раваны демонницы подхватили Маитхили и потащили ее в цветущий сад Ашока, богатый фруктовыми деревьями, исполняющими любое желание, и полный всегда поющих любовные песни птиц. Словно лань среди тигриц Сита, дочь Джанаки в отчаянье сникла под давлением тех демонниц. Как робкая антилопа, попавшая в ловушку, Маитхили, охваченная страхом и горем, ни в чем не находила утешения. Терзаемая ужасными чудовищами, царевна Митхилы, не ведавшая отдыха, мысленно не расставаясь со своим господином и его дорогим братом, потеряла сознание от ужаса и печали.

Дополнительная глава¹

Как только Сита оказалась на Ланке, Брахма, творец вселенной, призвал к себе Индру, правителя богов, который чрезвычайно обрадовался известию о похищении Ситы, сознавая, что судьба Раваны предрешена. Брахма сказал Индре:

– Ради блага трех миров и демонам на погибель злобный Равана унес Ситу на Ланку. Благословенная Сита, давшая обет служить своему господину и выросшая в роскоши, не может более видеть супруга и, пребывая под неусыпным оком ужасных демонниц, постоянно мечтает о встрече с ним. Город Ланка лежит посреди океана, повелителя рек, как же Рама узнает, где искать безупречную деву? Понимая трудность своего положения, Сита подолгу и грустно размышляет о случившемся несчастье. Не желая поддерживать жизнь в теле, она отказалась от пищи и несомненно расстанется с жизнью. Этого нельзя допустить, иначе замысел наш не увенчается успехом. Поэтому поспеши на Ланку увидеть прекрасную Ситу и предложи ей молочный сладкий рис, который предлагают жертвенному огню.

Получив распоряжение Брахмы, Индра, усмиривший демона Паку, правитель богов, вместе с богиней Нидрой, покровительницей сна, достиг города Ланка, который защищал Равана, и повелел Нидре:

– Иди и порази демонов, напустив на них сон!

Нидра, довольная полученным приказанием, сморила демонов сном, чтобы боги достигли желанной цели. Тем временем Индра, супруг Шачи, тысячеглазый бог приблизился к Сите в Ашоковом саду и сказал:

– О дева с сияющей улыбкой, я – Индра, правитель богов! Блага тебе! Я пришел помочь тебе, чтобы Рама высокой души исполнил свой долг. Молю не печалься, о дочь Джанаки! Благодаря моим благословениям он пересечет океан вместе со своей великой армией. О добродетельная, все демоны вокруг тебя окутаны иллюзией! Поэтому прими эту пищу, достойную богов, я сам принес ее тебе вместе с Нидрой, о Сита, царевна Видехи! Если ты примешь ее из моих рук, о добродетельная женщина, ни голод, ни жажда никогда не потревожат тебя, о прекрасная, даже в течение десяти тысяч лет!

Полная недоверия и дурных предчувствий Сита отвечала:

– Откуда мне знать, что ты на самом деле правитель богов и господин Шачи? Я видела, что Рама и Лакшмана отмечены божественными знаками. Будь добр, яви их мне, о правитель богов, если ты сам Индра.

Громовержец исполнил просьбу Ситы и предстал перед нею, не касаясь земли, с немигающим взором. На одеждах его не было пыли, и цветы на гирлянде были свежими и благоухающими несмотря на его долгое путешествие. Сита с радостью убедилась, что перед нею никто иной, как сам Индра, и, залившись слезами, сказала:

– Какое счастье, что звук имени могучерукого царевича Рамы и его младшего брата коснулся моего слуха! Сегодня я смотрю на тебя, как на своего свекра, последнего царя Айодхьи, или как на моего отца, правителя Митхилы. Ты покровительствуешь моему господину Шри Раме. По твоей воле я приму эту пищу, достойную богов, которая продлила род Рагху.

Приняв из рук Индры сладкий молочный рис, знаменитая царевна Митхилы с сияющей улыбкой мысленно предложила его своему супругу и его брату Лакшмане:

– Если муж мой безграничного могущества и младший брат его еще живы, пусть эта пища, предложенная мною с любовью и преданностью, принесет им удовольствие.

Вкусив той божественной пищи, прекрасная Сита освободилась от мук голода и преисполнилась радости, получив от Индры вести о Раме и Лакшмане. Простившись с Ситой, знаменитый и благородный Индра, сопровождаемый Нидрой, довольный, удалился на небеса, чтобы помочь Шри Раме и вернуться в свою обитель Амаравати.

Глава 57

Рама видит ужасные предзнаменования

Убив демона Маричу в облике золотого оленя, Рама поспешил в обратный путь по тропе, ведущей к его хижине. Он бежал, всем сердцем жажда увидеть Ситу, царевну Митхилы, когда в спину ему пронзительно завыл шакал. Рама отметил про себя, что этот страшный вой, от которого волосы встают дыбом, предвещает недоброе. Тревожные опасения закрались в его сердце, еще когда он услышал, как Маричи перед смертью его голосом позвал Ситу и Лакшмана. Рама задумался: "Дорога, на которой выл шакал, увы, сулит беду. Все ли благополучно с Ситой, царевной Митхилы? Не сожрали ли ее демоны? Что если Лакшмана услышал жалобный голос Маричи и тотчас покинул Ситу, чтобы помочь мне? Несомненно, демоны решили убить Ситу и ради этой цели Марича принял облик оленя и заманил меня подальше от хижины! Став жертвой моих стрел, он закричал моим голосом: "О Лакшмана, я умираю!" Все ли благополучно с ними без меня в лесу? Уничтожив демонов в Джанастхане, я стал их ненавистным врагом. Сколько смертельных предзнаменований я вижу вокруг!"

Вспоминая холодящий кровь вой шакала, Рама спешил к хижине и размышлял над смыслом ловушки демонов, заманивших его подальше от его возлюбленной супруги. Когда он направлялся в Джанастхан, сердце его трепетало от дурных предчувствий, он замечал, что птицы и звери проходят слева от него, издавая страшные крики. Наблюдая смертельные признаки, Рагхава увидел вдруг бегущего навстречу Лакшмана, бледного и встревоженного. Ох-

ваченный беспокойством Рама расстроился еще больше, когда увидел брата своего в таком унынии. Понимая, что Лакшмана оставил Ситу одну в пустынном лесу, полном демонов, Рама взял его за левую руку и сказал с мягким упреком в голосе:

– Ах! Лакшмана, ты допустил ошибку, придя сюда и оставив Ситу без защиты. О другой, каким образом это может оказаться благоприятным? Несомненно, дочь Джанаки мертва или демоны, которые бродят по лесу, сожрали ее! Я вижу так много дурных предзнаменований, о Лакшмана, и потому спрашиваю, найдем ли мы Ситу, дочь Джанаки, живой, о лев среди людей! Множество зверей и шакалов устрашающе кричат и воют, так же как и птицы, что летят на юг, я боюсь, что не все благополучно с царевной, о доблестный герой! Этот демон, принявший облик оленя, обманул меня и завлек меня далеко от хижины. Убитый с большим трудом, перед смертью он предстал предо мной в истинном облике. На сердце у меня тяжело и нет радости, левый глаз подергивается. Несомненно, о Лакшмана, мы потеряли Ситу, или ее похитили, или она мертва, или затерялась в лесу.

Глава 58 Скорбь Рамы

Увидев унылого и подавленного Лакшмана, добродетельный сын Дашаратхи спросил его:

– О Лакшмана, где Ваидехи, которая последовала за мной в лес и которую ты оставил одну, чтобы прийти сюда? Где моя прекрасная спутница, разделившая со мной мою злую судьбу, когда я лишился царства и, удрученный, был обречен скитаться по лесу Данадака? Где Сита, без которой я не могу прожить и мгновенья, спутница моей жизни, прекрасная, как дочь богов?

О герой, в разлуке с Ситой, чье тело сияет, как золото, мне не нужна власть над богами или землей. О Лакшмана, Сита для меня дороже жизни. О Саумитри, неужели мое изгнание оказалось бессмысленным? Если я умру из-за Ситы и ты вернешься в город один, разве возрадуется Кайкейи исполнению своего желания? Разве не станет Каушалья, навсегда потерявшая сына, жалкой рабой Кайкейи, которая, добившись своего, будет править страной вместе со своим сыном? Если Ваидехи еще жива, я вернусь в хижину, но если моя добродетельная супруга погибла, я расстанусь с жизнью, о Лакшмана! Если мы вернемся в ашрам и дочь Видехи с улыбкой не заговорит со мной, мне не нужна жизнь. Скажи мне, о Лакшмана, жива ли Ваидехи, или в твоё отсутствие демоны сожрали ее, несчастную! Увы! Бедная Сита, такая нежная и хрупкая, никогда не ведавшая горя, без меня будет совсем одинока.

Неужели ты преисполнился страха, услышав зов коварного и ловкого демона, который кричал: "О Лакшмана!"" Я предполагал, что Ваидехи, услышав якобы мой крик о помощи, станет молить тебя узнать, что случилось со мной, и ты поспешишь мне навстречу. Ты совершил неисправимую ошибку, оставив Ситу в лесу, предоставив жестоким демонам возможность отомстить нам. Питающиеся плотью демоны сокрушались о смерти Кхары и теперь, без сомнений, убили Ситу. Увы! Я тону в океане печали, о герой, повергающий врагов! Что мне теперь делать! Я трепещу перед тем, что ожидает меня!

Поглощенный мыслями о Сите, которая была идеалом женщины, Рагхава что было сил спешил в Джанастан, и Лакшмана бежал за ним. Упрекая младшего брата, подавленный горем, мучимый голодом, усталостью и жаждой, Рама, тяжело дыша, бледный, во власти отчаянья вбежал в свою хижину и увидел, что она пуста. Рама бросился в одну сторону, потом в другую, где обычно Сита предавалась забавам, вспоминая излюбленные места ее прогулок. Рама обезумел от горя, волосы у него встали дыбом.

Глава 59

Рама упрекает Лакшману

Выйдя из хижины, Рама, радость династии Рагху, продолжал расспрашивать Лакшману, и голос его едва звучал:

– Уходя, я доверил твоим заботам Маитхили, почему же ты покинул ее? Когда я увидел тебя одного, оставившего Маитхили без защиты, у меня все похолодело от волнения, предчувствуя великую опасность. О Лакшмана, увидев тебя без Ситы, я почувствовал, что мой левый глаз и рука подергиваются, и сердце у меня сильно забилося.

От этих слов царственного сына Сумитры охватила печаль и он отвечал разбитому Рама:

– Не по своей воле я пришел сюда, оставив Ситу, и разыскал тебя, но уступив ее настойчивым мольбам. Зов "О Лакшмана, спаси меня!" так похожий на голос ее господина, резанул слух Маитхили, и она, слыша этот отчаянный крик, преисполнилась ужаса. Из любви к тебе, плача она велела: "Иди! Иди!" Она гнала меня, повторяя: "Иди!" – но я возражал, пытаюсь ее успокоить: "Я знаю, что нет на свете демона, который мог бы испугать Раму. Это не он, это чей-то другой зов, о Сита. Произнесет ли столь знаменитый воин, которого боятся сами боги, такие низкие и позорные слова как "Спаси меня!"" Кто подражает голосу моего брата и приносит эти трусливые слова, и для какой цели? Несомненно это демон на краю гибели кричал "Помоги!" О прекрасная, не пристало тебе трепетать, как низкороджденная женщина! Будь мужественной, успокойся и отбрось волнение. Не родился еще в трех мирах герой, способный победить Рагхаву на поле боя в открытом сражении. Он непобедим даже для богов, возглавляемых Индрой."

Но Ваидехи, в отчаянии, заливаясь слезами, произнесла такие жестокие слова: "О Лакшмана, ты так порочен, что мечтаешь завладеть мною после смерти своего брата, но этому никогда не бывать! По наущению Бхараты ты решил сопровождать Раму и потому ты не отрываешься на его крик о помощи. Скрывая свои истинные намерения, ты ради меня вероломно последовал за Рамой и теперь отказываешься помочь ему." Я не мог слышать эти слова Ваидехи, я покинул хижину, губы у меня дрожали и глаза пылали гневом.

Лишь только Саумитри замолчал, Рама в великой тревоге сказал:

– О друг, ты совершил огромную ошибку, придя сюда без Ситы. Тебе хорошо известно, что я могу защитить себя пред демонами, но ты из-за вспыльчивости Ваидехи покинул ее. Я очень недоволен, что ты оставил Ситу и пришел сюда из-за упреков негодующей женщины. Подчинившись Сите и поддавшись порыву гнева, ты нарушил духовный закон и ослушался моей воли. Демон, который принял облик оленя, чтобы заманить меня подальше от хижины, теперь лежит сраженный моими стрелами. Натянув свой лук, я вложил в него стрелу, играючи выпустил ее и сразил его. Тогда вместо золотого оленя он принял свой истинный облик демона в сверкающих браслетах и издал свой предсмертный крик. Из всех сил он закричал на весь лес моим голосом, и услышав этот зловещий крик, ты бросил Маитхили и прибежал ко мне.

Глава 60

Поиски Ситы

Рама поспешно возвращался в свою хижину, и его левый глаз подергивался снова и снова, он спотыкался, дрожь пробегала по всем его членам. Видя этих предвестников беды, он снова спросил Лакшману:

– Все ли благополучно с Ситой?

Всем сердцем жажда видеть ее вновь, он ускорил свой шаг, но достигнув хижины, обнаружил ее пустой и, охваченный беспокойством, стал бегать повсюду в поисках Ситы. Без Ситы покрытая соломой хижина казалась потомку Рагху озером без лотосов, утратившему свою красоту к концу лета. Увидев пустую хижину, с как будто плачущими деревьями, поникшими цветами, грустными оленями и птицами, лишившуюся очарования, разоренную,

покинутую лесными божествами, с разбросанными циновками и оленьими шкурами, вытоптаннами подстилками из высохшей травы, Рама стал плакать и кричать:

– Что случилось с этой робкой женщиной – ее украли, убили или сожрали, она утонула или скрылась в лесу? Может быть, она не вернулась еще, собирая фрукты и цветы, или она пошла набрать воды из прудов или реки?

Теряя сознание в бесплодных поисках и не видя в лесу следа своей возлюбленной, Рама бегал повсюду, забирался на холмы, осматривал реку и ручей. Плачущий, разбитый горем, он казался человеком, тонущим в болоте!

– О дерево Кедумбра, – кричал он, – не видело ли ты моей возлюбленной, которая так нежно любила тебя? Если ты знаешь что-нибудь, скажи мне, где искать прекрасную Ситу? О дерево билва! Скажи, не видело ли ты ее, облаченную в желтый шелк, прекрасную, как молодые зеленые побеги, с грудью, напоминающей твои упругие, круглые плоды? О дерево арджуна, передай мне весточку о той, что любила тебя, дочери Джанаки, жива ли она, это хрупкое создание? Это дерево кадубха наверняка знает о Маитхили, чьи бедра напоминают его фрукты, а вот и прекрасное ванаспати, закутанное в цветущие лианы, покрытое бутонами и листьями, в тени которого жужжат пчелы, несомненно, это царь деревьев! Наверняка эта тилака, которую Сита так любила, знает, где она сейчас! О дерево ашока, что развеивает печаль, покажи свою силу и успокой боль, раздавившую мне сердце, раскрой скорее, где моя любимая! О дерево тала, сжался надо мной и, если ты видело ту прекрасную деву, чья грудь напоминает твои спелые плоды, поведай мне о ней! О дерево джамбу, если ты видело мою возлюбленную, чье сияние напоминает Джамбунаду, не бойся сказать мне истину о ней! И ты, лучшее среди деревьев карника с цветами необыкновенной красоты, о нежное, не видело ли ты моей возлюбленной?

Знаменитый Рама расспрашивал каждое дерево – гуту, нипу, гигантскую шалу, панасу, куравасу и валуку, паннагу, чандану и деревья кетака, бегая по лесу от одного к другому, как безумный. Он стал обращаться к диким зверям:

– О лани, не знаете ли вы, где искать Маитхили с глазами лани, которая приручила вас и призывала взглядом? О слон, должно быть, ты знаешь, где эта прекрасная дева с бедрами, напоминающими твой хобот, молю, скажи, ты видел ее? О тигр, если ты видел мою нежную супругу, чье лицо сияет, как луна, не бойся сказать мне правду Почему ты скрылась, о моя возлюбленная? Я вижу тебя, о лотосоокая! Стой! Остановись! О прекрасная царевна, тебе не жаль меня? Почему ты смеешься надо мной? Безрассудство не свойственно тебе, о дева с сияющим, как золото, телом, ты напрасно убегаешь от меня, твое желтое сари легко различить среди деревьев, я вижу тебя! Остановись, если ты хоть немного любишь меня! Увы! Это не она, моя Сита с чарующей улыбкой! Без сомнений, она погибла, поскольку мое горе не тревожит ее! Наверняка, эту юную деву сожрали в мое отсутствие. Прекрасная лицом, с сияющими зубами и губами, точеным носом и изящными серьгами в ушах Сита, чья кожа напоминает зимний жасмин, погибла, и красота ее погасла, словно полная луна во время затмения. Стройная шея моей возлюбленной цвета сандала, украшенная ожерельем, перерезана, словно у бедной и беспомощной женщины, не имеющая ни друзей, ни родных. О могучерукий, ты нигде не видел моей возлюбленной? О, куда же ты ушла, о Сита, о любимая!

Рама плакал и звал, бегая от одной рощи к другой, крутясь, как вихрь, и походя на безумца. В поисках возлюбленной он обошел весь лес, поднимался на гору, осматривал реку и водопады. Не чувствуя земли под ногами, он обежал все кругом. Рама бродил по лесу в надежде разыскать свою возлюбленную, пока окончательно не обессилел.

Глава 61 Плач Рамы

Увидев пустую обитель и хижину с разбросанными подстилками из травы, нигде не находя Ваидехи, Рама, сын Дашаратхи, поднял к небу прекрасные руки и печально воскликнул:

– О Лакшмана, где Ваидехи, куда она ушла? О Саумитри, кто похитил или сожрал мою возлюбленную? О Сита, если ты спряталась за деревом и шутишь со мной, то поскорее предстань перед моим взором, ты довольно насладились моим горем! О дорогая, молодая лань, с которой ты играла, тоскует без тебя, глаза ее полны слез. Без Ситы я не в силах жить, О Лакшмана, я раздавлен горем! Сегодня я удалюсь в иной мир и встречу с великим монархом, моим отцом, который упрекнет меня: "Дав слово во искупление моего обета, как ты пришел сюда раньше положенного срока? О раб своих желаний, ты лишился чести и верности, горе тебе!" Без сомнений, такими словами встретит меня отец в ином мире! О жестокая! Разбитого, беспомощного, жалкого и охваченного горем ты покинула меня, словно доброе имя – мошенника! О прекрасная царица, не покидай меня! О дева с тонким станом, ты повергла меня в бездну, где я расстанусь с жизнью!

Несчастный Рама скорбел, всем сердцем желая вновь увидеть Ситу, но дочери Джанаки нигде не было. Во власти горя он походил на могучего слона, тонущего в болоте, на которое наступил. Лакшмана, искренне желая утешить брата, сказал:

– О герой, о источник мудрости, не горюй! Давай объединим усилия. Этот холм славится своими многочисленными пещерами, и Маитхили, часто гулявшая в тех зарослях и любовавшаяся красотой леса, без сомнений, отважилась углубиться в чашу или посетить озеро, поросшее лотосами. Возможно, она пошла на реку, полную рыбы и любимую птицами чудесного и яркого оперенья. Может быть, она скрылась в узком ущелье, чтобы испугать нас, и смотрит, будем ли мы искать ее. О лев среди людей, давай сейчас же поищем ее! О царевич, благословенный удачей, если ты думаешь, что она где в лесу, мы обойдем там каждый куст. Не горюй, о Какутстха!

Эти слова Лакшманы, вызванные братской любовью, немного успокоили Раму, который вместе с Саумитри вновь принялся искать Ситу. Обезав все леса, холмы, реки и озера, со всех сторон обыскав плоскогорья, пещеры и вершину горы, два сына Дашаратхи нигде не увидели Ситы, и тогда Рама сказал Лакшмане:

– На этой горе я не видел и следа Ситы, о Саумитри!

Лакшмана в великой печали обратился к брату, полному сил:

– В поисках Маитхили, дочери Джанаки, ты обошел весь лес Дандака, о дальновидный царевич, подобно Вишну, тремя шагами покрывшему всю землю и покорившему Бали.

Рагхава с тяжелым сердцем жалобно отвечал доблестному Лакшмане:

– Мы внимательно осмотрели весь лес и озера, поросшие ковром лотосов, эту гору с ее пещерами и водопадами, о благоразумный царевич, но нигде нет и следа Ваидехи, которая дорога мне, как дыхание жизни.

Плача, Рама пребывал в великом беспокойстве, сердце его сжималось от горя, в отчаянье он терял сознание. Трепеща всем телом, с помутившимся умом, ошеломленный и разбитый, этот несчастный царевич, глубоко и горячо вздыхая, подавляя рыдания, кричал:

– О Сита, о моя возлюбленная!

Приложив все силы, чтобы найти супругу дорогого брата, Лакшмана, раздавленный горем, предстал перед ним со сложенными ладонями. Но Рама не обращал никакого внимания на слова, сходявшие с уст Лакшманы, и, не видя любимой Ситы, звал ее снова и снова.

Глава 62

Рама в отчаянье

В разлуке с Ситой лотосокий, праведный и могущественный Рама обезумел от горя. Терзаемый любовью, не в силах увидеть ее он, горестно вздыхая, стал упрекать Ситу, словно она стояла перед ним:

– О дева, чья цветущая юность прекрасней побегов ашоки, не прячься от меня, умножая мою боль! Твои бедра похожи на молодые ветви дерева, что скрывают тебя, но не прячься от меня, о богиня! Смеясь, ты убежала в карниковую рощу, но довольно, этими шутками ты мучаешь меня! Неужели тебе недостаточно развлечений близ нашей хижины, хотя я знаю,

какой веселый у тебя нрав, дорогая моя! Вернись, о большеглазая дева, хижина твоя опустела! Увы!

Наверняка демоны сожрали мою Ситу или похитили ее, и поэтому она не появляется. Она никогда не смеялась над моей печалью, о Лакшмана! О Саумитри, взгляни на эту лань, из глаз которой катятся слезы! Похоже, она говорит, что Ситу съели ночные разбойники. О благородная женщина, где ты? О моя целомудренная, моя любимая! Увы!

Сегодня сбылось желание Кайкейи! Я ушел в изгнание с Ситой, но теперь вернусь один. Как войду я во дворец без нее? Наверняка люди скажут: "Это бессердечный негодяй!" Потеряв Ситу, я понесу печать малодушия и, когда изгнание мое завершится, Джанака, царь Митхилы, спросит меня о нашем благополучии. Что я отвечу ему? Государь Видехи, увидев меня, вернувшегося без Ситы, преисполнится горя, скорбя о ее смерти, и станет жертвой безумия! Нет, я никогда не вернусь в Айодхью, который правит Бхарата.

Небеса кажутся пустынными без Ситы. Ты, о Лакшмана, оставишь меня в лесу и вернешься в процветающий город Айодхью. Я же не в силах жить без Ситы.

Тепло обняв Бхарату, ты скажешь ему от моего имени: "Это воля Рамы, чтобы ты правил землей". Почтительно поклонившись нашим матерям – Кайкейи, Сумитре и Каушалье – защити их, проявляя все свое могущество и прислушиваясь к мудрому совету. О повергающий врагов своих, тебе придется во всех подробностях поведать им о гибели Ситы и моей смерти.

Так сокрушался Рама, безутешно блуждая по лесу вдали от Ситы с чудесными вьющимися волосами, а Лакшмана, бледный от ужаса, чувствовал, что теряет сознание от обрушившегося на них горя.

Глава 63

Рама продолжает сокрушаться

Царский сын, сраженный печалью, взволнованный, в разлуке со своей возлюбленной впадал во все более глубокое уныние, что причиняло его младшему брату невыразимую боль. Утопая в бездне горя, Рама, глубоко вздыхая и стона, сказал взволнованному Лакшмане:

– Я думаю, в мире нет никого несчастнее меня, неудачи одна за другой непрерывно преследуют меня. Это разрывает мне сердце. Наверное, прежде я замыслил или совершал бесчисленные злодеяния, и теперь плоды их созрели и все большими и большими бедствиями обступили меня! Потеря царство, разлука с родными, разлука с матерью – воспоминания эти умножают глыбу моего горя. Все эти беды были забыты, так же как и лишения жизни в лесу, но нынешнее исчезновение Ситы возродило память о них, как почти погасшая жаровня неожиданно вспыхивает пламенем.

Мою юную и робкую супругу демон унес в небо, в ужасе она непрерывно кричала, раздирая душу, хотя прежде обычно говорила так сладко. Несомненно, грудь моей возлюбленной, окропленная дорогим шафраном, теперь в крови и пыли, но я еще живу! Сита, с уст которой сходили лишь мягкие, ясные и сладкие речи, а лицо украшали вьющиеся темные волосы, побледнела, став жертвой демонов. Она утратила прежнее сияние, словно луна в пасти Раху. Моя возлюбленная и верная супруга, грудь которой украшена нитью жемчуга, сейчас лежит с разорванной демонами шеей где-то в пустынном месте, где они пили ее кровь. Оставшись без меня, окруженная демонами в лесу, в котором они жили, бедная большеглазая Сита, уносимая ими, жалобно кричала, словно раненная скопа.

В этой долине прекрасная Сита сидела рядом со мной и говорила с тобой, обращая к тебе мягкие слова и сладкие улыбки, о Лакшмана. Быть может, она гуляет по берегам Годавери, самой живописной реки, которую она так любила, хотя никогда прежде она не ходила туда одна! Лицо ее подобно лотосу, а глаза – лепесткам лотоса, наверное, она пошла собрать водяных лилий, но возможно ли это, ведь никогда прежде она без меня не собирала цветов?

Она скрылась в лесу, полном цветущих деревьев и любимом стаями всевозможных птиц? Увы, нет! Она так робка, чтобы рискнуть идти куда-нибудь одна, она умерла бы от страха!

О солнце, ты видишь все, что происходит на земле, каждое деяние, будь оно злым или добродетельным! Моя возлюбленная ушла куда-то или ее похитили? О, скажи мне, чтобы я не умер от горя! О ветер, нет ничего неведомого в мире для тебя, скажи, Сита, цветок нашего рода, сбилась с пути, или ее похитили, или она мертва?

Рама сокрушался, став жертвой отчаяния и горя, и доблестный Саумитри, верный своему долгу, обратился к нему с достойными словами:

– О герой, отбрось горе и соберись духом! Взгляни на исчезновение своей супруги от-решенно и приложи все силы, чтобы найти ее. Сильные духом не позволяют себе впасть в уныние, даже перед лицом величайшего бедствия.

Так говорил безгранично могущественный Лакшмана, подавив печаль, но Рама, радость династии Рагху, не обратил внимания на его слова и целиком отдался своему великому горю.

Глава 64 Гнев Рамы

Разбитый горем Рама попросил Лакшману:

– О Лакшмана, поспеши на реку Годавери, может быть, Сита пошла собирать лотосы!

Лакшмана тут же побежал к прекрасной Годавери и, обойдя все священные броды, вернулся и сказал Рама:

– Я обыскал все святые места, но Ситы нигде не было, она не отзывалась на мой зов. Куда пошла Ваидехи? Я не знаю, где эта дева с тонким станом, о Рама.

Несчастный Рама в великом волнении бросился к берегам реки Годавери и стал звать:

– Где Сита?!

Но ни лесные духи, ни река Годавери не осмеливались поведать Рама, что супругу его унес повелитель демонов, достойный смерти. Годавери, вспоминая прежние подвиги злобно-го Раваны, боялась рассказать все, что ей было известно о судьбе Ваидехи. Молчание реки заставило Раму потерять всякую надежду вновь увидеть Ситу и, охваченный отчаяньем, он сказал Саумитри:

– Чудесная река Годавери не отвечает мне, о Лакшмана. Что скажу я царю Джанаке или матери Ваидехи, когда, вернувшись без нее, мы встретимся снова? Увидев меня без Ваидехи, они проникнутся отвращением и ненавистью ко мне. Царевна Видехи смягчила постигшую меня беду, когда я лишился царства и был изгнан в лес, питаться дикими фруктами. Где она теперь? Вдали от родных, не в силах найти Ваидехи, как проводить мне долгие бессонные ночи? В поисках Ситы я обошел все – реку Мандакини, был в Джанастхане и на горе Прас-равана. О герой, взгляни на дикого оленя, полного сил, который непрерывно смотрит на меня и взглядом, похоже, пытается мне что-то сказать.

Впившись в него взглядом, этот лев среди людей, Рагхава, закричал:

– Где Сита?

Голос его прервали рыдания. Отвечая повелителю людей, олень поднялся и повернул голову на юг, устремив глаза свои к небу и тем самым показывая, куда и как была похищена Сита. Повернувшись к югу, тот олень несколько раз смотрел на Рагхаву, а потом в небо, жалобно крича и бегая перед двумя братьями, словно пытался привлечь к себе их внимание. Лакшмана, понимая движения оленя и его крик, сказал старшему брату:

– О мой господин, ты заговорил с этим оленем, спросив, где Сита, и он, прыгая, показывает на юг. Давай поэтому последуем этим путем, возможно, мы отыщем след той благородной девы или ее саму.

– Да будет так! – отвечал Какутстха и направил шаги свои на юг, и благородный Лакш-мана последовал за ним. Устремив взгляд свой на землю, он внимательно осматривал примя-тые цветы и чрезвычайно расстроенный сказал брату:

– О Лакшмана, я помню эти цветы, потому что сам собирал их в лесу и дал Ваидехи украсить волосы. Возможно, солнце, ветер и земля сохранили их мне на радость.

Рама обратился к горе с ее бесчисленными потоками:

– О повелитель холмов, не видел ли ты прекрасную стройную царевну, которую я оставлял в этой чарующей роще?

С мукой в голосе он закричал, угрожая горе, подобно льву перед ланью:

– О гора, покажи мне ту деву, чья кожа напоминает расплавленное золото, или я разобью твои гребни!

Так расспрашивал Рама о Сите, царевне Митхилы, и гора уже готова была ответить, но смолчала из страха перед Раваной. Тогда сын Дашаратхи обратился к скалистой гряде:

– Мои яростные стрелы превратят тебя в пепел, ты лишишься своей пышной зелени, деревьев, лиан, все живое покинет тебя! О Лакшмана, я иссушу эту реку, если она не раскроет где искать Ситу, сияющую как полная луна в небе!

В гневе Рама готов был уничтожить гору взглядом, когда неожиданно увидел на земле следы демона и Ваидехи, которая, словно загнанная лань металась из стороны в сторону, пока он силой не унес ее в небо. Увидев следы Ситы и демона, разбитый лук, два колчана и обломки колесницы, Рама с сильно бьющимся сердцем сказал любимому брату:

– Взгляни, о Лакшмана, здесь повсюду валяются разорванные украшения Ваидехи и гирлянды, на земле видны капли крови, сияющие как расплавленное золото. Нет сомнений, о Лакшмана, что демоны, по желанию меняющие облик, разрубили Ситу на куски и сожрали ее. Здесь произошла ужасная битва из-за Ситы, о Саумитри. На земле валяются обломки огромного лука, инкрустированного жемчугом, кому он принадлежит, о друг? Какому демону или богу, о дитя мое, принадлежит это оружие, сияющее как восходящее солнце, украшенное изумрудами и жемчугами, обломки которого я вижу на земле? Чей это полог с разбитыми подпорками, украшенный сотнями заклепок и небесными гирляндами? И чьи это мулы ужасные на вид, в золотой сбруе с головами гоблинов, сраженные в жестокой схватке? Кому принадлежит эта воинская колесница, сияющая как огонь, перевернутая и разбитая? Эти ужасающие стрелы в сотню пальцев длиной с притупившимися золотыми наконечниками, сотни обломков которых разбросаны повсюду, и два колчана полные превосходных стрел – чьи они?

Взгляни на колесничего, что мертвым лежит на земле, зажав в руках ремень и вожжи – кто его хозяин? Без сомнений эти следы принадлежат могущественному демону, о Лакшмана. Посмотри, как, меняя тысячи личин, преисполненные лютой ненависти демоны, безжалостные оборотни, мстят нам! Увы, благословенную Ваидехи похитили, или же она мертва, или съедена! Если добродетель не спасла Ваидехи от горькой участи быть тайно похищенной в лесу, если ее сожрали, о Лакшмана, кто в этом мире, пусть даже великий человек, сможет хоть немного утешить меня? Мир не поймет и будет презирать верховного творца вселенной, который должен проявлять сострадание, а я по природе мягкий, обуздавший чувства и развивавший милосердие, ради всеобщего блага буду жаждать битвы с богами.

О Лакшмана, сегодня ты узришь, как омрачатся мои добродетели, своим гневом я уничтожу демонов и все живое! Как восходящее солнце затмевает луну, так и мои великие добродетели сокроются и вырвется наружу ослепительный огонь. Никому в трех мирах не спастись от моего испепеляющего гнева – ни якшам, ни гандхарвам, ни पिшчам, ни ракшасам, ни киннерам, ни людям, о Лакшмана. Скоро ты увидишь, как небо потемнеет от моих стрел, планеты остановятся, луна исчезнет из виду, огонь и ветер стихнут, сиянье солнца погаснет, горные хребты превратятся в песок, озера осушатся, лианы и деревья будут вырваны с корнем, а океан исчезнет с лица земли! Если боги не вернут мне Ситу, я обещаю три мира! О Саумитри, они вынуждены будут признать мою доблесть. Никто во вселенной не найдет себе прибежища, о Лакшмана! Сегодня ты увидишь вселенную, вышедшую из своих пределов! Ни одно живое существо не сможет уцелеть под напором стрел, выпущенных из моего натянутого до самого уха лука. Чтобы спасти Ситу, я избавлю мир от гоблинов и демонов, и боги узрят могущество моих стрел, выпущенных гневной рукой. Поток моих стрел уничтожит

миры богов, исполинов, якшей и демонов. Своими стрелами я сломя сопротивление трех миров, если боги не вернут мне Ваидехи живой и невредимой. Если они не приведут мою возлюбленную, я опустошу вселенную, уничтожив всех ее обитателей. Я буду выпускать свое разрушительное оружие, пока Ситу не будет со мной рядом!

Рама говорил это, и глаза его пылали гневом, сжатые губы дрожали. Завязав покрепче древесную кору на бедрах и оленью шкуру и собрав волосы в узел, прозорливый герой пошел на Рудру, поднявшего свой уничтожительный трезубец. Взяв из рук Лакшмана свой лук, он с силой натянул его, вытащив из колчана ужасную стрелу со стальным наконечником, подобную ядовитой змее. Лучезарный Рама, преисполненный гнева, сокрушитель врагов, подобный огню в час разрушения мира, воскликнул:

– Ничто живое не спасется от моего гнева, как от старости, болезней и смерти! О Лакшмана, если я сегодня же не найду Ситу в ее нетронутой красоте, я уничтожу вселенную с ее богами, гандхарвами, людьми, пуннагами и горами!

Глава 65

Лакшмана пытается успокоить Раму

Потеряв Ситу, Рама, охваченный горем, напоминал огонь, пожирающий вселенную в последний ее час, и жаждал разрушения миров. Горячо дыша, он пристально смотрел на свой натянутый лук, словно Хара, в положенный срок готовый истребить вселенную. Никогда еще Лакшмана не видел Раму в таком гневном. Он побледнел от ужаса и обратился к нему с почтительно сложенными ладонями:

– Всегда мягкий, уравновешенный и преданный всеобщему благу, не давай волю своему гневу и не грешь против своей природы. Твоей славе нет равных, она безгранична, подобно сиянию луны, блеску солнца, быстроте ветра и терпению земли. Почему же ты хочешь уничтожить миры из-за человеческого греха? Неизвестно, кому принадлежит эта разбитая колесница, из-за кого и меж кем произошла здесь битва, следы которой мы сейчас видим. Земля испещрена колеями колес, следами, залита кровью. Тут произошла отчаянная битва, о сын царя, но это была битва между равными противниками, о самый красноречивый из людей! Я не вижу, чтобы здесь прошла огромная армия, и не достойно тебя уничтожать миры из-за одной, пусть и прекрасной, души.

Цари должны править с неизменной справедливостью, мягкостью и сдержанностью. Ты – спасение всего живого, их последнее пристанище. Кто смирится с похищением твоей супруги, о Рагхава? Реки, моря, горы, гандхарвы и данавы не имеют желания опечалить тебя, подобно священнослужителю, который не причинит вреда тому, кто проводит жертвоприношение, совершив все подготовительные обряды.

О царевич, великие мудрецы и я с луком в руках готовы помочь тебе разыскать похитителя Ситу. Мы дойдем до океана, исследуем холмы, леса, глубокие пещеры и бесчисленные озера, полные лотосов. Мы будем повсюду расспрашивать богов и гандхарвов, пока не найдем похитителя твоей супруги. Если повелители богов не вернут тебе жену целой и невредимой, тогда, о царь Кошалы, ты вправе поступать как сочтешь нужным. Если несмотря на мягкость, смирение и благоразумие ты не обретешь вновь своей супруги, о Индра среди людей, тогда ты можешь выпустить свои бесчисленные стрелы с золотым оперением, подобные молниям Махендры.

Глава 66

Лакшмана взывает к мужеству Рамы

Охваченный горем Рама, рыдая, словно осиротевший ребенок, с истерзанным сердцем пребывал в глубокой печали, а Лакшмана, сын Сумитры, прижимая к груди его стопы, пытался утешить его:

– Царь Дашаратха стал твоим отцом ценой великих аскез и бесчисленных благочестивых деяний, подобно небожителям, обретшим нектар бессмертия. Всем сердцем любя тебя за твои добродетели, этот великий монарх, расставшись с тобой, удалился на небеса. Об этом поведал нам Бхарата. Если ты не в силах справиться с постигшей тебя бедой, тогда как это сделать обычному человеку? О повелитель людей, собери все свое мужество! Какое живое существо не подвержено несчастью, что подобно вспышке пламени, исчезнувшему через мгновенье? Таков этот мир. Разве Яяти, сын Нахуши не пал с небес жертвой постигшей его неудачи? В один день великий мудрец Васиштха, духовный учитель нашего отца, лишился четырехсот своих сынов. Разве ты не знаешь, что мать мира, сама земля, почитаемая всеми, иногда дрожит, о повелитель Кошалы? Даже солнце и луна, глаза мира, воистину, символы добродетели, которые оказывают влияние на всю вселенную, страдают от затмений. Даже величайшие создания, сами боги, пребывают во власти судьбы, о лев среди людей. Насколько они могущественней человека? Говорят, даже Индра и боги испытывают превратности судьбы, и потому не достойно тебя предаваться скорби! Мертва ли Ваидехи, или похищена, о Рагхава, ты не должен отчаиваться, словно обычный человек. Подобные тебе не дрогнут даже перед лицом величайших опасностей, но на все будут взирать хладнокровно, о Какутстха!

О лучший среди людей, подумай и оцени, где добро и где зло. Воистину мудрые признают это. Неуверенный в себе человек не в силах поступать целесообразно, но неспособные к действию не обретают желанной цели. Ты сам часто учил меня этому, о герой, и кто может учить тебя? Даже Брихаспати молчит в твоём присутствии. Боги бессильны перед твоей мудростью, о наделенный могучим разумом. Я взываю к твоей безграничной силе, погребенной под бременем печали! Вспомни о силе богов, людей и своей собственной, о лев в роду Икшваку, и приготовься сокрушить своих врагов! Что толку тебе разрушать мир, о лучший среди людей? Разыщи своего вероломного противника и лиши его жизни!

Глава 68 Смерть Джатаю

Увидев коршуна Джатаю, сраженного ужасным Раваной, преисполненный сострадания Рама сказал сыну Сумитры:

– Эта птица, сражаясь за меня, смертельно ранена в битве с демоном и теперь умирает. Она едва дышит, о Лакшмана, глаза ее мутны, она не в силах говорить.

– О Джатаю! – позвал он. – Если можешь, скажи, что случилось с Ситой, и как ты оказался в столь плачевном положении! Зачем Равана похитил мою возлюбленную? Как эта дева с чарующим, сияющим как луна лицом, очутилась здесь, о лучший среди дважды рожденных? О чем говорила Сита в этот момент? Какова сила, явление и судьба этого демона? Где он живет, о друг, ответь мне!

Добродетельный Джатаю поднял на Раму, скорбящего как сирота, тусклый взор и едва слышно отвечал:

– Ситу украл повелитель демонов Равана, злобный негодяй, колдун, способный вызвать ветер и бурю. О дорогое дитя, я был совсем изнурен, и этот ночной разбойник отрубил два моих крыла и, подхватив Ситу, вознесся в небеса и полетел на юг. Мне теснит грудь, я не могу дышать и почти ничего не вижу, о Рагхава! Перед моим взором проступают очертания золотых деревьев с листьями, по форме напоминающими уширу. Равана унес Ситу в тот час, когда потерявший скоро находит свою потерю, и который называется виндья, о Какутстха, но Равана не сознавал этого. Подобно рыбе, сглотившей наживку, он обречен! Поэтому не отчаивайся, разыскивая Джанаки! Скоро ты встретишься с нею, в сражении, убив Равану!

Пока Джатаю отвечал Раме, кровь с кусочками плоти хлынула из его клюва, и на краю смерти, едва удерживая сознание, он добавил:

– Равана сын Вишравасу и брат Вишравана!

И в это мгновение жизнь покинула его.

– Говори! Говори дальше! – кричал Рама, взывая к Джатаю со сложенными ладонями, но жизненный воздух уже покинул тело великой птицы. Царь коршунов упал наземь, его ноги, тело и голова вытянулись. Видя, что эта птица с красноватыми глазами, подобная огромной горе, рассталась с жизнью, Рама, потрясенный еще одной потерей, горестно сказал Саумитри:

– Много лет счастливо прожив в лесу, обители демонов, эта птица рассталась с жизнью! Прожив необыкновенно долго, теперь Джатаю лежит неподвижно! Неведом промысел судьбы! Взгляни, о Лакшмана, Джатаю умер, служа мне и пытаясь спасти Ситу. Равана превосходящей силой убил его! Он отказался от всего завещанного ему предками и ради меня пожертвовал жизнью. Несомненно благотворно воспитание мужества, преданности и исполнение долга даже в царстве животных, о Саумитри! Я скорблю о смерти этой добродетельной птицы, отдавшей за меня жизнь, даже сильнее, чем о похищении Ситы, о сокрушителю врагов! Держа на руках этого царя птиц, я испытываю такое же благоговейное почтение, с каким держал знаменитого и процветающего монарха Дашаратху, о Саумитри!

Принеси хвороста, чтобы я мог развести погребальный костер для царя птиц, погибшего за меня. Я предам огню тело покровителя царства крылатых созданий, повергнутого жестоким демоном.

О царь коршунов, о великодушный, я сожгу и благословлю тебя, чтобы ты удалился в ту обитель, откуда не возвращаются, обитель тех, кто привык совершать жертвоприношения, героев, никогда не покидающих поле сражения и щедрой рукой раздающих милостыню.

С такими словами добродетельный Рама возложил тело царя птиц на погребальный костер и, преисполненный горя, развел огонь, как если бы совершал этот ритуал для родного человека. Простившись с Джатаю, Рама вместе с Лакшманой углубились в лес и постреляли несколько оленей рохи, чтобы, разбросав их плоть по зеленой траве, воздать жертву той великой птице. Разделявая оленину и скатывая шары, он предлагал их коршуну на свежей траве посреди пышного леса. Чтобы Джатаю скорее достиг небесной обители, Рама читал священные мантры, которые обычно читают посвященные брахманы, а потом оба царевича спустились к реке Годавери в знак почтения воздать воды царственной птице. Исполняя традиционные ритуалы, два потомка Рагху омылись и совершили церемонию удака по царю птиц, павшему на поле сражения во имя славного и трудного подвига и ныне по благословению Рама достигшему уготованной ему святой обители. Завершив последние ритуалы в честь великой птицы, словно это был их родной отец, два царевича, подобные Вишну и Васаве, правителям богов, скрылись в лесу, посвятив все желания и мысли поиску Ситы.

Глава 69

Рама и Лакшмана встречают Айомукхи и Кабандху

Рама и Лакшмана все дальше углублялись в бескрайний лес, направляясь на юго-запад. Вооруженные мечами, луками и стрелами, эти потомки Икшваку шли непроторенным путем, продираясь сквозь кусты и непроходимые деревья, окутанные разнообразными лианами и вьюнами, сквозь неприступно густые и зловещие заросли. Однако два могущественных воина бесстрашно преодолевали обширный и опасный лес. Миновав Джанастхан и преодолев немалое расстояние, братья великой силы вступили в густой лес Краунча, который напоминал груды синих облаков и приветливо встретил их множеством ярких цветов, стадами диких ланей и стаями населявших его птиц. Они обошли весь лес в поисках Ситы, во время коротких остановок скорбя в разлуке с нею.

Не ведая усталости, братья продолжали путь, пока не подошли к хижине Матанги, стоявшей в лесу, полном хищных зверей и птиц, диковинных деревьев и густых зарослей. Сыновья Дашаратхи увидели пещеру в горе, глубокую, как подземное царство, где царит вечная тьма. Рама и Лакшмана, львы среди людей, приблизились к этой пещере и увидели огромную демоницу отвратительного вида. Страшная, с ужасным лицом, огромным ртом, острыми зубами, высокая, с резким голосом она преследовала более слабые создания. Это чудовище с

растрепанными волосами, пожирающее свирепых хищников, теперь предстало перед Рамой и Лакшманой и сказало:

– Идемте, давайте развлечемся!

Демоница схватила Лакшмана за руку и добавила:

– Меня зовут Айомукхи, и я – твоя! Стань моим господином, о герой! Мы проживем долгую и счастливую жизнь среди горных вершин и на речных островах.

От этих слов Лакшмана, повергающий своих врагов, выхватил из ножен свой острый меч и в одно мгновение отсек ей уши, нос и груди. Демоница бросилась бежать изо всех сил, и лишь только она скрылась из виду, бесстрашные Рама и Лакшмана поспешили исчезнуть в густом лесу. Могущественный Лакшмана, верный, очаровательный и благородный, со сложенными ладонями обратился к своему блистательному брату:

– Я чувствую, у меня дергается левая рука, и сердце полно дурных предчувствий, потому что со всех сторон я вижу неблагоприятные предзнаменования. Будь ко всему готов, о великий герой, внемли моему совету. Это предвестники нависшей опасности. Ты слышишь зловещий крик птицы ванчулака, который сулит нам скорую победу?

Братья принялись бесстрашно исследовать лес и вдруг услышали ужасный крик и увидели вырванные с корнем деревья, словно по лесу неожиданно пронесся могучий ураган. Рама с луком в руках, вооруженный мечом, вместе с братом стали искать источник разрушения и увидели перед собой невиданных размеров демона с огромными бедрами. У него не было головы, а рот находился на уровне желудка. Покрытый шерстью, величиной с гору, темный как туча, ужасный на вид демон вопил на весь лес, и голос его гремел, как раскаты грома. Он сиял, как пылающий факел и, казалось, сыпал искрами. Один его глаз с желтыми веками, открытый на груди, выглядел странным и отвратительным. Чудовище облизывалось, обнажая два ряда острых зубов в огромной пасти. Свирепое и безобразное, оно пожирало кабанов, львов и птиц, хватая их своими громадными ручищами с расстояния четырех миль. Одним движением оно загребало стаи птиц и стада оленей и отправляло их себе в рот. Еще за милю заметив двух царевичей, демон встал у них на пути и замер в ожидании. Гигантское, отвратительное и смертоносное создание зловещего вида с туловищем и длинными руками, страшное и опасное, он потянулся и с силой схватил двух добродетельных братьев. Хладнокровный и мужественный Рагхава остался непоколебим, но Лакшмана, молодой, несдержанного нрава, дрогнул и крикнул Рагхаве:

– О герой, взгляни, я оказался во власти этого чудовища! Оставь меня, жертву злых сил, и счастливо продолжай свой путь. Я твердо уверен, скоро ты вновь встретишься с Ваидехи! О Какутстха, когда ты вернешься в царство наших предков и взойдешь на трон Айодхьи, вспомни обо мне!

Рама отвечал сыну Сумитры:

– Не бойся, о добродетельный Лакшмана! Доблестные герои, подобные тебе, никогда не падают духом!

Между тем безглавый демон с огромными руками, самый отвратительный среди исполинов, сказал братьям:

– Кто вы, воины с плечами, как у буйволов, вооруженные сверкающими мечами и луками? Большая удача для меня, что судьба привела вас в мои владения. Говорите, зачем вы посетили этот опасный лес, где я, мучимый голодом, ожидаю свою добычу? Раз вы приблизились ко мне, вам не избежать смерти, о юноши с луками, стрелами и мечами в руках, подобные буйволам с острыми рогами!

Слушая злобного Кабандху, Рама побледнел и сказал Лакшмане:

– Опасности, одна хуже другой, преследуют нас, герой! В этой нелепой ситуации мы можем лишиться жизни и никогда больше не увидим нашей возлюбленной Ситы. Неумолима власть судьбы над всеми живыми существами, о Лакшмана! Посмотри, о лев среди людей, как злая судьба толкает нас в пропасть. Даже храбрые, могучие, великие и искусные на поле сражения воины падают жертвами судьбы, словно песчаные берега, размытые рекой.

Эта мысль опечалила героического и знаменитого сына Дашаратхи. Устремив взор на Саумитри, он собирался силами, пока не почувствовал в душе полное самообладание.

Глава 70

Рама и Лакшмана отрубают Кабандхе руки

Глядя на братьев, попавших ему в руки, словно в ловушку, Кабандха сказал:

– О чем вы беспокоитесь, о лучшие среди воинов? Меня мучает голод, судьба уготовила вас мне в пищу и потому лишила разума.

Слова эти пробудили в сердце Лакшманы желание несмотря на печаль явить свою доблесть, и он крикнул Рама:

– Скоро мы станем жертвами этого мерзкого демона, своими громадными и сильными ручищами уничтожающего все живое. Давай поскорее своими мечами отсечем ему руки, о повелитель, или он покончит с нами. Позорно воину погибнуть от руки беззащитного и лишённого свободы, подобно животному, предназначенному в жертву.

Слова эти разгневали демона и он широко раскрыл свой ужасный рот, чтобы проглотить братьев. Тогда царевичи, улучив подходящий момент, играючи по плечо отсекли ему две руки – Рама правую, а Лакшмана одним ударом меча левую. Кабандха, лишившийся своих огромных рук, издал громкий, как раскаты грома, вопль, сотрясая землю и небо, и повалился наземь. Глядя на свои отсеченные руки и истекая потоками крови, несчастный демон спросил слабым голосом:

– Кто вы?

Безгранично мужественный Лакшмана стал прославлять добродетели Какутстхи:

– Это Рама, потомок Икшваку, известный на весь мир, а я – его младший брат Лакшмана. Изгнанный из царства царицей Кайкейи, Рагава вместе со мной и с женой жил в дремучем лесу. Пока этот герой, могущественный как бог, жил в своей простой обители, демон похитил его супругу, в поисках которой мы оказались здесь. Скажи теперь, кто ты, бродящий в этих лесах и извергающий языки пламени, и почему бедра твои слились с телом?

Слушая рассказ Лакшманы, Кабандха вспомнил слова Индры и радостно отвечал:

– Приветствую вас, о тигры среди людей! Встреча с вами сулит мне спасение! Мне на благо вы лишили меня рук! Послушайте, как из-за своей надменности я обрел это чудовищное тело. О знаменитые царевичи, я поведаю вам истину.

Глава 71

Кабандха рассказывает свою историю

– О длиннорукий Рама, прежде я был наделен невообразимой силой и мужеством. Слава о моей красоте разнеслась по всем трем мирам, в красоте я не уступал солнцу, луне и самому Индре. Приняв безобразный облик, я сеял ужас в сердцах аскетов, живших в этом лесу. О Рама, случилось так, что я навлек на себя гнев великого риши Стхулашира, которого мучил в этом отвратительном облике, когда он собирал дикие фрукты. Устремив на меня взор, он изрек страшное проклятие: "Навсегда оставайся в этом ужасном облике, который ты принял, чтобы пугать других!" Я стал молить аскета снять проклятие, и он, проникшись состраданием, сказал: "Когда Рама, отрубив две твоих руки, сожжет тебя в безлюдном лесу, ты вновь обретешь свой великолепный облик!" О Лакшмана, знай, что в действительности я сын Дану прекрасный ликом. Нынешнее тело я обрел в результате проклятия Индры, которое он изрек на поле сражения. Совершая суровые аскезы, я снискал благосклонность Брахмы, и он благословил меня долгой жизнью. Это преисполнило меня гордости. Я подумал: "Теперь Индра не властен надо мной!" – и вызвал его на бой. Индра метнул в меня свою булаву, усеянную сотней шипов, и силой удара мои бедра и голова вдавило внутрь. Я взмолился Индре лишить меня жизни, но он сказал: "Слово Брахмы нерушимо." Тогда я спросил Махендру: "Но как буду я жить без пищи, ведь ты вдавил мне в тело голову и бедра?" И тогда волею Индры ру-

ки мои вытянулись на четыре мили, а на месте желудка появился рот с острыми зубами. С тех пор, вытянув руки, я стал бродить по лесу, хватая львов, тигров и оленей и отправляя их себе в рот. Еще Индра сказал мне: "Когда Рама и Лакшмана отрежут тебе руки, ты вернешься на небеса." О великий герой, так я жил, без разбору хватая всех, кого только находил в лесу, и ожидая Раму, который лишит меня рук. Я ждал этого часа, как ждут самой смерти. Теперь, о повелитель, ты пришел! Будь же благословен! Никто кроме тебя не положит конец моей жизни. Слова великого риши сбылись, о великий герой! Когда я приму посвящение огнем, я окажу тебе услугу и в знак дружбы дам один совет.

Рама отвечал Дану в присутствии Лакшманы:

– Равана похитил мою знаменитую супругу Ситу, когда мы с братом оказались вдали от нашей хижины. Я узнал имя этого демона, но о его облике, силе и царстве мне ничего не известно. Беспомощные и подавленные, мы бродим повсюду, проходя дремучие леса. Будь сострадателен к нам! Мы соберем все сухие ветки и стволы, поваленные слонами, и выроем большую яму, чтобы в указанный тобой час предать огню твое тело. Поведай нам, кто унес Ситу и где она теперь. Сослужи нам эту великую службу, если ты если истина эта открыта тебе.

Дану красноречиво отвечал Рагхава:

– Я не обладаю божественным даром предвидения и не знаю царевны Ситы. Но, сожженный тобой, я приму свой изначальный облик и укажу тебе того, кто знает о ней. Пока это тело не превратится в пепел, я не смогу поведать тебе, кто знает демона, укравшего Ситу. Согласно проклятию я лишился божественного виденья, о Рагхава, и по собственной глупости навлек на себя отвращение и ненависть всего мира. Прежде чем солнце на своих усталых конях сокроется за западным горизонтом, опусти меня в яму, о Рама, и предай огню согласно традиции. И тогда, о радость династии Рагху, я раскрою тебе, кто знает этого демона. Тебе следует заключить с ним дружественный союз. О Рагхава, этот быстроногий герой поможет тебе. С той или иной целью он странствует по всем трем мирам, и нет во вселенной ничего неведомого ему.

Глава 72

Кабандха рассказывает Раме, как найти Ситу

Лишь только Кабандха закончил говорить, два воина Рама и Лакшмана, лучшие среди людей, отыскали подходящую яму на склоне горы и развели огонь. Лакшмана собрал сухие ветки и стволы, и скоро погребальный костер вспыхнул ярким пламенем. Огромное тело Кабандхи стало таять в огне, словно кусок масла, и через некоторое время могущественный Кабандха, развеивая пепел, предстал из погребального костра в безупречных одеждах и с небесной гирляндой на шее. Прекрасный демон в сверкающих украшениях взошел на удивительной красоты колесницу, запряженную лебедями, своим сиянием озарив десять сторон света. Остановившись в небесах, он обратился к Раме:

– Узнай, о Рагхава, как тебе найти Ситу. Есть шесть возможностей подняться над неудачей, и с этой точки зрения следует смотреть на все происходящее. Тому, кто оказался в беде и ищет утешения, нужно найти спутника, который разделит его участь, но ты и Лакшмана лишены такой поддержки в несчастье, обрушившимся на вас с похищением Ситы. О Рама, ты, лучший из друзей, нуждаешься в друге. Подумав, я не вижу для тебя иной возможности достичь успеха. Слушай, о Рама, что я скажу тебе. Живет на свете обезьяна по имени Сугрива. У Сугривы есть брат Бали, могучий сын Индры, который в гневе изгнал его. Дальновидный и доблестный Сугрива вместе с четырьмя своими спутниками живет на величественной горе Ришьямука у берегов озера Пампа. Этого Индру среди обезьян, полного сил и доблести, сияющего, щедрого, воздержанного, разумного и великодушного, искусного, мужественного, мудрого и могущественного, брат изгнал в борьбе за царство. Он наверняка станет тебе другом и поможет разыскать Ситу. О Рама, пусть это не волнует тебя, чему быть, того не миновать. О лев в роду Икшваку, судьба неумолима! Поторопись покинуть эти места, о доблест-

ный Рагхава, и разыскать могущественного Сугриву. Сразу же заключи с ним дружественный союз и, у огня дав друг другу клятву верности, свяжи свою судьбу с этим благословенным существом. Не забывай, что Сугрива, благодарный царь обезьяньего племени, может по желанию менять свой облик и достоин твоей дружбы. Ты исполнишь задуманное, но он, независимо, используешь ты его или нет, поможет тебе. Сын Рикшараджи и Бхаскары, Сугрива без усталости бродит по берегам озера Пампа и воюет с Бали. Отложив в сторону свое оружие, постарайся немедля увести эту обезьяну на гору Ришьямука и заключи дружественный союз с этим обитателем леса. Лучший среди обезьян, он хорошо знает все пристанища демонов, питающихся плотью. На этом свете нет ничего неизвестного ему, о Рагхава. Пока будет светить лучистое солнце, о повергающий своих врагов, Сугрива и его спутники не оставят поисков Ситы, исследуя реки, скалы, неприступные горы и пещеры. По всей земле он разошлет своих могучих обезьян искать Ситу, разлука с которой так ранит тебе сердце. Он будет искать прекрасную Маитхили даже в царстве Раваны. Где бы ни была твоя безупречная и возлюбленная Сита – на вершине горы Меру или в аду – этот лев в роду обезьян убьет демонов и вернет ее тебе.

Глава 73

Кабандха описывает путь к горе Ришьямука

Объяснив Раме, как найти Ситу, находчивый Кабандха дал Раме важный совет:

– Эта дорога с цветущими деревьями по обеим сторонам ведет на запад к горе Ришьямука, о Рама. Она утопает в деревьях джамбу, прияла, панаса, ньягродха, плакша, тиндука, ашваттха, карника, гута, нага, тилака, нактамала, нилашока, кадамба, карника, агнимукха, ашока, рактачанда, парибхадрака и многих других. На протяжении всего пути ты не узнаешь голода, забираясь на эти деревья или наклоняя ветви и собирая их сладкие плоды. Миновав эти цветущие земли, о Какутстха, ты вступишь в еще более прекрасные, напоминающие райские сады Нандана, где все деревья одновременно плодоносят круглый год и истекают медом, которым полны их дупла, как в лесу Чаитаратха. Огромные деревья там клонятся к земле под тяжестью плодов, напоминая облака на склоне горы. Лакшмане легко будет забираться на эти деревья или притягивать ветви и, собрав фрукты, вкусные, как нектар бессмертия, предлагать тебе.

Странствуя по тем прекрасным горам, от одного холма к другому, переходя из одного леса в другой, о герой, ты достигнешь озера Пампа, поросшего лотосами, в котором нет ни камней, ни гравия, чьи ровные берега не имеют трещин и потому безопасны. О Рама, его ложе – это песок, а покрывало – цветущие лилии. Лебеди, утки и цапли сладостно перекликаются на водах этого озера. Они не боятся людей, о Рагхава, потому что никто и никогда не охотился на них. Тебе приятно будет кормить тех больших и жирных птиц и исключительную рыбу. Лакшмана соберет клубней на берегах озера Пампа, острием стрелы очистит их от кожуры, не оставив ни единой колючки, поджарит на железном трезубце и с преданностью предложит тебе. Из озера он наберет вкусной прохладной воды, благоухающей ароматом лотосов. Зачерпнув в лист лотоса сверкающей, как серебро или хрусталь, воды, он подаст тебе напиток, пока ты будешь кормить рыбу, играющую в зарослях лотосов. Прогуливаясь вечером, Лакшмана покажет тебе огромных лесных обезьян необыкновенной красоты, которые живут в горных пещерах и спускаются на берег озера Пампа утолить жажду, мыча, как буйволы.

Цветущие деревья и благословенные воды озера в сумеречный час принесут облегчение твоему истерзанному горем сердцу. Ты с удовольствием окинешь взором цветущие тилаку и нактамалу, красные и белые лотосы, которые развеют твою печаль. Ни один человек еще не срывал этих цветов и не собирал в гирлянды, обрекая на постепенное увядание, о Рагхава. Ученики великого и опытного аскета Матанги, жившего здесь, обремененные дикими фруктами, собранными для гуру, окропили землю своим потом, из которого и появились эти цветы. Благодаря их аскезам бутоны эти никогда не умирают. Сейчас все аскеты покинули эти

места, кроме монахини Шабари, служившей им. О Какутстха, эта верная своему долгу женщина уже очень стара и, увидев тебя, почитаемого всем миром, она со спокойным сердцем удалится на небеса.

О Рама, достигнув западного берега озера Пампа, ты увидишь прекрасное, уединенное и тихое место. Это хижина Матанги. Слоны, которых очень много в тех землях, трепещут перед его божественным могуществом и не смеют ступить в нее ногой. Это знаменитый лес Матанги, о Рагхава. В той обители, о радость династии Рагху, оглашенной пением птиц и подобной саду Нандана или небесной роще, ты сможешь отдохнуть.

Гора Ришьямука в благоухающем наряде из цветущих деревьев, оживленная щебетом птиц, возвышается напротив озера Пампа. Из-за молодых слонов, преграждающих путь, она трудно проходима. Эту величественную гору создал некогда Брахма, и добродетельный человек, который спит на ее вершине и грезит о сокровище, очнувшись ото сна, найдет богатства, а злобный, пытающийся взобраться на нее, спящим окажется в лапах демонов.

С озера Пампа доносятся трубные призывы молодых слонов. О Рама, отведенная Матангой часть обители стала прибежищем диких слонов огромных размеров, по вискам которых струится багровый ихор. Они несутся к озеру, полные пыла, словно пушистые облака, чтобы утолить жажду прохладной водой, прозрачной, приятной, сладко пахнущей и очень приятной для тех, кто омывается в ней. Поразвлекшись, слоны удаляются в чащу леса вместе с медведями, пантерами и волками. Глядя на них, а также на благородных ланей цвета сапфира, безобидных и не боящихся человека, ты избавишься от печали.

О Какутстха, на этой горе вырублены огромные и недоступные пещеры, со всех сторон увитые фруктовыми деревьями, а у подножья ее лежит великое озеро прохладной воды, полное разнообразных пресмыкающихся. То поднимаясь на вершину холма, то спускаясь к озеру, в тех благословенных местах живет добродетельный Сугрива и его спутники.

Наставляя двух царевичей, Кабандха, сияющий как солнце, украшенный гирляндами, озарял небеса.

– Иди с миром! – крикнули ему Рама и Лакшмана, лишь только он закончил говорить. И тогда Кабандха отвечал:

– Вы непременно достигнете желанной цели!

Устремив на Раму взор, прекрасный сияющий Кабандха на прощанье проговорил с небес:

– Заключи союз с Сугривой! – и исчез.

Глава 74

Рама встречается с Шабари

Двое царевичей, следуя наставлениям Кабандхи, направились на запад по дороге, ведущей к озеру Пампа. Продолжая путь в поисках Ситы, они проходили мимо деревьев на склонах горы, обремененных цветами и фруктами, наслаждаясь их нектарным вкусом. Ночь Рама и Лакшмана провели на плоскогорье, а на следующий день достигли западного берега озера Пампа, изобилующего лотосами, где увидели чудесную обитель Шабари. Братья приблизились к утопающей в тени густых деревьев живописной хижине, где навстречу им поднялась достигшая совершенства старая женщина, которая с почтительно сложенными ладонями коснулась стоп Рамы и благоразумного Лакшмана и по традиции подала воды ополоснуть уста и омыть с дороги стопы. Рама обратился к йогини, верной своим духовным обетам:

– Ты преодолела все трудности аскетизма, о сладкоречивая? Аскезы твои с каждым днем растут? Ты превзошла гнев и потребность в пище? О ищущая уединения, соблюдаешь ли ты свои обеты и обрела ли внутренний покой? Принесло ли плод твое служение гуру?

Добродетельная Шабари, глубокая старушка, почитаемая богами, стоя выразила ему почтение и отвечала:

– Ты благословил меня своим появлением, жизнь моя обрела совершенство, а аскезы и стремление к благочестию принесли желанный плод. Сегодня жизнь моя преисполнилась

смысла, а служение гуру – уважения. О лучший среди людей, величайший среди небожителей, поклоняясь тебе, я войду в небесное царство. О великий, о повергающий врагов, о вознаграждающий людей, благодаря твоему состраданию я очистилась и теперь по твоей милости достигну нетленных миров! Лишь только стопа твоя коснулась горы Читракутта, аскеты, которым я служила, взошли на небесные колесницы несравненного сияния и отправились в рай. Те великие добродетельные мудрецы сказали мне: "Рама посетит твою святую обитель, прими его и Лакшману с традиционным гостеприимством. Увидев его, ты уйдешь в высшую духовную обитель, откуда уже никто не возвращается." О лучший из людей, с такими словами обратились ко мне те благословенные аскеты. Я собрала для тебя различные дикие фрукты, что растут на берегах озера Пампа.

Рагхава отвечал Шабаре, которой духовные учителя раскрыли прошлое и будущее:

– Я слышал от Дану о величии твоих гуру, и теперь, глядя на тебя, я убедился в этом собственными глазами.

Шабари, слушая Раму, вела братьев по обширному лесу.

– О Рагхунанда, – сказала она, – взгляни на этот лес, похожий на темное облако. Он полон птиц и зверей и известен как лес Матанги. Здесь мои гуру чистой души разводили жертвенный огонь, освященный очистительными мантрами, благодаря которому они освятили весь лес и превратили его в святое место. На восточной стороне здесь стоит алтарь, где мои почитаемые наставники дрожащими от усталости руками предлагали богам цветы. О лучший в роду Рагху, узри этот алтарь несравненной красоты, который силой их аскез до сих пор своим сиянием освещает четыре стороны света. Узри также семь морей, созданных силой их мысли, поскольку из-за постов и под бременем лет они не могли уже двигаться. Их одежды из древесной коры, которые они повесили на деревья, чтобы совершить омовение, еще мокры, и лазурные лотосы, которые они предлагали богам, еще не увяли. Теперь ты осмотрел лес и услышал все, что ты желал. Теперь я покину это тело, чтобы как награду вновь обрести встречу с теми чистосердечными аскетами, которым принадлежит эта обитель. Я вечная их слуга.

Внимая столь благочестивым речам, Рама, сопровождаемый Лакшманой, с великой радостью воскликнул:

– Это прекрасно! О святая женщина, ты оказала мне все знаки почтения. Теперь отправляйся назначенным путем и будь счастлива.

С позволения Рамы Шабари в одеждах из древесной коры и шкуры черной антилопы, собранными как у всех аскетов в узел волосами, вошла в огонь и затем, словно яркая вспышка пламени, вознеслась в небо. В небесных украшениях, благоухая божественно красивыми и ароматными гирляндами, умащенная сандаловой пастой и облаченная в небесной красоты одеяния, она казалась необыкновенно прекрасной и озаряла небеса, словно вспышка молнии. Благодаря медитации Шабари удалилась в священную обитель своих духовных наставников, великодушных аскетов.

Глава 75

Рама на озере Пампа

Став свидетелями ухода Шабари на небеса, Рама и Лакшмана задумались над благотворным влиянием великих аскетов. Размышляя над божественным величием святых людей, Рагхава сказал брату:

– О друг, я посетил обитель знаменитых мудрецов чудесных деяний, где бродят лани и тигры, щебечут птицы. О Лакшмана, в священных водах семи морей мы совершили подношения нашим предкам. Таким образом, мы избавились от своей злой судьбы и обрели процветание. Сердце мое преисполнилось мира и покоя. Я думаю, о лев среди людей, скоро удача улыбнется нам. Пойдем, поспешим к чарующему озеру Пампа! Вдали виднеется гора Ришьямука, где в постоянно страхе перед Бали вместе с Сугривой и его сыном живут четыре

великих обезьяны. Мне не терпится увидеть Сугриву, льва в племени обезьян, потому что только он может выяснить, где искать Ситу.

Саумитри отвечал героическому Рама:

– Давай отправимся немедленно, сердце мое рвется туда!

Покинув обитель Матанги, могущественный Рама вместе с Лакшманой пошли к озеру Пампа. Повсюду они видели деревья в цветах и пруды с гнездами маленьких белых журавлей в тростниках, павлинов, чибисов и дятлов. В лесу кипела жизнь, он был полон звуков и птичьего пения. Наслаждаясь ароматом цветущих деревьев и красотой озер, Рама с радостным сердцем подошел к одному из них, чьи сладкие воды пришли из озера Матанги. Два потомка Рагху стояли, предаваясь мирным воспоминаниям. Горе с новой силой завладело сердцем Рагхавы, сыном Дашаратхи и он вошел в чудесное озеро, поросшее лотосами. Со всех сторон украшенное деревьями тилака, ашока, пуннага, вакула и удалака, вскормленными его водами, это озеро находилось среди чарующих рощ. На его чистых как кристалл волнах плавали цветы гибискуса, а дно было устлано мелким песком. Озеро стало обителью многочисленных черепах и рыб, а берега его украшали деревья обвитые цветущими лианами. Киннеры, ураги, гандхарвы, якши и ракшасы часто посещали это живописное место, находя прибежище в тени разнообразных деревьев и кустов. Поистине, озеро, полное рыбы и искристых вод, было драгоценным камнем среди озер. Розовые лотосы и белые водяные лилии на поверхности придавали ему медный оттенок, заросли кувшинок отсвечивали серебром, а остальные цветы добавляли сияние голубого сапфира. Вокруг озера, покрытого ковром лотосов, в изобилии росли цветы аравинда и утпала, цветущие манговые рощи давали прохладную тень и были полны криками павлинов. Рама, могущественный сын Дашаратхи, вместе с Лакшманой глядя на озеро Пампа, словно невеста, украшенное деревьями тилака, биджапура, вата, лодхра, сукладрума, каравира, пуннага, зарослями малами и кунда, бандира, ничула, ашока, саптапарна, кетака, атимукта и другими благоухающими кустарниками и деревьями, Рама грустно сказал младшему брату:

– На правом берегу этого озера стоит гора Ришьямука, богатая драгоценными металлами и славная многообразием цветов и деревьев, о которой говорил нам Кабандха. Здесь живет сын великодушного Рикшараджи, доблестный Сугрива. "О лучший среди людей, найди царя обезьян!" – сказал Кабандха.

Помолчав, Рама горестно добавил:

– О Лакшмана, как Сита будет жить без меня?

С этой мыслью Рагхава, терзаемый любовью, не в силах более думать ни о чем ином, вступил на берега озера Пампа, огласившиеся голосом его печали. Рама медленно брел по тропе, любуясь лесом и с каждым шагом приближаясь к озеру Пампа, со всех сторон окруженному чарующими рощами, полными птиц.

Конец третьей книги АРАНЬЯ КАНДА

¹ Эта глава считается позднейшим вкраплением, потому что классические комментаторы не упоминают о ней. Однако мы включили ее в это издание, потому что она является интересным промежуточным эпизодом в основной истории.